

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

11 – 17 мая 2012 года № 15/16 (7814/15) Издается с 1929 года

Ни за какие бабки

Песни, лапти и перепечи села Бураново

www.portal-kultura.ru

СТОЯЩИЙ

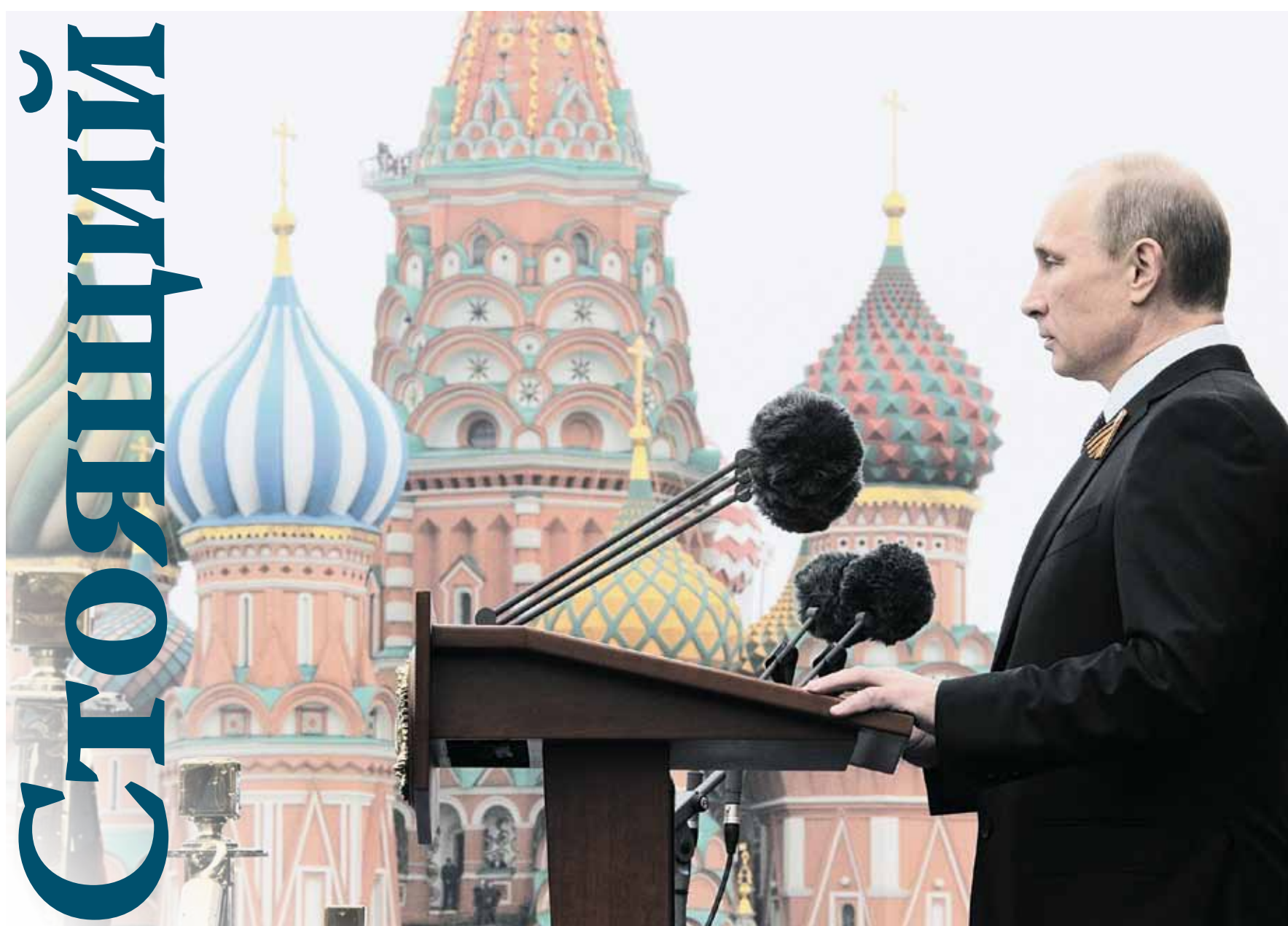

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Елена ЯМПОЛЬСКАЯ

Вы, наверное, уже раздумываете, куда поставить ударение. Стоящий? Стоящий? Причастную форму от какого глагола — стоять или стоить — мы решили вынести в «шапку» номера? Решайте сами. Выбирайте по вкусу. Благо возможность есть.

Мне лично кажется: стОящий — хотя бы потому, что стОящий. Новый Верховный главнокомандующий во время Парада Победы на Красной площади стоял. Как ему и полагается, логически рассуждая. Выразить уважение к родной истории и российской армии, на час приняв твердую вертикаль (власти), — не великий подвиг. Но это правильно.

Хорошо, если человек знает, КАК правильно. КАК и ЧТО связаны неразрывно — люди искусства вам это подтвердят. С минувшего Нового года, то есть с той поры, когда на любом канале можно случайно или нарочно столкнуться с «Чародеями», крутится у меня в голове диалог из этого волшебного фильма:

— Что-то у вас тут недоработано! — Ничего, вступит в строй ВП, тогда полегче станет... Итак, ВП в строю. Более того — официально во главе общего строя. Не волшебная палочка, но все-таки. Даст Бог, правильные вещи в нашей стране начнут приумножаться. И станет полегче.

В номере:

Страсти по Общественному телевидению

Интервью с Владимиром Бортко

3

Новая жизнь КОМИКСОВ

«Мстители» доказали эволюцию жанра

3

Президент Приднестровья Евгений Шевчук:

«Наш стратегический вектор на Россию однозначен»

5

Владимир Малахов:

«У меня меньше фарфора, чем у Ноймайера»

9

Качнулись влево, качнулись вправо

Францию ожидает массовый исход богатей

9

Байки из склепа для Джонни Деппа

В прокате «Мрачные тени» Тима Бертона

11

Русская Атлантида

Неизвестные пласты русской истории — в романе Евгения Анташевского «Харбин»

16

Жиль Жакоб:

«Меня огорчает отсутствие в Канне русских фильмов»

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

16 мая начинается 65-й Каннский кинофестиваль. Незадолго до открытия главного киносмотр года его бессменный президент Жиль Жакоб дал эксклюзивное интервью парижскому корреспонденту «Культуры».

культура: Каннский фестиваль в этом году отмечает солидную дату. Как чувствует себя юбиляр?

Жакоб: Все в полном порядке. Что такое фестиваль? Это люди, фильмы, призы и хорошая погода. Последнего га-

рантировать не могу, но остальное должно быть на уровне. Несмотря на кризис, интерес к фестивалю и кино вообще только растет. Посмотрим, как публика и критика примут нашу программу.

культура: Что в ней самое интересное, на Ваш взгляд?

Жакоб: Я не хочу перечислять конкретные названия, чтобы одни фильмы не получили преимущества перед другими. Хотя никогда не знаешь, кто выйдет победителем. Некоторые ленты изначально выглядят фаворитами, а шедеврами вдруг объявляют другие — те, которые, казалось, ни на что не претендовали. Все это зависит от множества параметров: от места в программе, от сравнения одних картин с другими, от переменчивого настроения жюри.

8

Про геев, экстрасенсов и Конституцию

В издательстве Саратовской епархии готовится к печати книга настоятеля храма в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали» игумена Нектария (Морозова). Заявленный жанр — «Беседы со светским журналистом».

Вопросы священнику — актуальные, зачастую острые, а главное — не безразличные всякому мыслящему человеку, — задавала саратовский журналист Елена БАЛАЯН.

Мы рады первыми предложить вам выдержки из будущей книги. Выбрать их, честно говоря, было непросто — глаза разбежались. Похоже, бестселлеры от священнослу-

жителей становятся в России хорошей традицией.

«Конфета» от экстрасенса

Балаян: Одна из примет нашего времени — обилие «духовных услуг» и духовных учений самого разного характера. Когда Церковь говорит об опасности хождения к экстрасенсам, многие в этом усматривают банальную конкуренцию в борьбе за души людей, попытку перетянуть их на свою «полян». То есть воспринимают и экстрасенсов, и Церковь как равновеликих участников некоего рынка услуг, вынужденных бороться за «клиентов» путем давления на «конкурентов»...

7

Карен Шахназаров: «У сегодняшней нации — другие глаза»

Валерия КУДРЯВЦЕВА

Ко Дню Победы в прокат вышел фильм Карена Шахназарова «Белый тигр». Военно-мистическая лента о противостоянии восставшего из мертвых русского танкиста Ивана и немецкого танка-призрака «Белый тигр». О том, как историческая правда зачастую оказывается фантастичнее любого вымысла, режиссер рассказал «Культуре».

культура: Вы никогда не снимали фильм о войне. Почему же сейчас?..

Шахназаров: Давно хотел сделать военную картину, но не находил себе физических и моральных сил. Понимал — это очень тяжелая работа, но в какой-то момент решил, что приближаюсь к возрасту, когда откладывать уже нельзя. К счастью, нашупал, как мне кажется, интересный материал — повесть Ильи Бояшова «Танкист, или «Белый тигр». Решил, что с такой историей можно попробовать снять военную ленту. Это кино потребовало всех знаний,

которые я приобрел за свои 14 картин. Личный момент тоже был, мой отец — фронтовик. В определенной степени эта картина — дань уважения его памяти и памяти его товарищей.

культура: Во второй части ленты есть удивительный момент, когда после подписания Акта о капитуляции русские кормят немецких военачальников обедом и на десерт подают клубнику со сливками. Сюрреализм этой сцены затмевает чуть ли не всю мистику, связанную с «Белым тигром». Откуда она?

Шахназаров: Эта сцена — абсолютно документальная, она полностью взята из записей генерала-фельдмаршала Вильгельма Кейтеля. Он в Нюрнберге, перед тем как его повесили, успел воспоминания написать. Готовясь к картине, я прочитал очень много. И эти воспоминания меня поразили. Фраза: «Я первый раз в жизни ем свежемороженую клубнику со сливками», из которой следует, что надо было укукошить 50 миллионов, чтобы Кейтель попробовал свежемороженую клубнику, — а я так это читаю, это все дословно. Мне показалось важным ввести в фильм эту сцену.

11

Глазами PERМЯка

Заметки о провалившейся революции

Сергей КОРОБКОВ Пермь

Идея превратить Пермь в культурную столицу три года назад пришла в головы местному министру культуры Борису Мильграму (буквально вчера объявившему о своем уходе) и московскому галеристу Марату Гельману. А затем была объявлена приоритетной для развития края губернатором Олегом Чиркуновым (теперь уже бывшим). Попробуем подвести плачевные итоги.

Огромные средства из краевого бюджета направлялись на реализацию нового культурного бренда. При этом мнения пермской общины и местных деятелей культуры не учитывались. Революцию «спустили» сверху, и город ее не принял.

Чехов, дважды посетивший Пермь, в одном из писем родным дал очерк увиденного: «Камские города серы; кажется, в них жители занимаются приготовлением облаков, скуки, мокрых заборов и уличной грязи...»

Через век с небольшим ничего не изменилось.

4

РАССЛАБЬСЯ С ДЕ НИРО
Завершился фестиваль «Трайбека»

9

СЕРГЕЙ ЛАЗАРЕВ
Разговор после премьеры

10

«ДРАГОЦЕННОСТИ» И НЕМНОГО БИЖУТЕРИИ в Большом театре

12

КРИСТИАН ЛАБУТЕН
Обувь как искусство

19

Розничная цена газеты за рубежом
Austria 2.00 €, Belgium 2.00 €,
Deutschland 2.00 €, Switzerland 3.00 CHF,
Czech Republic 63.00 CZK

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

12019

Президент подумал о науке

Сразу после вступления в должность президента Российской Федерации Владимир Путин подписал 11 важных, жизнеобразующих для страны указов. Первый — о единовременных денежных выплатах инвалидам и ветеранам Великой Отечественной войны. Также президент распорядился к 2018 г. снизить стоимость квадратного метра жилья на 20%. К 2016-му должны исчезнуть очереди в детские сады. Предусмотрены создание 25 миллионов высококвалифицированных рабочих мест и рост зарплат бюджетников. Один из указов нового президента мы считаем необходимым опубликовать полностью.

Указ «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки»

В целях дальнейшего совершенствования государственной политики в области образования и науки и подготовки квалифицированных специалистов с учетом требований инновационной экономики постановляю:

1. Правительству Российской Федерации:

а) обеспечить реализацию следующих мероприятий в области образования:

• внесение в июле 2012 г. в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»;

• разработку и утверждение в декабре 2013 г. Концепции развития математического образования в Российской Федерации на основе аналитических данных о состоянии математического образования на различных уровнях образования;

• проведение до конца декабря 2012 г. мониторинга деятельности государственных образовательных учреждений в целях оценки эффективности их работы, реорганизации неэффективных государственных образовательных учреждений, предусмотрев при реорганизации таких учреждений обеспечение права обучающихся на завершение обучения в других государственных образовательных учреждениях;

• разработку и реализацию до конца декабря 2012 г. мер, направленных на повышение эффективности Единого государственного экзамена;

• повышение до конца июня 2012 г. размера стипендий до величины прожиточного минимума нуждающимся студентами первого и второго курсов, обучающимся по очной форме обучения за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета по программам бакалавриата и программам подготовки специалиста и имеющим оценки успеваемости «хорошо» и «отлично»;

• разработку к июню 2012 г. комплекса мер, направленных на выявление и поддержку одаренных детей и молодежи;

• утверждение в июле 2012 г. федеральных государственных образовательных стандартов среднего (полного) общего образования;

• осуществление к июню 2013 г. перехода к нормативно-подушевому финансированию образовательных программ высшего профессионального образования, а также повышение нормативов финансирования ведущих университетов, осуществляющих подготовку специалистов по инженерным, медицинским и естественно-научным направлениям (специальностям), предусмотрев при этом, что расчет нормативов осуществляется с учетом особенностей реализации образовательных программ;

• разработку и утверждение до конца октября 2012 г. плана мероприятий по развитию ведущих университетов, предусматривающих повышение их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров;

б) обеспечить реализацию следующих мероприятий в области науки:

• увеличение объемов финансирования государственных научных фондов, а также исследований и разработок, осуществляемых на конкурсной основе ведущими университетами;

• утверждение в декабре 2012 г. программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период;

в) обеспечить достижение следующих показателей в области образования:

• достижение к 2016 г. 100 процентов доступности дошкольного образования для детей в возрасте от трех до семи лет;

• вхождение к 2020 г. не менее пяти российских университетов в первую сотню ведущих мировых университетов согласно мировому рейтингу университетов;

• увеличение к 2015 г. доли занятого населения в возрасте от 25 до 65 лет, прошедшего повышение квалификации и (или) профессиональную подготовку, в общей численности занятого в области экономики населения этой возрастной группы до 37 процентов;

• увеличение к 2020 г. числа детей в возрасте от 5 до 18 лет, обучающихся по дополнительным образовательным программам, в общей численности детей этого возраста до 70–75 процентов, предусмотрев, что 50 процентов из них должны обучаться за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета;

• увеличение к 2020 г. доли образовательных учреждений среднего профессионального образования и образовательных учреждений высшего профессионального образования, здания которых приспособлены для обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья, с 3 до 25 процентов;

г) обеспечить достижение следующих показателей в области науки:

• увеличение к 2018 г. общего объема финансирования государственных научных фондов до 25 млрд рублей;

• увеличение к 2015 г. внутренних затрат на исследования и разработки до 1,77 процента внутреннего валового продукта с увеличением доли образовательных учреждений высшего профессионального образования в таких затратах до 11,4 процента;

• увеличение к 2015 г. доли публикаций российских исследователей в общем количестве публикаций в мировых научных журналах, индексируемых в базе данных «Сеть науки» (WEB OF SCIENCE), до 2,44 процента.

2. Правительству Российской Федерации совместно с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации:

а) принять к сентябрю 2012 г. меры, направленные на ликвидацию очереди на зачисление детей в возрасте от трех до семи лет в дошкольные образовательные учреждения, предусмотрев расширение форм и способов получения дошкольного образования, в том числе в частных дошкольных образовательных учреждениях;

б) подготовить до конца ноября 2012 г. предложения о передаче субъектам Российской Федерации полномочий по предоставлению дополнительного образования детям, предусмотрев при необходимости софинансирование реализации названных полномочий за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета;

в) обеспечить до конца 2013 года реализацию мероприятий по поддержке педагогических работников, работающих с детьми из социально неблагополучных семей.

3. Правительству Российской Федерации совместно с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и общероссийскими объединениями работодателей разработать до конца мая 2013 г. вопрос о формировании многофункциональных центров прикладных квалификаций, осуществляющих обучение на базе среднего (полного) общего образования, в том числе путем преобразования существующих учреждений начального и среднего профессионального образования в такие центры.

4. Правительству Российской Федерации совместно с общероссийскими объединениями работодателей и ведущими университетами с привлечением ученых Российской академии наук и международных экспертов представить в декабре 2014 г. предложения по проведению общественно-профессиональной аккредитации образовательных программ высшего профессионального образования, в первую очередь по направлениям подготовки (специальностям) в области экономики, юриспруденции, управления и социологии.

5. Настоящий Указ вступает в силу со дня его официального опубликования.

Сергей Женовач:

«Развалить систему просто, построить — нужен талант»

Наталья КАМИНСКАЯ

15 мая известному режиссеру, педагогу РАТИ (ГИТИС), создателю и художественному руководителю молодого московского театра «Студия театрального искусства» Сергею Женовачу исполнился 55 лет. Мы встретились с ним в театре, где нет никаких признаков подготовки к юбилейным торжествам, зато полным ходом идет работа над спектаклем «Москва — Петушки» по поэме в прозе Венедикта Ерофеева.

культура: Почему «Москва — Петушки»? Вроде бы «СТИ» слышет театром классики, и вдруг достаточно современный текст, к тому же с ненормативной лексикой...

Женовач: Ближе всего нам стоящая литература, в которой заложены элементы игры и сценичности. Жизнь коротка, у нас не так много времени, чтобы преодолеть несовершенство материала. Хочется получать удовольствие от занятия театром и вступать во взаимодействие с миром талантливых авторов. Ведь не только ты трудился над произведением, но и произведение работает над тобой.

Для меня «Москва — Петушки» — это большая литература, образец русской словесности. Вы давно перечитывали эту вещь? Там на самом деле не так много мата. Я на эту тему уже много раз говорил, еще раз повторю. Русское народное мышление, уходящее корнями в древность, завязано в том числе и на мате. Он часть российской культуры, которая вошла в наш быт, и стыдиться этого не нужно. В мате содержится корень смеховой культуры. Без шуток ниже пояса невозможно представить себе ни Рабле, ни Шекспира, ни русские народные сказки, ни творчество протопопа Аввакума. Я, представьте, никогда в быту не матерился.

Но сейчас почувствовал даже аромат этого языкового слоя и удивляюсь, как же я раньше этого не знал? Другое дело, что есть сквернословие, есть матерщина, которая унижает достоинство человека. Однако у Ерофеева крепкое слово не направлено на личность, оно просто констатирует ситуацию. Перед нами высокопоэтическое произведение с тонкой и глубокой образной структурой. Здесь присутствует жанр путешествия, мистификации, «менипей», организмованный вокруг алкогольной темы.

культура: Ваши ученики, ставшие режиссерами, сейчас нарастают в российских театрах. В чем секрет Вашей школы? **Женовач:** Я сам пришел в педагогику благодаря своим учителям Петру Наумовичу Фоменко и Розе Абрамовне Сироте. С Петром Наумовичем мы прошли в ГИТИС целых 20 лет. Начиная со второго набора, я занимался режиссерскими группами, и это

стало для меня потребностью. Скажу банальность, но режиссерская профессия неуловима. Режиссер — это совершенно особое мышление. Научить нельзя, можно создать некие условия. Ведь поставить один-два спектакля способен любой интеллигентный, умный человек. А чтобы стать режиссером, надо воспитывать в себе структурное мышление, ощущение целого, чувство композиции. Главное — разбудить в человеке творческое начало и веру в себя. Знаете, есть у нас в самом первом семестре такое давнишнее упражнение — мы присматриваемся к студентам, называя качества, прису-

стует, грубо говоря, два типа режиссеров: те, которые вчитываются в автора, и те, для кого текст — только отправная точка.

Женовач: Мне кажется, это деление достаточно условно. Занятие театром — коллективное творчество, тут много участников. Один человек ничего в театре сделать не в состоянии, только слушая и воспринимая друг друга, люди приходят к чему-то новому. Когда же побеждает режиссер, а все остальные его обслуживают, или один центральный артист окружен «пирниром», или художник все под себя подмял — для меня это не

нужно это понятие. Другое дело, мы получили сегодня то, что нельзя назвать полноценным репертурным театром. Некие застывшие скопища людей, которые боятся жизни, потому что они абсолютно не защищены — ни пенсиями, ни зарплатами, ни возможностями трудоустройства. Вот они и прячутся за слова «театр-дом». Думаете, контрактная система решит все проблемы? Ничего подобного! Прежде чем поднимать руку на штатные единицы, надо людям социальную защиту обеспечить.

Нам с вами повезло — мы застали времена большого стиля: Эфрос, Любимов, Товстоногов, Додин... У театров были свои манеры высказывания, свой круг зрителей. А нынешнее «проектное» мышление превращает театр в новогодний стол, накрытый по принципу «что вам угодно». Театр — это в первую очередь художественный лидер. Менеджер, интендант может создать генеральные условия для работы, но он не может родить сценическую идею. Эти люди явно преувеличивают свои возможности.

культура: В «СТИ» работают только Ваши ученики или Вы берете артистов со стороны? **Женовач:** Плохо это или хорошо, не знаю, но у нас театр частный, актерский состав — двадцать человек, это особые условия жизни. Вот Вы спрашиваете меня о выпускниках-режиссерах. Я сужу по себе. Мне повезло, что есть возможность заниматься собственным делом. Но ведь позади время, когда после ухода с Малой Бронной я три года был вне театра. Спасибо Малому театру за предложение о сотрудничестве. Помните, когда ты молод, полон идей и можешь работать сутками, а тебе не дают реализоваться — это преступление! Самый продуктивный режиссерский возраст — от 30 до 40, после накапливается усталость, появляется страх повториться. Мы уже потеряли несколько режиссерских поколений, упустили их активный возраст. Как бы это не случилось и с нынешним поколением.

Перевести наше театральное хозяйство в формат проектов — это преступление

И начинается: воображение, умение философствовать, разбираться в музыке и живописи...

культура: Слышать окружающую жизнь... **Женовач:** Вот-вот, этот список можно продолжать до бесконечности, и один человек не может обладать таким количеством свойств. Что-то дано, а что-то надо приобретать.

культура: Но Вы же не всех берете, а только способных. Есть какие-то критерии? **Женовач:** Когда человеку нравиться заниматься театром, а не унижать, не самовыражаться, это видно. У нас на факультете набор превращается в предварительные занятия. Они приходят со своими затеями, спектаклями, эскизами пространства, с предполагаемой музыкой для будущих спектаклей... Мы даем задания: из представленных режиссерской экспозиции за несколько дней приготовить и показать этюды и отдельные сцены. Все рождается у нас на глазах, и уже в момент поступления мы видим способного ребят развиваться и меняться.

культура: А Вам важно их отношение к литературному первоисточнику? Ведь суще-

ство драматического театра. То же соображение отношу к литературному первоисточнику. Если ты все время находишься под автором, ты не открываешь новый театральный ход, ты просто послушный читатель.

культура: У Вас был сложный опыт работы в Театре на Малой Бронной, где пришлось хлебнуть всех прелестей репертурной системы. Не считаете ли Вы, что наша привычная театральная система себя изжила? **Женовач:** Что касается репертурного театра, это наше историческое достижение и оно далеко не исчерпано. Здесь очень важно услышать время и понять, что перед нами не кондовая застывшая система, а гибкая структура.

Дело не в системе. Развалить просто, но чтобы построить, нужен талант руководителя. А перевести наше театральное хозяйство в формат проектов — это, я считаю, преступление на сегодняшний день. Если хочешь так — делай антрепризу. Но есть понятие театра, оно сродни консерватории, музею, библиотеке. Если мы не хотим смотреть в глаза жлобам и ждать, когда на улице обхамят, мы не имеем права отри-

«Искушение» для «Кинотавра»

Светлана ХОХРЯКОВА

С 3 по 10 июня в Сочи пройдет 23-й Открытый российский кинофестиваль «Кинотавр». В первый же день вручат награду за вклад в российский кинематограф Карену Шахназарову — режиссеру, «который не дает нам забыть, что кино — это великая иллюзия».

8 июля Шахназаров отметит 60-летие. К этой дате на грядущем «Кинотавре» приурочена ретроспектива его фильмов. А вот какой картиной фестиваль откроется, пока неясно. Зато известен фильм закрытия. Это «Стальная бабочка» Рената Даветьярова — о буднях сотру-

ника уголовного розыска, занятого поимкой серийного убийцы.

В основном конкурсе 14 картин. Среди них «День учителя» Сергея Мокрицкого, «Дочь» Александра Касаткина и Натальи Назаровой, «Жить» Василия Сигарева, дебют Светланы Басковой «За Маркса», «Кококо» Авдотьи Смирновой, «Конвой» Алексея Мизгирева — премьера последнего Берлинале, «Пока ночь не разлучит» Бориса Хлебникова, «Пустой дом» Нурбека Эгена... «Рассказы» Михаила Сегала выросли из короткометражки, отмеченной на «Кинотавре» прошлого года. «Со мною вот что происходит» — вторая лента Виктора Шамирова, где он сам играет на пару с Гошей Куденко. Павел Гуминюк, пропавший на время из поля зрения, наконец-то снял новый фильм «Я буду рядом». «Я тебя

не люблю» Павла Костомарова и Александра Расторгуева — своего рода продолжение их картины «Я тебя люблю», и опять с участием непрофессиональных ростовских артистов. Из мэтров в конкурсе представлен только Александр Прошкин с «Искушением» по книге Фридриха Горенштейна.

Ноу-хау «Кинотавра» — жюри, состоящее сплошь из режиссеров: Бакур Бакурадзе, Александр Котт, Алексей Федорченко, Николай Хомерики, Анна Меликян и Вера Лаголева, в сознании многих остающаяся, прежде всего, актрисой. Руководить коллегами по цеху будет Владимир Хотиненко.

В жюри конкурса короткого метра войдут продюсеры Юлия Мишкинина, Елена Гликман, Евгений Гиндилис. А председательствовать будет киновед и первый за-

меститель председателя СК России Сергей Лазарук. Им предстоит отсмотреть 20 картин, среди которых отобранная в Канн «Дорога на...» Таисии Игуменцевой, «Авторский метод» Ивана Шахназарова, «Трубоч и кука» Ильи Учителя, «GQ» Андрея Мерзликина, «Проклятие» Жоры Крыжовникова, «Сказание о нас с Евгенией» Антона Бильжо.

Рекордные по сравнению с прежними годами 324 заявки поданы на питчинг (презентация проекта в поисках инвесторов). Отобраны 15. Среди участников этого популярного на «Кинотавре» мероприятия — Алексей Федорченко в качестве продюсера с проектом «Мертвые пашни», Анна Михалкова с «Главной ролью», молодой режиссер Яна Конофальская с проектом «Таллин — Москва». Есть и неизвестные пока имена.

КУЛЬТУРА
Дружественно относимся к России

Учредитель:
Открытое акционерное общество
«Редакция газеты «Культура»
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации:
ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Главный редактор:

Елена Ямпольская

Генеральный директор:

Александр Тумахович

Заместитель главного

редактора: Михаил Тюренок

Ответственный секретарь:

Александр Курганов

Подписные индексы:

50126 (для населения),

32576 (для предприятий),

19869 (годовой индекс

для всех подписчиков)

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1

Рекламная служба: +7 (495) 602-5200

Печать и распространение: +7 (495) 685-4925

Телефон для справок: +7 (495) 685-0633

e-mail: info@portal-kultura.ru

Отпечатано в ЗАО «ПК ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23 км».

Заказ № 12-05-00097 Тираж 19 028

Подписано в печать 10 мая 2012 г., по графику: 20.45, фактически: 20.25

Страсти по Общественному телевидению

Михаил ТЮРЕНКОВ

17 апреля Дмитрий Медведев подписал указ «Об общественном телевидении в Российской Федерации». Этому документу предшествовала длительная и напряженная дискуссия. В ходе парламентских слушаний, проведенных по вопросу общественного телевидения, с наиболее яркой критикой выступил заместитель председателя Комитета Государственной думы по культуре режиссер Владимир БОРТКО. Депутат поделился с «Культурой» своими ожиданиями от проекта, запуск которого запланирован на 1 января 2013 года.

культура: Почему Ваша оценка проекта Общественного телевидения с самого начала была столь негативной? **Бортко:** Еще несколько месяцев назад, когда глава президентского Совета по правам человека Михаил Федотов заявил о том, что рабочая группа представила Дмитрию Медведеву шесть вариантов создания Общественного телевидения, у меня возникло много вопросов к этому проекту. В дальнейшем из весьма пространных объяснений Федотова я так и не понял, зачем это телевидение нужно и для кого вообще создается.

Хотя, на мой взгляд, идея проста, понятна и лежит на поверхности. Сегодня либеральная интеллигенция, крайне недовольная результатами прошедших выборов, напряженно ищет пути выхода в широкие массы. А поскольку радиостанция «Эхо Москвы» и канал «Дождь» не охватывают всю Россию, либералы начали искать иные возможности. Идея Общественного телевидения, поддержанная Дмитрием Медведевым, им очень понравилась, поскольку они поняли, что ее можно использовать в своих целях.

Когда я спросил инициаторов этого проекта: что, собственно, они собираются показывать, мне ответили прямо: «Мы пока не знаем». Тогда я задал другой вопрос: а скажите, каким образом он будет финансироваться? И Федотов ответил, что Общественное телевидение профинансируют из федерального бюджета посредством «целевого капитала», который внесет государство, и на проценты, с этого капитала будет существовать канал. Действительно, подобный «целевой капитал», вносящийся под проценты существует, но тут вот какая интересная вещь: он может пополняться, причем кем угодно. В том числе и из-за рубежа. И при этом государственный

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Поскольку «Эхо Москвы» и «Дождь» не охватывают всю Россию, либералы начали искать иные возможности

контроль за проектом не подразумевался вовсе.

культура: Получается, что за счет государства должно быть создано телевидение, которое будет выполнять роль чушь ли не «пятой колонии»?

Бортко: Конечно! И меня крайне удивила недаловидность, близорукость правительства. Да, сам я, как член КПрФ, нахожусь к нему в оппозиции, но не в оппозиции к России. И я вижу, что наши власти рубят сук, на

котором сидят. Можете считать меня параноиком, но мне в очередной раз стало очевидно, что за Кремлевской стеной обосновались в том числе и лоббисты наших «заокеанских друзей». И тогда я воскликнул: «Вы с ума сошли, ребята?! Вы уж пораборчивее там, что ли!»

культура: При этом создание Общественного телевидения налагает на государство определенное финансовое бремя.

Бортко: Да, его стоимость объявлена в 30 млрд рублей. Я как-то подсчитал, что это — 150 школ или 450 детских садов. Не хотите строить школы — купите МиГи, укрепим оборону страны! Зачем нам еще один канал, когда и все остальные лучше не смотреть? То, что сегодня происходит на телевидении, нельзя назвать никак иначе, как разращением социума. «Первый» — это постоянная личная жизнь «примадонны» и ее многочисленного окружения, а НТВ — круглосуточные стрелялки и кровь. Поэтому я уверен, что нам сегодня нужно не новое Общественное телевидение, но общественный контроль, мешающий загрязнять деньги таким способом. Ведь минута на таких каналах в прайм-тайм — минимум 50 тысяч долларов. При крайне низкой стоимости большинства транслируемых сериалов.

культура: То есть наиболее разумный выход был — реформировать уже имеющиеся государственные каналы? Например, допустив на них общественные организации, политические партии, традиционные конфессии...

Бортко: Именно. Во главе можно поставить хоть раввина, муллу или православного священника — лично я буду за, поскольку любой из них будет транслировать традиционные ценности. Ну и, конечно же, общественная составляющая на телевидении — это прямое дело политических партий и других общественных организаций. Тогда у нас действительно появилось бы подлинно народное телевидение. Вот куда нужно вкладывать государственные деньги.

культура: Тем не менее, указ уже подписан. Каковы Ваши впечатления от этого документа?

Бортко: Нужно сказать, что мы в ходе общественной дискуссии, ряда консультаций и совещаний, что называется, «торпедировали» первоначальные инициативы. В итоге состав совета по Общественному телевидению, который должен осуществлять контроль за деятельностью канала, будет утверждаться лично президентом — вновь избранным и вступившим в должность Владимиром Путиным. И хотя я с ним во многом не согласен, но, смею предполагать, что он адекватный человек и, самое главное, не является либералом. Именно поэтому появилась надежда, что у создаваемого канала будет в целом правильная политика. Повторюсь, не потому, что я поддерживаю государственный курс который проводит и будет проводить Путин. Но, зная направленность и властные тенденции этого человека, будем надеяться, что второго «Эха Москвы» с трансляцией по телеканалу на территории всей России, а именно этого я ожидал на фоне первых консультаций с Михаилом Федотовым, все-таки не будет.

Ирина АЛПАТОВА
обозреватель
газеты «Культура»

Кто в театре хозяин?

Вчера главный режиссер петербургского Театра имени Ленсовета Юрий Бутусов договорился с Комитетом по культуре Санкт-Петербурга о дальнейших условиях своей работы. Он остается в прежнем статусе, сохраняя за собой право ставить спектакли на других сценах. От должности художественного руководителя и проработавшей в театре «моногамии» Бутусов отказался. Напомним, что петербургский Комитет по культуре, возглавляемый известным кинорежиссером и продюсером Дмитрием Месхиным, рискнул затеять подобие театральной реформы. Но взамен получил первый громкий скандал, в котором, впрочем, высветились многие проблемы отечественной театральной организации, копившиеся десятилетиями.

Месхиным предложено Бутусову возглавить Театр Ленсовета в качестве художественного руководителя с условием прекращения на определенное время деятельности на стороне. Подобный «волюнтаризм» властей вызвал недовольство и у режиссера, и у театра (где, впрочем, нет единомыслия), и у журналистов.

Условие, поставленное Месхиным, меж тем возникло не на пустом месте. Дело в том, что Юрий Бутусов еще в феврале 2011 года был назначен главным режиссером Театра имени Ленсовета, должность эту принял, но его собственное творчество по-прежнему связано с другими театрами. Да, Ленсовет, конечно, не оставляет, в этом сезоне там вышло несколько спектаклей молодых режиссеров. Зато не появилось вынужтой программы, не озвучены конкретные планы нового лидера.

Юрий Бутусов, кто же спорит, один из ведущих российских режиссеров. Его спектакли — украшение афиши любого театра, будь то МХТ имени Чехова или «Сатирикон». Лауреат «Золотой маски» за лучшую режиссуру столь же талантлив, сколь и востребован. Понятное дело, что к февралю 2011 года в его личном режиссерском «портфеле» скопилось немало перспективных контрактов, которые надо выполнять. Но они множжились и после того, как он принял должность главы театра. Назначение Бутусова главрежем — один из немногих грамотных управленческих шагов. Именно с деятельностью Бутусова связан последний творческий провал Театра имени Ленсовета в конце 1990-х. Его спектакли «Войцек», «В ожидании Годо», «Какадула» с участием молодых актеров-единомышленников Константина Хабенского, Михаила Пореченкова, Михаила Трухина — теперь почти легенды. Эх, стать бы ему худруком тогда (заслуг Влади-

слава Пази не умаляем, Бутусов мог возглавить другой, новый коллектив), сколько всего интересного могло бы произойти, да и это, упомянутые артисты вряд ли мигрировали бы в столицу. Но у нас долгое время руководителями театров назначали людей на пороге пенсии.

Сегодня, что скрывать, Бутусов призван для спасения Театра имени Ленсовета. И уж, конечно, не в качестве интенданта, то есть человека, который занимается режиссерскими приглашениями. Его собственная репутация постановщика — дело принципиальное, и авторские спектакли ожидаемы более всего. Дальше должны бы вступить в игру «тонкие материи». Мы много кричим о свободе творчества и так же упорно молчим об ответственности и совершенно закономерных обязанностях человека, который добровольно принимает театр. Худрук — это, если хотите, определенное подвижничество и даже самоотречение ради своего Дома.

Хотите примеры? Пожалуй-ста. Не менее талантливы, востребованный и свободолюбивый Миндаугас Карбаускис, приняв московский Театр имени Маяковского, сейчас занят только им, первую собственную премьеру уму-дрисля представить в первом же сезоне, корректирует свои чаяния под интересы театра. Римас Туминас, придя в Театр имени Вахтангова, был также связан контрактами, но уже открытие следующего после назначения сезона ознаменовал своим спектаклем «Троил и Крессида». Надо ли напоминать о Валерии Фокине, которому пришлось практически переехать в другой город, чтобы «строить» свою Александрию, ставшую сегодня одним из лучших российских, а то и европейских театров? Впрочем, и Туминас, и Фокин успевают поработать и на стороне, но сохраняют определенные приоритеты. Любому дому нужен хозяин, пусть и на определенный срок, иначе не избежать анархии и разрухи.

Впрочем, за свободу творчества тоже стоит вступить, имея в виду режиссеров-худруков. Чаема многими контрактная система пока касается только их. А ведь разбухшие, во многом недееспособные труппы — вот где главная головная боль. Актеры пока что работают беспрочно. А вот бы разобраться да подсчитать: когда тот или иной артист в последний раз был занят в премьерном спектакле, сколько раз в месяц он выхаживал на сцену. Провести подобное исследование да и задуматься, как решать этот острейший вопрос, без которого любая реформа все равно не сдвинется с места.

Отомстили за комиксы

Зaira ОЗОВА

На счету «Мстителей» уже 700 млн долларов мировых сборов. Пока суперблокбастер Джосса Уидона набирает обороты в прокате, критики, зрители и даже сами кинематографисты рассуждают о том, что комиксы выросли из коротких штанишек и уже давно не являются развлечением для детей.

До недавних пор считалось, что комиксы — это развлечение для детей, которые не любят читать. Снобистское отношение большей части аудитории к «историям в картинках» трудно искоренить еще и потому, что по комиксам за-

монологом

о том, что комиксы давно перестали быть развлечением для детей и подростков. Дополнительное свидетельство того, что примитивные истории в картинках эволюционировали в сложные вербально-визуальные произведения и теперь вполне могут быть нацелены на образованных и тонко чувствующих людей.

Разумеется, и раньше были «комиксы для взрослых», которые принято называть «графическими романами». Уже в середине 80-х оформилась современная эра развития комикса: на сцену вышли мессии субкультуры Фрэнк Миллер («Город грехов», «300 спартанцев») и Алан Мур («Хранители», «V значит вендетта»). И если Миллер жонглировал жанрами и больше внима-

частую снимаются удивительно дурацкие фильмы (см. «Фантастическую четверку», например).

Но за последние годы жанр претерпел ряд серьезных изменений и пережил пару-другую революций. Вот и Том Хиддлстон, сыгравший роль злодея Локи в «Торе» и «Мстителях», не выдержал и написал статью для британской газеты The Guardian, в которой выступил в защиту комиксов. Утонченный английский юноша с хорошим образованием, востребованный шекспировский актер вдруг разродился прочувствованным

нием уделяя форме, то Мур валял монументальные социально-политические памфлеты. Неудивительно, что фильмы, основанные на их комиксах, получились такими нетрадиционными — большими, неповторяемыми студийными проектами с инди-душкой и очень сильной авторской позицией. Ну а затем пришел Кристофер Нолан со своим Бэтменом и соорудил еще одну комикс-революцию, сделав супергероя и его мир излишне реалистичными.

Особняком в комикс-культуре стоят экранизации студии Marvel. Их создатели снимают фильмы о супергероях с драйвом, юмором и гиковским задором. Их ленты чаще всего оттакаиваются даже не от произведений, а непосредственно от персонажей. Каждый из них — существо с серьезными проблемами, находка для психологов.

Если не брать во внимание Человека-Паука, который в скором времени должен пережить значительный «ребут», если оставить за скобками Людей Икс, переживших свой «ребут» год назад, остается присмотреться поближе к вселенной Мстителей. Фильм Джосса Уидона, который как раз сейчас рвет на лоскуты (как Халк — неприятеля) мировой кинопрокат, стал сосредоточением всех самых заметных тенденций в современных кинокомиксах. Это все еще шумные блокбастеры со спецэффектами, но теперь в них не стесняются участвовать большие актеры: от Энтони Хопкинса, Майкла Кейна и Томми Ли Джонса до Роберта Дауни-младшего, Майкла Фассбендера и Хита Леджера. За эти экранизации засучив рукава берутся талантливейшие режиссеры — Брайан Сингер, Гильермо дель Торо, Кеннет Брана. И при этом в большинстве случаев они, как и положено, собирают свои сотни миллионов в кинотеатрах всего мира.

Глазами ПЕРМЯКА

1 В отеле «Урал», чьи коридоры я выучил практически наизусть, потому что останавливаюсь здесь из года в год, первое, что надо сделать, — попросить горничную пару-тройку лишних губок для обуви, иначе — беда. Мои земляки шутят — мол, в Перми три погоды: «Грязь. Грязь засохла. Грязь замерзла».

Ленинградская артистка Мариэтта Франгопуло, шагнущая на пермскую землю 28 августа 1941 года из теплушек с эвакуированным сюда Ленинградским театром оперы и балета имени С.М. Кирова, вспоминала: «Чуть свернешь в боковую улочку, так утонешь в грязи...»

Как, собственно, государственные мужи города на протяжении трех лет рассчитывали обеспечить Перми статус культурной столицы Европы, если даже по сравнению с соседним Екатеринбургом не придали городу мало-мальски презентабельного вида и умудрились не замечать грязи в любую погоду? Не надо ответа. Ответу сам: по боковым улочкам, что произвели впечатление на Мариэтту Франгопуло и, как думаю, на Наталью Дудинскую, Константина Сергеева, Ольгу Кашеварову, Ивана Яшугину, а вместе с ними — на Арама Хачатуряна, Сергея Прокофьева, Веру Панову, Лию Брик, Юрия Тынянова, Виталия Бианки, Ивана Соколова-Микитова (в годы войны в Перми собралась весь цвет отечественной культуры), они не ходили. Зато строили проекты.

Более призрачного и более прожектерского города, чем Пермь, я, здесь родившийся, в последние годы не видел. Люди серые, Кама мутная, брики через три минуты движения по улице украшаются буро-рыжым кантом и начинают «хлюпать» о разбитый асфальт — нужды нет, что The New York Times пишет о пермской культурной революции как о know how новейшей России. Здесь, мол, центр всей культурной России, пуп земли, средоточие инноваций. Но Пермь, если и была культурной столицей, то не сейчас, а ровно до того времени, как стала себя таковой объявлять.

Идея превратить Пермь в культурную столицу, конкурирующую с теми, что давно такими салютуют (от Лондона, Парижа и Нью-Йорка до Бильбао, Зальцбурга и Милана), пришла в голову власти предрешающих года три, а то и четыре назад. Местный министр культуры Борис Мильграм, рекрутировавший из Москвы галериста Марата Гельмана, получил «добро» от губернатора Олега Чиркунова — и понеслось... Пафос сражал наотмашь. Суть его сводилась вот к чему: «Современное искусство во всех возможных его проявлениях станет в Перми главным двигателем экономической и социальной модернизации. Проще говоря: музей, театр, центр дизайна, киностудия, фестивали и тому подобные культурные институты, опирающиеся на парадигму «современного искусства», создадут в Перми «центр силы», который всколыхнет местное население, пробудит его творческий потенциал, привлечет в край туристов и инвестиции, а также выдающихся творцов и креативщиков со всей страны,

и даже со всего мира, и все они вместе — пермяки, творцы, туристы и инвестиции — превратят Пермь в современный, богатый, динамичный город — культурную столицу России, в которой пермяки обретут достаток, славу и продвинутую работу, а страна — пример для подражания».

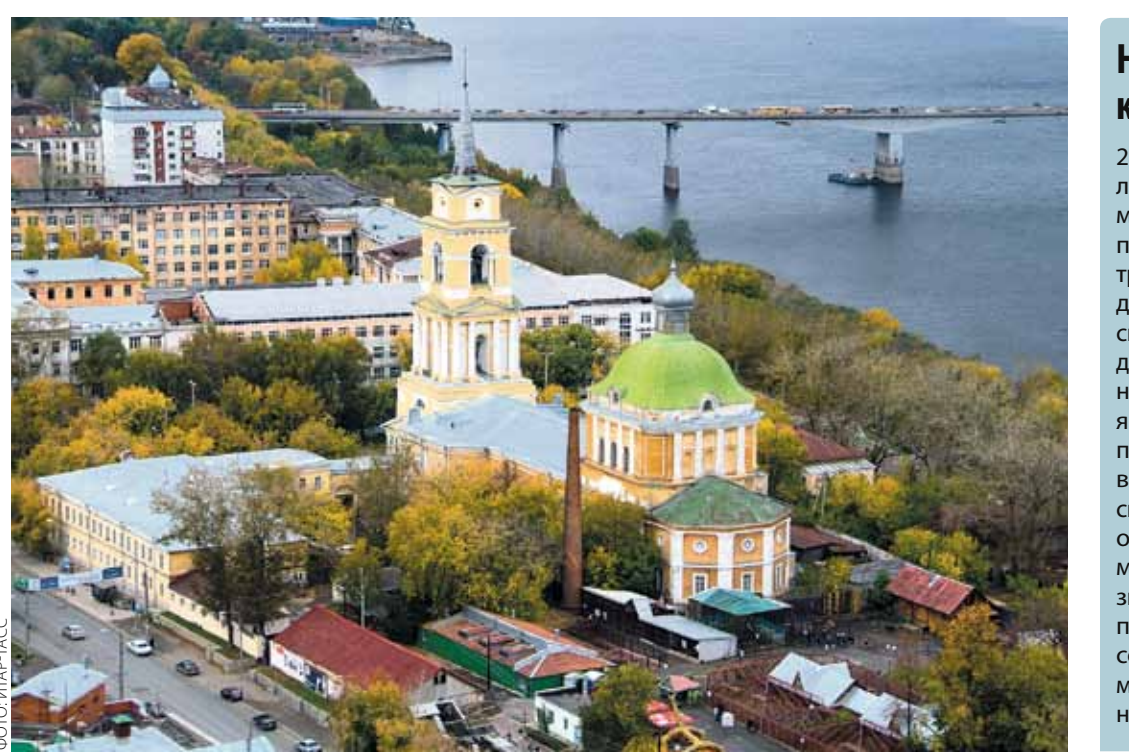
Отлично, если культурные институты привлекут инвестиции и местное население зайдет в эйфорию от разбухшего креативщиками творческого потенциала. Хотя, как стало понятно задним числом, все это из серии «приготовления облаков».

Годы революций и потрясений, а заодно и реформирования Пермской области в Пермский край (с влятекущим строительством перинатального центра в Перми и нового здания Коми-Пермяцкого окружного драматического театра, с катастрофой авиалайнера под Пермью и пожаром в клубе «Хромая лошадь»). Жду пробуждения и процветания и готов сему обрадоваться. Параллельно читаю в Рунете и на фейсбуковской новостной

Борис Мильграм рекрутировал из Москвы Марата Гельмана и получил «добро» от губернатора Чиркунова

ленте о том, что и как происходит, как креативят, как пробуждают, как формируют «центр силы», ну и как опираются на парадигму — тоже... Параллельно прошу лишних губок у горничных в отеле «Урал» и вглядываюсь, заворачивая под подбородок брики, в население на улицах. Не могу отделаться от мысли, что «местному населению» до культуртрегерских преобразований решительно нет никакого дела.

Как же так? Предпринимаются усилия изменить культурную среду, перемещающую пространство. Фестивалит на карте мира вся Пермь: 59 наименований фестивалей — шутка ли сказать. Газетные страницы от Нью-Йорка до Москвы пестрят формулировками: тут вам и бренды, и тренды, и делайны, и маркетинги с фандрайзингами, и много еще такого, чего за «мокрыми заборками» пермским дремучим лесам» и не снилось.

Но не было в Перми дремучести, конечно, нет. Был город со своей культурой — богатой, энергетически емкой, не провинциальной; в знаменитой семизатке, приотвешившей в годы войны национальное достояние России (повторюсь: Уланова танцевала в Перми «Жизель», Прокофьев сочинял в Перми «Золушку», Хачатурян писал «Гаянэ», Тынянов — «Пушкина», Каверин — «Два капитана», Панова — «Кружильники» и «Спутников»), наперед обозначилась культурная «падрадигма» Перми. Которую привнес в Лондоне первое театральное здание и не знавшеему, каким словом его назвать, кроме «Театр»; оперные дивы Эльвира Шубина, Лиляя Соляник, Майя Габובה (ах, были бы в 80-е годы прошлого века открыты «культурные границы», таких див носил бы в руках целый мир!); хореограф Николай Боярчиков, дебютировавший в Перми спектаклем «Ромео и Джульетта», что продержался на правах любимого до сегодня, но его обещают снять в угоду импортированной версии Кеннета Макмиллана; режиссер Иван Бобылев, отправленный в отставку накануне 80-летия, дабы освободить место Борису Мильграму, дослужившемуся от главрежа

до вице-губернатора; художник Евгений Широков — изумительный мастер-станковист, давший России уникальные портреты Евгения Лебедева — Холстомера, трагически потерянного Андрея Миронина, юной и несчастливой в предвкусии побед балерины Надежды Павловой, но оставленный в год собственного юбилея от центральных выставочных залов...

Улицы пусты, невзрачны, не ухожены. В иные дни на них можно увидеть заезжих знаменитостей, но ведь верно обобщенная Надеждой Гашевой «субкультура» уже разрушена, а строительство новой все больше на словах... Едем из аэропорта. Вот она знаменитая буква «П» в виде поленицы — работа современного художника Николая Полисского. Стоит это сооружение при въезде на центральную улицу Перми — наискосок от железнодорожного вокзала. Вспоминается определение Никиты Михалкова: «Если перед твоей дверью наложили кучу, по-

зволили в дверь и убежали — это инсталляция. А если сначала позвонили, а потом наложили — значит перформанс».

Дальше по дороге — обгрызанное зеленое яблоко напротив библиотеки им. М. Горького. Вопрос тот же: инсталляция или перформанс? Еще через минуту — знаменитые пермские безголовые человечки...

И так по кругу: поленица, «Театр-Театр», яблоко, человечки, зеленые и красные линии, разметившие тротуары и указующие на достопримечательности, — напоминают они ветки не существующего в Перми метро... Притом что цоколи исторических каменных зданий — все как один — разрыты пивной пермской молодежью из баллончиков и щедро украшены обценной лексикой.

Про что забываю сказать? Про заданные до подбородка штаны. Не задири их, неудобно входить в зал Пермского театра оперы и балета имени П.И. Чайковского, где проходит 12-й конкурс «Арабеск» и где неудобно появляться в замызанной обуви (я ее переделаю, как это делали в театре в годы моего детства) и окантованных рыже-бурым месивом бриках. В течение десяти дней на одном из крупнейших состязаний в области классического и современного танца никто из пермских культурных чиновников (кроме главы города Игоря Салко — на церемонии открытия) так и не объявился. Живая легенда мирового искусства Владимир Васильев, он же худрук и председатель жюри пермского конкурса «Арабеск», что в нынешнем году стал носить имя Екатерины Максимовой, остался незамеченным на пермских «боковых улочках», когда между утренними и вечерними просмотрами писал свои этюды, в точности отобразившие вид псевдокультурной столицы, но и исполненные пиетета перед городом богатой и славной культуры, в том числе балетной.

В одно утро отправляюсь, наконец, в музей PERMM. Вожделем события, что в «культурной столице», как провозглашено, — это дня в день. Перед входом встречают в ряд сидящие безголовые человечки: соображаю, что сюда их сбывают подальше от кривотолок «местного населения». Вхожу торжественно и с предвкушением: сейчас увижу экспонаты и «Русского бедного», и «Родины», и — вдруг! — самого Гельмана, и мало ли чего еще, что убедит, паразит и восхитит: «Вот оно! Началось!» Хмурый помятый охраннык спрашивает: «Куда?» Объясняю.

В ответ: «Только чердак!» Для неофитов поясню: «Чердак» в Музее современного искусства PERMM — это место, куда родители могут привести собственных чад, чтобы подучить их, как делать инсталляции и перформансы. «Как же так, — спрашиваю, — что же, у вас нет постоянной экспозиции?», и получаю в ответ: «Нет сейчас экспозиции. И билетов нет!» Обхожу музей с другой стороны. И вижу: ободранное, обдуленное, как после военной разрухи, здание главной цитадели пермской культурной революции — музея PERMM — оборотной своей стороной смотрит на серую и унылую набережную, вызывающую двухметровыми алыми буквами: «СЧАСТЬЕ НЕ ЗА ГОРАМИ!»

Инсталляция? Перформанс? Пермь, дай ответ! Не дает...

Оба маршрута сливаются для меня в один — к оперному театру, Сибирской улице, где в переулке — Дом Дягилевых и изгнанный из краевых ведомств в муниципальные отличия ТЮЗ. Когда-то, не так и давно, на этих улицах встречались кумиры: Лидия Мосолова, первая артистка Пермской драмы (переименованной Борисом Мильграмом в «Театр-Театр» — очевидно, из почтения к Джеймсу Бёрбедежу, построившему в Лондоне первое театральное здание и не знавшеему, каким словом его назвать, кроме «Театр»; оперные дивы Эльвира Шубина, Лиляя Соляник, Майя Габובה (ах, были бы в 80-е годы прошлого века открыты «культурные границы», таких див носил бы в руках целый мир!); хореограф Николай Боярчиков, дебютировавший в Перми спектаклем «Ромео и Джульетта», что продержался на правах любимого до сегодня, но его обещают снять в угоду импортированной версии Кеннета Макмиллана; режиссер Иван Бобылев, отправленный в отставку накануне 80-летия, дабы освободить место Борису Мильграму, дослужившемуся от главрежа

до вице-губернатора; художник Евгений Широков — изумительный мастер-станковист, давший России уникальные портреты Евгения Лебедева — Холстомера, трагически потерянного Андрея Миронина, юной и несчастливой в предвкусии побед балерины Надежды Павловой, но оставленный в год собственного юбилея от центральных выставочных залов... Улицы пусты, невзрачны, не ухожены. В иные дни на них можно увидеть заезжих знаменитостей, но ведь верно обобщенная Надеждой Гашевой «субкультура» уже разрушена, а строительство новой все больше на словах... Едем из аэропорта. Вот она знаменитая буква «П» в виде поленицы — работа современного художника Николая Полисского. Стоит это сооружение при въезде на центральную улицу Перми — наискосок от железнодорожного вокзала. Вспоминается определение Никиты Михалкова: «Если перед твоей дверью наложили кучу, по-

зволили в дверь и убежали — это инсталляция. А если сначала позвонили, а потом наложили — значит перформанс».

Дальше по дороге — обгрызанное зеленое яблоко напротив библиотеки им. М. Горького. Вопрос тот же: инсталляция или перформанс? Еще через минуту — знаменитые пермские безголовые человечки...

И так по кругу: поленица, «Театр-Театр», яблоко, человечки, зеленые и красные линии, разметившие тротуары и указующие на достопримечательности, — напоминают они ветки не существующего в Перми метро... Притом что цоколи исторических каменных зданий — все как один — разрыты пивной пермской молодежью из баллончиков и щедро украшены обценной лексикой.

Про что забываю сказать? Про заданные до подбородка штаны. Не задири их, неудобно входить в зал Пермского театра оперы и балета имени П.И. Чайковского, где проходит 12-й конкурс «Арабеск» и где неудобно появляться в замызанной обуви (я ее переделаю, как это делали в театре в годы моего детства) и окантованных рыже-бурым месивом бриках. В течение десяти дней на одном из крупнейших состязаний в области классического и современного танца никто из пермских культурных чиновников (кроме главы города Игоря Салко — на церемонии открытия) так и не объявился. Живая легенда мирового искусства Владимир Васильев, он же худрук и председатель жюри пермского конкурса «Арабеск», что в нынешнем году стал носить имя Екатерины Максимовой, остался незамеченным на пермских «боковых улочках», когда между утренними и вечерними просмотрами писал свои этюды, в точности отобразившие вид псевдокультурной столицы, но и исполненные пиетета перед городом богатой и славной культуры, в том числе балетной.

В одно утро отправляюсь, наконец, в музей PERMM. Вожделем события, что в «культурной столице», как провозглашено, — это дня в день. Перед входом встречают в ряд сидящие безголовые человечки: соображаю, что сюда их сбывают подальше от кривотолок «местного населения». Вхожу торжественно и с предвкушением: сейчас увижу экспонаты и «Русского бедного», и «Родины», и — вдруг! — самого Гельмана, и мало ли чего еще, что убедит, паразит и восхитит: «Вот оно! Началось!» Хмурый помятый охраннык спрашивает: «Куда?» Объясняю.

В ответ: «Только чердак!» Для неофитов поясню: «Чердак» в Музее современного искусства PERMM — это место, куда родители могут привести собственных чад, чтобы подучить их, как делать инсталляции и перформансы. «Как же так, — спрашиваю, — что же, у вас нет постоянной экспозиции?», и получаю в ответ: «Нет сейчас экспозиции. И билетов нет!» Обхожу музей с другой стороны. И вижу: ободранное, обдуленное, как после военной разрухи, здание главной цитадели пермской культурной революции — музея PERMM — оборотной своей стороной смотрит на серую и унылую набережную, вызывающую двухметровыми алыми буквами: «СЧАСТЬЕ НЕ ЗА ГОРАМИ!»

Инсталляция? Перформанс? Пермь, дай ответ! Не дает...

Воспитание звезд на левом берегу

Наталья КАМИНСКАЯ

В Московском государственном университете культуры и искусства с 18 по 28 мая при участии Национального фонда поддержки правообладателей состоится XIII молодежный фестиваль — конкурс студенческих спектаклей «Левый берег».

Фестиваль проводится ежегодно, а название подсказано местонахождением Университета — на левом берегу Москвы-реки. В течение десяти дней студенты театральных вузов Москвы — Театрального института имени Бориса Шуккина, Высшего театрального училища им. М.С. Щепкина при Малом театре России, Государственной академии славянской культуры и театрально-режиссерского факультета МГУКИ покажут свои дипломные спектакли, после чего авторитетные арбитры выберут лучших.

В нынешнем году председателем жюри станет Никита Высокотский, которому вместе с Татьяной Коноховой, Ириной Алексимовой и Натальей Егоровой предстоит оценивать студенческие работы по самому высокому счету. Лучшего актера и лучшего режиссера ожидает главный приз — поездка на знаменитый международный театральный фестиваль в Авиньоне. Такая существенная награда стала возможной благодаря Национальному фонду поддержки правообладателей.

Заведующий кафедрой режиссуры и актерского мастерства МГУКИ заслуженный артист России Николай Скорик рассказал, что у каждого из фестивалей складывалась некая объединяющая тема, связанная, как правило, с творчеством великих писателей — Чехов, Толстой... Теперь вот Грибоедов. Начином каждого из фестивальных вечеров станет слово о Грибоедове, а сами вечера будут плавно перетекать от спектаклей к клубному

общению. По словам Скорика, именно здесь, на левом берегу, сложилась уникальная атмосфера совместных студий, где бок о бок учатся актеры, музыканты, журналисты, дизайнеры. Именно они и составят на время фестиваля клубную аудиторию. А поскольку здесь есть и будущие телевизионщики, располагающие аппаратурой и монтажной, события этих дней имеют шанс остаться в истории университета.

Наличие собственной телевизионной составляющей подсказало Скорикою идею провести перед фестивалем серию мастер-классов, на которых студенты театрального факультета смогли бы постигнуть науку работы перед камерой — ведь наверняка многие в дальнейшем будут и сниматься, и давать телеинтервью. Так на «Левый берег» прибыла народная артистка России Ирина Мирошниченко и провела свой мастер-класс одновременно с будущими актерами и будущими журналистами, да еще в окружении камер, за которыми стояли будущие телеоператоры. «Сегодня идет бесконечный поток самой разной информации об артистах, так что вам, если вы приобретаете известность, не избежать множества вопросов», — сказала знаменитая актриса. — Давайте научимся отвечать на нужные вопросы и уходить от ненужных».

Это был весьма необычный мастер-класс. Звезда дала уставному на «Звездный берег» как на внутреннюю готовность к успеху, на особое состояние души. А затем предложила будущим журналистам спрашивать, а будущим актерам отвечать. В вопросы не вмешивалась, зато ответы корректировала весьма активно. Преподала целую науку: как принять выгодный ракурс перед камерой, как снять зажим, как в ответ на банальный вопрос типа «ваша первая роль» сыграть целую историю, с наблюдениями и деталями, с юмором и свободой. Словом, мастер-класс на «прикладную» тему обернулся блистательным уроком профессионального мастерства.

ФЕСТИВАЛИ

«Шанс» для студентов

Сегодня в столице открывается VIII Московский международный театральный фестиваль «Твой шанс». На этот раз в фестивале примут участие главные театральные вузы Москвы: Российская академия театрального искусства (ГИТИС), ВТУ им. М.С. Щепкина, Школа-студия МХАТ, Театральный институт имени Бориса Шуккина и ВГИК. Российскую часть программы составят спектакли вузов Санкт-Петербурга, Ярославля, Саратова, Новосибирска и Воронежа. А в международной программе представлены Высшая школа музыки, театра и медиа (Ганновер), Пражская академия сценических искусств, Краковская высшая театральная школа им. Людвиги Сольского, Школа театрального и киноискусства Бильбао «Анимиа» и Академия исполнительских искусств Братиславы. По традиции лучший спектакль фестивальной программы получит награду — он будет идти «На Страстном» в течение следующего театрального сезона.

Наталья КАМИНСКАЯ

Транзитом от Урала до Сахалина

Второй Межрегиональный фестиваль-конкурс театров Сибири, Урала и Дальнего Востока «Ново-Сибирский транзит» пройдет в Новосибирске с 19 по 29 мая. Этот театральный конкурс объединяет достижения драматической сцены трех крупнейших регионов России за последние два года. В этом году он впервые охватил Якутию и все регионы Дальнего Востока, географически и социокультурно наиболее оторванные от центра страны. Из 87 заявленных спектаклей эксперты выбрали 20 лучших — из Екатеринбургского, Омского, Красноярского, Челябинского, Новокузнецкого, Тюменского, Кемеровского, Норильского, Прокопьевского, Хабаровского, Минусинского, Канского и Южно-Сахалинского. Авантюризм фестиваля за сутки до официальной церемонии станет показом на сцене Алтайского краевого театра драмы спектакля — лауреата фестиваля «Золотая маска» «Мамаша Кураж и ее дети». Спектакль, вошедший в конкурсную афишу, из-за своих масштабов не приедет в Новосибирск, и жюри отправится смотреть его на стационаре. А завершит программу 29 мая «Прекрасное далеко» — камерная постановка, которая приедет действительно из самой далекой точки России, с острова Сахалин. Жюри конкурса в 2012 году возглавит пермский секретарь Союза театральных деятелей и президент фестиваля «Золотая маска» народный артист России Георгий Тараторкин.

Ирина АЛПАТОВА

Евгений Шевчук:

«Наш стратегический вектор на Россию однозначен»

Михаил ТЮРЕНКОВ
Тирасполь

В прошлом номере «Культуры» мы рассказывали о политической ситуации на двух берегах Днестра и том, сможет ли русская культура стать мостом между Приднестровьем и Молдавией. Сегодня мы продолжаем этот разговор с президентом Приднестровской Молдавской Республики Евгением Шевчуком.

культура: Недавно миновали сто дней, как Вы вступили в должность президента Приднестровской Молдавской Республики. Традиционно по истечении этого срока подводятся первые итоги и корректируются планы на будущее. Расскажите, пожалуйста, о тех результатах, которые, на Ваш взгляд, важно отметить. Особенно в области культуры и образования.

Шевчук: Сто дней — условная дата, хотя определенные выводы, конечно же, сделаны. Первоочередной задачей в течение этих месяцев было формирование и организация работы исполнительной ветви власти — правительства и глав администраций. Одновременно перед нами встала задача экономической стабилизации в условиях полного отсутствия финансовых ресурсов. И несмотря на то что прежняя власть поставила нашу команду практически в безвыходное положение, нам удалось вовремя выплатить гражданам пенсии и зарплаты. Хотя накануне Нового года это казалось невыполнимым. Именно поэтому приходится признать, что гуманитарной сфере пока не уделено должного внимания. Но я уже провел ряд важных встреч и совещаний по данным вопросам. В частности, в апреле состоялась встреча с ректором Приднестровского государственного университета имени Тараса Шевченко профессором Степаном Берилом.

Наша образовательная система выстраивается в полном согласии с российскими стандартами, и наш университет развивает активное взаимодействие с вузами России. Так, например, во время недавнего визита в Тирасполь спецпредставителя президента РФ по Приднестровью Дмитрия Rogozina было подписано соглашение о сотрудничестве Воронежского государственного университета и ПГУ. В частности, речь идет об обменных программах для студентов и преподавателей, стажировках, совместных научных исследованиях, публикациях.

Что касается культуры, скажу прямо: к сожалению, пока не получается выйти на дополнительное финансирование данной области. Хотя в планах это, конечно же, есть, и уже к осени мы намерены начать реализацию ряда новых программ. Не могу не отметить, что у нас в Тирасполе действует замечательный Приднестровский государственный театр драмы и комедии имени Надежды Аронецкой с очень разнообразным репертуаром. Разумеется, его всемерная поддержка также входит в планы руководства республики. Но, вынужден повториться, пока больше приходится задумываться о хлебе насущном, поскольку в нынешних тяжелых условиях экономических условиях важно решить вопросы выплаты и повышения зарплат и пенсий, балансирования бюджета и укрепления национальной ва-

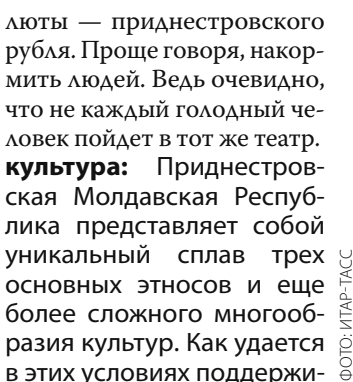

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Мы стараемся максимально улучшить отношения с Республикой Молдова

люты — приднестровского рубля. Проще говоря, накормить людей. Ведь очевидно, что не каждый голодный человек пойдет в тот же театр. **культура:** Приднестровская Молдавская Республика представляет собой уникальный сплав трех основных этносов и еще более сложного многообразия культур. Как удается в этих условиях поддерживать столь органичный межэтнический баланс? Можно ли говорить об особом культурном коде приднестровцев?

Шевчук: С точки зрения истории два десятилетия, в течение которых существует независимое Приднестровье, —

сая и Дубоссарская епархия Молдавской митрополии Русской православной церкви. При этом попытки создания на территории ПМР приходов Румынской церкви, активно реализуемые на территории Республики Молдова, нами не поддерживаются.

Несмотря на молодость Приднестровской Молдавской Республики, традиции ориентации на Россию и русскую культуру на этих землях складывались веками, начиная с конца XVIII века, когда по итогам русско-турецкой войны 1787–1792 годов сюда пришла Российская империя. В дальнейшем, в том числе в период Первой и Второй мировых войн, приднестровцы всегда оставались верными своему историческому выбору, и здесь действительно никогда не было внутренних межнациональных конфликтов.

Война 1992 года показала, что приднестровские молдаване, русские и украинцы выступают единым фронтом за свободу нашей республики. Свободу и право оставлять в единстве с Россией. **культура:** Наблюдая за тем, сколь трепетно в республике относятся к памяти Великой Отечественной войны, мне показалось, что именно это является основой приднестровской национальной идеи.

Шевчук: Для нас эта память крайне важна. В Победу 1945 года немалый вклад жителей Приднестровья. У нас есть села, где до 90% ушедших на фронт не вернулись. И кое-где до сих пор сохраняется традиция ежегодно 9 Мая зачитывать списки погибших односельчан. Боль утраты, а соответственно, и историческая память в нашем народе жива.

Подчеркну: руководство Приднестровской Молдавской Республики является последовательным противником пересмотра итогов Второй мировой войны, дискредитации памяти советских воинов. Дискредитация, которая нередко предпринимается некоторыми политиками и СМИ, в том числе, и в Республике Молдова. Более того, мы считаем, что должны выводы из событий 70-летней давности до сих пор не сделаны.

культура: В 2006 году в Приднестровье состоялся референдум, на котором более 97% граждан республики проголосовали за курс на независимость Приднестровской Молдавской Республики и последующее свободное присоединение Приднестровья к Российской Федерации. Актуальны ли эти итоги сегодня? Или исторические обстоятельства изменились? Заметно, что ПМР пытается выстраивать более добрососедские отношения с Молдавией.

Шевчук: Да, мы стараемся максимально улучшить отношения с Республикой Молдова. Нас объединяет немало культурных, экономических и просто человеческих связей. Недавно мы с Кишинёвом пришли к взаимовыгодному решению о возобновлении железнодорожных перевозок через территорию Приднестровья. Однако вектор Молдавии на интеграцию с Румынией по-прежнему неизменен, и это не может нас не настораживать, поскольку вооруженный конфликт 1990–1992 годов во многом был связан именно с этим обстоятельством.

Президент ПМР по своим полномочиям и компетенции не может изменять воле приднестровского народа. Я вместе со всеми органами государственной власти республики обязан выполнять ту волю, которая была выражена в ходе референдума 2006 года и отражена в Конституции Приднестровской Молдавской Республики. Наш стратегический вектор на Россию однозначен. В том числе и потому, что это не сиоимунтивный, но исторический выбор нашего народа.

Алтайский парень Калашников

Сергей ТЕПЛЯКОВ Барнаул

В алтайском селе Курья — на родине знаменитого оружейника Михаила Калашникова — создается музейный комплекс.

Калашников родился в Курье в 1919 году и прожил здесь до 1930-го, когда семья была раскулачена и выслана вместе со многими другими алтайскими «кулаками» в Томскую область. С тех пор Калашников бывал на Алтае лишь наездами, однако везде заявляет, что этот край — его родина.

— Когда мы ездили к Михаилу Тимофеевичу в Ижевск, чтобы получить согласие на создание музея, он сказал: «Передайте на родину — я алтайский парень!» И согласие дал, — говорит Галина Кубрина, начальник отдела культурного наследия краевого управления по культуре.

В Курье у Калашникова из родни — лишь племянники. Родового дома нет — видимо, сразу после раскулачивания раскатали по бревнышку. Музей будет устроен в курьинской школе — сюда Калашников бежал пацаном. До последнего времени она работала как образовательное учреждение: лишь недавно располагавшаяся здесь Школа искусств переехала в новый Дворец культуры, построенный по губернаторской программе к 75-летию края.

— Школа — настоящий памятник деревянного зодчества, — рассказывает архитектор Евгений Тоскин, в мастерской которого готовился проект реконструкции. — Построена в начале прошлого века по «типичному» проекту тех времен для церковноприходских школ Сибиря. Техническое состояние хорошее. Конечно, понадобится заменить часть бревен и отреставрировать наружный архитектурный декор. Главных затрат потребует приведение здания в соответствие с нынешними нормами пожарной и сейсмической безопасности.

Экспозиция займет часть первого и второй этаж музея. Также здесь разместятся конференц-зал и помещения для хранения фондов. — Михаил Тимофеевич лично участвует в создании фондов, он передал около трех тысяч единиц хранения, — рассказал «Культуре» вице-губернатор Даниил Бессарабов. — При содействии краевой администрации на заводе «Ижмаш» закуплены 16 комплектов оружия. В музее будет несколько залов: «Траектория судьбы», «Человек-легенда», «Оружейка» (здесь и выставляются образцы оружия)...

— Михаил Тимофеевич передал музею часть книг из своей библиотеки, — говорит Галина Кубрина. — А еще — огромную подборку статей о себе. Он, оказываясь, скрупулезно собирает публикации, в том числе и те, где его ругают: — с претензиями к авторству, с вопросами о том, как чувствует себя человек, создавший массовое оружие убийства...

Ничего из церковной утвари не сохранилось, разве что нашлись в Курье две иконы. Для восстановления храма сейчас ищут спонсоров. Михаил Калашников уже пожертвовал ради святого дела сумму, размер которой не оглашается.

ФОТО: PHOTOPRESS.RU

НОВОСТИ

В Бишкеке вспоминают блокадников

В столице Киргизии, в парке Победы торжественно открыли памятник жертвам блокады Ленинграда и жителям республики, которые приняли в свои семьи детей, эвакуированных из осажденного фашистами города. Под монумент заложена капсула с землей с Пискаревского кладбища. Значительную часть средств на возведение мемориала выделили российская компания «Газпром» и президент Киргизии Атамбаев, а также сами блокадники, их дети и внуки. Ленинград и Фрунзе (так ранее назывался Бишкек) были городами-побратимами. На сегодняшний день в Киргизии проживают около 60 человек, переживших блокаду Ленинграда. А всего в годы войны республика приняла около тысячи эвакуированных ленинградцев.

Юбилей «Печек-лавочек»

Шукшинский кинофестиваль, который традиционно проводится на Алтае в июле, в этом году пройдет под знаком картины «Печки-лавочки». Таким образом ор-

ганизаторы отметят сорокалетие фильма, который сам Шукшин считал лучшей из своих режиссерских работ. Программа фестиваля еще не утверждена. Предварительно в нее включены пять картин: «Фауст» Александра Сокурова, «Белый тигр» Карена Шахназарова, «Матч» Андрея Малюкова, «Ангел» Дмитрия Федорова и «Дирижер» Павла Лунгина.

Одновременно с кинофорумом пройдет Всероссийский фестиваль «Шукшинские дни на Алтае», где презентуют трехтомное собрание сочинений лауреатов Шукшинской литературной премии разных лет.

Блогеры задумались о чести

Кавказские блогеры предлагают разработать «Хартию ответственного блогера», участники которой не оскорбляли бы друг друга по этническим, религиозным и расовым признакам. Сей благородный проект был озвучен на проходившей в Ингушетии встрече блогеров Северного и Южного Кавказа. В необходимости создания подобного документа для интернет-пользователей блогеры абсолютно уверены, потому как хартия помогла бы обсуждать сложные вопросы, сохраняя уважение к собеседникам.

«Душа царей» — культурная столица

Один из древнейших городов на постсоветском пространстве — туркменский Мары — вместе с казахстанской Астаной решением Совета глав СНГ назван культурными столицами Содружества 2012 года. Мары является хранителем многих культурных брендов, известных с древних времен. На местном конезаводе разводится знаменитая во всем мире порода скаковой лошади — ахалтекинская. В XI веке город называли «Шахиджан» («Душа царей»). Там творили многие известные философы и поэты, в том числе великий Омар Хайям. Совершенно новое слово в истории Мары сказал российский археолог, профессор Виктор Сариниди. Почти сорок лет назад на севере Марыйской области он обнаружил целую серию памятников, включая огромное городище Гонур-депе («Серый холм»). Руководя раскопками на протяжении всех прошедших лет, Сариниди получил материал о доселе неизвестной культуре еще одной мировой цивилизации, которая занимает почетное место рядом с древними Египтом, Индией, Китаем и Месопотамией.

В чем сила, брат?

Андрей ЗАЙЦЕВ

В России всегда было очень странное отношение к фигуре верховного правителя. Мы привыкли считать, что власть отвечает за все — от обороны страны до лопнувшей трубы, верим в доброго царя и в то же время уверены, что от власти не надо ждать справедливости.

Считается, что русский народ любит сильных правителей. Однако при этом он объявляет первыми русскими святыми Бориса и Глеба, сыновей князя Владимира — крестителя Руси, погибших в 1015 году от руки Святополка Окаянного. Причиной раздора стала борьба за власть после смерти князя Владимира. Вероломный Святополк захватил Киев, а затем стал избиваться от потенциальных соперников.

На момент своей смерти и Борис Ростовский, и Глеб Муромский были молодыми. Древнейшие жития и Повести временных лет говорят, что старшему Борису едва исполнилось 25, а младший Глеб был «детск телом». В древнерусских текстах сохранились трогательные детали. Борис гибнет на реке Альте на территории современной Украины. Злодей терпеливо ждал, пока князь закончит читать молитвы в своем шатре, и лишь потом совершает свое черное дело. Смерть Глеба под Смоленском еще более драматична: получив от своего брата Ярослава письмо, в котором тот предупреждает его о смерти отца, захвате Святополком власти в Киеве и убийстве Бориса, Глеб не верит брату и плывет по реке на встречу убийцам.

Почитание Бориса и Глеба началось сразу после их кончины, а канонизация произо-

шла не позднее 70-х годов XI столетия. С этого момента Русь получила святых воинов, которые помогали одерживать победы на Чудском озере и Куликовом поле. Образ двух всадников на конях становится одним из самых известных иконописных сюжетов на Руси.

Россия сразу приняла подвиг первых святых как проявление не слабости, но величия духа и самопожертвования ради единства. Борис и Глеб стали не идеальными политиками, но идеальными христианскими князьями. Киевскую Русь еще ждала эпоха феодальной раздробленности, когда дяди спорили с племянниками за право на киевский стол. Споры эти часто заканчивались большой кровью и в конце-концов привели к нашествию монголо-татар на Русь.

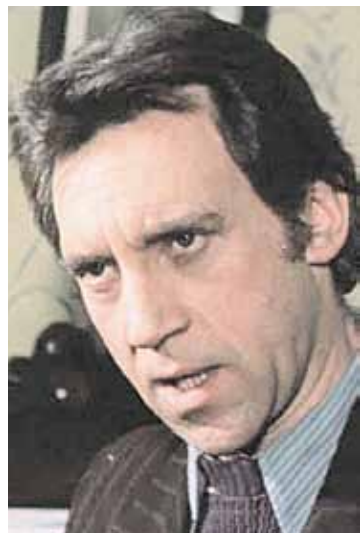
Однако в нашей стране всегда умели отличать идеал от модной нынче real politic, а потому образ князей, положивших жизнь за други своя, стал особым дорог для русских людей, которые видели смертельную опасность в предпочтении собственных мелких интересов судьбе страны.

Для русского человека сила не в мощи или интригах, а в правде. Этот идеал не имеет ничего общего с толстовским непротивлением злу. Страстность — это сознательное уподобление Христу и сознательный отказ от использования силы, даже там, где оно было бы абсолютно законным и справедливым. Борис знает, что Святополк незаконно захватил Киев, дружина готова помочь ему изгнать из stolного града самозванца, но святой сознательно не хочет поднимать руку на брата. Евангельский идеал он ставит выше политической целесообразности, и за это благодарная страна строит в его честь храмы, называет города и села, крестит детей.

Такие разные Борисы и Глебы

Борис Годунов

Глеб Жиглов

Борис Ельцин

Глеб Павловский

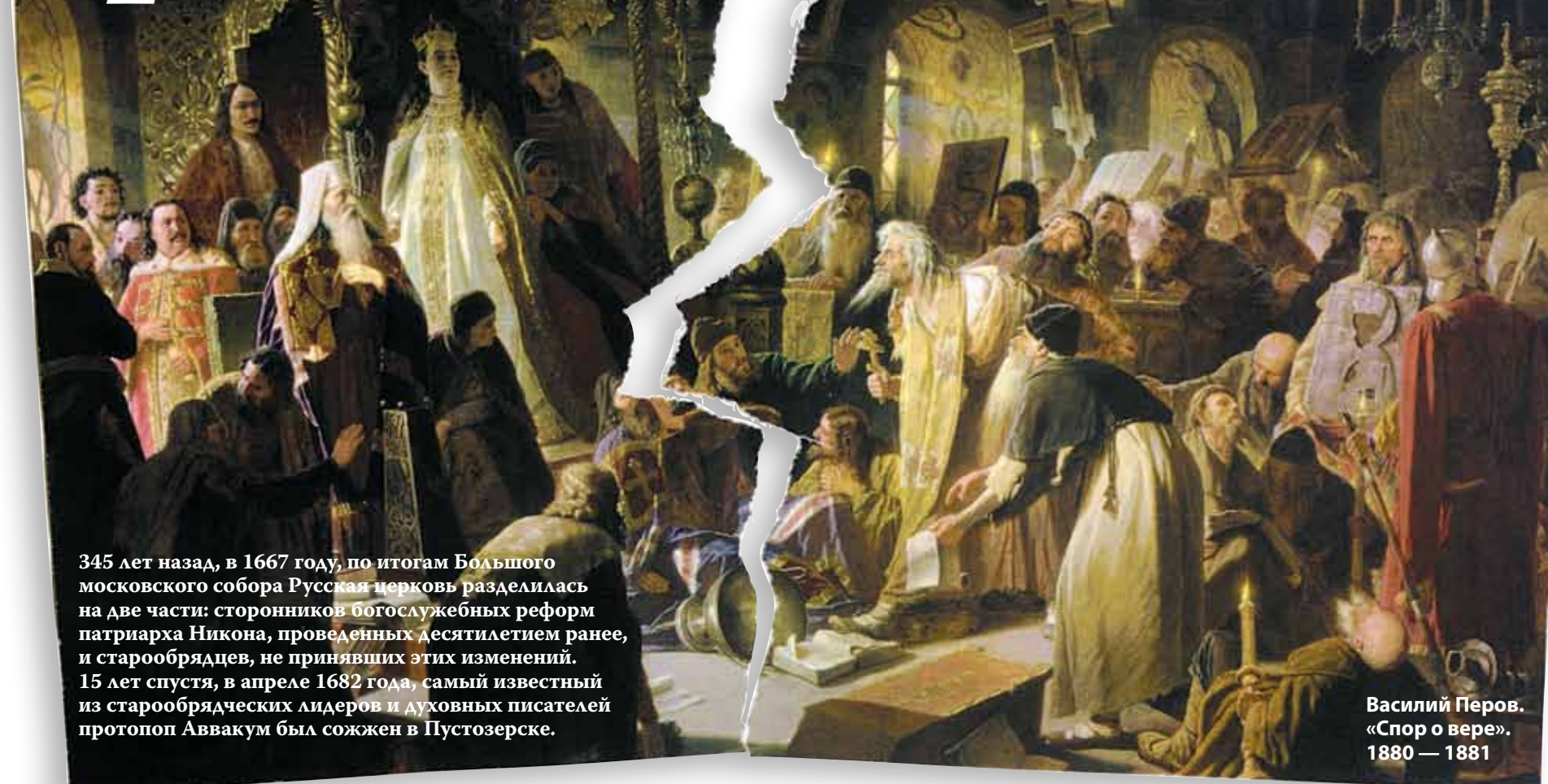

Борис Акунин

Глеб Самойлов

Трагедия Раскола

Василий Перов. «Спор о вере». 1880 — 1881

345 лет назад, в 1667 году, по итогам Большого московского собора Русская церковь разделилась на две части: сторонников богослужебных реформ патриарха Никона, проведенных десятилетием ранее, и старообрядцев, не принявших этих изменений. 15 лет спустя, в апреле 1682 года, самый известный из старообрядческих лидеров и духовных писателей протопоп Аввакум был сожжен в Пустозерске.

Михаил ТЮРЕНКОВ

Сегодня история гонений на староверов уже давно позади, а Русская православная церковь признала необоснованность реформы середины XVII века. Об этом и многом другом с «Культурой» беседовал секретарь Комиссии по делам старообрядных приходов и по взаимодействию со старообрядчеством, руководитель Патриаршего центра древнерусской богослужебной традиции священник ИОАНН МИРОЛЮБОВ.

культура: Отец Иоанн, каковы основные причины церковной трагедии второй половины XVII века?

о. Иоанн: Важно отметить, что события церковной истории того периода напрямую связаны с историей светской, политической. В XVII веке Россия еще только стояла на пороге секуляризации, а потому все, что происходило в Церкви, неизбежно затрагивало и процессы, происходившие в государстве. Более того, церковная реформа, которая была проведена три с половиной столетия назад, зачастую не вполне справедливо связывается только с именем патриарха Никона, в то время как ответственность за нее всецело лежит и на царе Алексее Михайловиче. Который, в сущности, и был основным инициатором реформ.

Одной из основных причин этих трагических событий стало постепенное обмирщение церковного сознания того времени. Русский царь возмнил себя прямым наследником римских и византийских императоров, причем не столько в сакральном, сколько именно в политическом понимании их роли.

Отсюда — геополитические авантюры Алексея Михайловича, решившего, что вслед за успехами с делом воссоединения России и Украины, а также по колонизации Сибири последуют и другие удачи во внешней политике. Не последовали. Ряд кровопролитных военных кампаний завершились неудачами. То же самое и с патриархом Никоном. Этот человек, в свою очередь, решил, что может претендовать на титул Вселенского патриарха, для чего и организовал реформу в целях унификации богослужебной практики с греками и украинцами.

Реформаторы уверяли, что проводят исправление церковных книг и обрядов в строгом соответствии с древними греческими образцами. Хотя позднее профессор духовных академий Каптерев и Дмитриевский проводились исключительно по новым греческим и украинским изданиям, зачастую вышедшим в католических типографиях. Этого не могли не заметить противники реформы, люди в большинстве своем очень начитанные, хотя и не получившие систематического богословского образования. Что и привело в итоге к трагедии раскола, которую я могу охарактеризовать яркими словами Святейшего патриарха Кирилла: «Церковный раскол нанес жесточайший удар по национальному самосознанию. Ломка традиционных церковно-бытовых устоев и духовно-нравственных ценностей разделила некогда единый народ не только в церковном отношении, но и в социальном. Народному телу, которое

принято говорить о духовном. Церковность сводится представителями «золотой молодежи» лишь к внешним формам: исповедуются и причащаются они раз в год — и то скорее, чтобы засвидетельствовать свою лояльность государственной власти. Но среди этих людей вдруг оказывается будущий святой — человек, который вот так, по своему «встал против мнений света». В 1831 году будущий святитель Игнатий (ему тогда было 24 года) в письме своему другу пишет: «Совершилось! Я посвящен во иеромонаха. Во время каждой обедни ощущаю, что достиг конца желаний... Сказываю всем о себе то, что другие о мне знают и сказать не могут: я счастлив!»

Однако случилось непредвиденное: быстро пошла вверх церковная «карьерная». Император Николай I назначил молодого игумена настоятелем в Свято-Троицкую Сергиеву пустынь под Санкт-Петербургом: мол, сделай мне рядом со столицей образцовый монастырь всем на загляденье. Для этого в 27 лет отца Игнатия возвели в сан архимандрита. Для будущего святителя это стало ударом и испытанием: покинуть уединенную келью, чтобы поднимать монастырь на дороге из Санкт-Петербурга в Петергоф. Это значит — быть на виду у света и принимать высокопоставленных гостей. А кроме того, еще и заниматься огромной хозяйственной работой. За 23 года в обители святитель Игнатий сполна выполнил «на-

каза» императора: сделал образцово-показательный монастырь. Необходимость принимать «дорогих гостей» из столицы обернулась тем, что в монастыре появилась весьма богатая обстановка. Однажды друг архимандрита Игнатия — тоже духовное лицо — будучи гостем пустыни, намереваясь укоризной своему собрату, что слышит его вокруг все роскошно. Тогда будущий святитель молча провел друга в свою личную келью, где тот увидел голые стены и лишь одну простую икону с лампадой. В этой комнате отец архимандрит продолжал свой молитвенный подвиг. И в этом — весь святитель Игнатий: христианство для него с самого начала было в первую очередь молитвой, аскезой и внутренним исправлением себя — тем, что на богословском языке называется «умным деланием».

тогда вполне совпадало с телом церковным, была нанесена рана, губительные последствия которой живут в столетиях. Разделение российского общества, вызванное церковным расколом, стало предвестием дальнейших разломов, приведших к революционной катастрофе. Действительно, в те годы был нанесен чудовищный удар по русскому культурному коду. И дальнейшие события, когда при Петре I Русская церковь практически стала служанкой государства, в том числе лишившись патриаршества, а само русское общество было разделено на народ и элиту, которая и одевалась исключительно в иноземную одежду, да и зачастую вовсе не знала родного языка, — все это не могло не отразиться на русской культуре.

культура: А в чем заключалась трагедия протопопа Аввакума, человека, который, по мнению многих исследователей, считается родоначальником новой русской словесности, вольного образного слова, исповедальной прозы?

о. Иоанн: Протопоп Аввакум был человеком цельным и последовательным. Хороший знаток современной ему церковной литературы, он не мог не увидеть в реформах признаки Конца времен. Поясно. Начиная еще с XV века на Руси стали нарастать эсхатологические настроения — ожидания прихода антихриста и дальнейшего второго пришествия Христа. Это было связано со многими обстоятельствами, в том числе и с тем, что 1492 год от Рождества Христова по православному календарю совпадал с 7000 годом от сотворения мира. Вновь гра-

дус эсхатологизма возрос в ожидании 1666 года. Протопоп Аввакум все это видел, чувствовал, и когда началась реформа патриарха Никона, воспринял ее в соответствии с духом времени. И тот факт, что московские соборы, отлучившие старообрядцев от Церкви, состоялись в 1666–1667 годах, лишь раз убедил противников изменений в предапокалиптической происходящего. Именно поэтому они сочли возможным отделиться от иерархов, которые не только проводили, мягко скажем, странные реформы, но и благославляли жестокое кары по отношению к их противникам. В своем полемическом запале протопоп Аввакум зачастую был крайне резок, и именно это стало основанием для его казни. Сегодня многие старообрядцы почитают Аввакума священномучеником.

культура: Но с течением лет отношение Русской церкви к старообрядцам и истории Раскола изменилось. Каково оно сегодня?

о. Иоанн: Действительно, хотя признавать ошибки непростое, мы не были бы подлинными христианами, если бы не учились этому делать. Уже в конце XVIII века бывали случаи, когда архиереи в регионах, где преимущественно жили старообрядцы, благославляли священников служить по старым книгам и богослужебным чинам. В 1800 году подобная практика оформилась официально: в Русской церкви появились единоверческие приходы — храмы дораскольной традиции. Но в то время священноначалием эта форма воспринималась как нечто промежуточное — эта-

кий легкий этап для старообрядцев к переходу в «нормальное» православие, сами же старые книги и обряды (включая всем известное двуперстие) считались ошибочными, хотя и допустимыми. Следующим важным шагом стало развитие церковно-исторической науки конца XIX — начала XX веков, когда целый ряд именитых историков убедительно показало несостоятельность проведенной реформы. Сегодня же можно с уверенностью сказать, что в XVII веке произошло нечто вроде «церковной революции», в ходе которой древнерусские богослужебные традиции были насильно заменены более новыми, эволюционно сложившимися у греков и малороссов в течение нескольких веков. Итогом признания этого факта стал Поместный собор Русской православной церкви 1971 года, упразднивший «яко не бывшие» проклятия, наложенные «по неблагодарному разумению» на «старые русские обряды и на придерживающихся их православных неверующих христиан».

И сейчас в лоне Русской церкви активно развивается дораскольная богослужебная традиция, возрождаются древнее знаменное пение, да и в иконописи и церковной архитектуре уже давно доминирует древнерусский стиль. При этом, конечно же, далеко не все разоглаasia со старообрядцами разрешены, но есть надежда, что в ходе длительного и содержательного диалога, основанного на взаимовы уважении и желании забыть личные обиды прошлых веков, не зарубцевавшаяся рана церковного Раскола постепенно начнет исцеляться.

Святой из высшего света

Константин МАЦАН

12 мая — 145 лет со дня кончины святителя Игнатия Брянчанинова. Он показал, как можно сохранить высокий градус веры и глубокой внутренней молитвы, даже когда этому стремятся помешать высокопоставленные гости из столицы и монастырская роскошь.

Вообразите себе кого-то похожего на Евгения Онегина — блестящего выпускника военного училища, из богатой дворянской семьи, с престижной, известной самому императору фамилией, звезду светского общества в центре внимания творческой элиты — Батюшкова, Гнедича, Крылова, Пушкина... Об этой беззаботной, успешной и перспективной жизни наш герой позже напишет так: «Протекали почти два года в занятиях земных: родилась и уже возросла в душе моей какая-то страшная пустота, явился голод, явилась тоска невыносимая — по Боге... Вспоминаю: иду по улицам Петербурга в мундире юнкера, и слезы градом льются из очей...» Это отрывок из сборника «Аскетические опыты» святителя Игнатия (Брянчанинова). Правда, в то время, о котором идет речь, его звали Дмитрием Александровичем.

Отсылка к онегинскому образу жизни здесь более чем уместна — в окружении будущего святителя Игнатия явно не

Его часто противопоставляют Оптиным старцам того времени: он подвизался в Оптиной пустыни еще послушником, хорошо знал местный образ духовной жизни — и поступал несколько иначе. И все-таки отличия есть. «Старцы Оптиские предлагали более деятельное благочестие, тогда как святитель Игнатий — сокровенное умное делание со всеми тонкими особенностями внутренней жизни. Старцы Оптиские принимали народ, наставляя его высокой нравственности, а святитель всю жизнь искал безмолвия по образу древних подвижников и обучал, как стяжать мир сердца и безмолвие внутреннее.

Свое отношение к мирской славе святитель Игнатий сформулировал однажды очень хлестко. На монастырской трапезе присутствовали высокопоставленные гости из Санкт-Петербурга. Один из них решил, видимо, «подловить» отца настоятеля и спросил: «Как согласить, отец архимандрит, ваши обеты монашества с той обстановкой, в которой вы живете?». Святитель Игнатий ответил: «Очень просто: оно объясняется послушанием воле государя императора, которому угодно было меня взять из вологодских болот, где я жил в уединеннейшем монастыре, и поставить здесь, на перепутье большого света, чтобы говорить вам слово истины настолько, насколько позволяло это ваши гнусные приличия света».

Про геев, экстрасенсов и Конституцию

1. о. Нектарий: Ну, во-первых, что касается «перетягивания на свою полану». Тут, наверное, нужно ясно понимать, что те, кого мы «перетягиваем», это люди, за которых мы впоследствии отвечаем. Совершенно очевидно, что выбор «пойти к экстрасенсу или в храм» могут делать лишь люди с огромным количеством проблем. Когда они приходят в храм, они приходят именно с этими проблемами. И этими людьми надо заниматься, им надо помогать, надо нести на себе то бремя, которое они до того несли только лишь самостоятельно. Поэтому говорить об этом, как о каком-то корыстном приобретении, смысла нет.

Но вместе с тем каждый священник многократно в своей жизни сталкивался с теми же самыми людьми, только не в момент их выбора между Церковью и экстрасенсом, а уже тогда, когда этот выбор первоначально был сделан в пользу экстрасенса. И мы видим, что с этими людьми происходит спустя какое-то время. Самые распространенные случаи: человек сначала пришел к экстрасенсу с язвой, а спустя какое-то время — в храм с раком желудка. Человек, который пришел к экстрасенсу, потому что у него что-то не ладилось в жизни, в семье, приходит в храм, когда его супруг покончил с собой или ребенок стал наркоманом. И люди сами прослеживают связь, они сами понимают, что та самая точка, с которой в их жизни все начало рушиться, — вот этот поход к экстрасенсу.

Балаян: Почему же так происходит?

о. Нектарий: Потому что никто не берет из пустоты, из ниоткуда. Если человек обладает какими-то «сверхъестественными» способностями, то должен быть источник этих способностей. И совершенно очевидно, что он не в самом человеке заключается. Очевидно, что это источник внешний. И мы убеждены в том, что может быть два таких источника: во-первых, Божественная благодать, а во-вторых, страшная дьявольская энергия. Божественная благодать стяжается соответствующей жизнью — чистой, праведной, святой. Но мы видим массу «целителей», которые такой жизнью отнюдь не живут и между тем творят какие-то чудеса. И у нас есть все основания говорить, что в данном случае источником этих чудес является дьявольская разрушительная сила...

Балаян: А каким образом целитель впускает в себя эту силу? Вот он просыпается наутро, понимает, что у него открылись какие-то способности и он может помо-

увидит те поступки и те грехи, которые лишили его Божественной помощи и привели в такое состояние. Но вместо этого можно просто пойти к экстрасенсу и попросить помощи у него, и получить эту временную помощь, не раскаявшись перед Богом в своих грехах. И может, даже потом не будет ни распада семьи, ни какого-то тяжелого заболевания... но человек пройдет в жизни мимо Бога. В этом и заключается дьявольский обман.

Балаян: Есть популярная телепередача «Битва экстрасенсов». Я пару раз ее посмотрела, у меня было ощущение, что я сходила на прием к экстрасенсу... Откуда возникает это ощущение? Казалось бы, человек просто сидит на диване, смотрит на экран, даже не из потребности, скорее из любопытства...

о. Нектарий: Понимаете, человек такое существо: на что он смотрит, тому постепенно и делается подобен. Почему так важна в жизни христианина молитва? Потому что, когда человек молится, он как бы впитывает в себя, воспринимает те свойства, которые принадлежат Богу: способность быть милосердным, смирение, кротость. И когда человек всматривается с вниманием и интересом в то, о чем говорите вы, он это тоже впитывает, вбирает в себя. И это не может обойтись без последствий, потому что нет нейтральных сил — есть те, кто за, и те, кто против.

Гей-толерантность: куда идет «парад»?

Балаян: Еще одно довольно пикантное явление современного социума — секс-меньшинства. Тема эта стала настолько заметной частью нашей жизни, что не обсуждать ее невозможно...

о. Нектарий: Эта тема не стала ни заметной, ни неотъемлемой — она вообще не стала частью нашей жизни, слава Богу. Ее делают заметной искусственно. И усилия к этому приложены гигантские. Это некая тенденция, имеющая своей целью разрушение традиционных основ, которые являются скелетом любого здорового общества. У нас, к примеру, в Саратове, в Государственном техническом университете защищалась диссертация, написанная как раз представительницей такой группы граждан. Основная мысль этого научного труда в том, что существующая норма взаимоотношений между полами ушерба, а подлинная любовь именно однопола. И эта диссертация на соискание кандидатской степени была защищена. Представляет, что напишет автор в диссертации на докторскую степень?

ФОТО: PHOTOPRESS.RU

верующий человек знает, что с этими порывами и бесчинством своей природы ему необходимо бороться. Что бы то ни было — бдлая страсть, чревоугодие, гнев, что-то другое. То, о чем мы говорим, по сути ничем не отличается от тех искушений, с которыми встречается любой в кавычках «нормальный человек». Почему в кавычках — потому что все мы до известной

степени «ненормальны», то есть искоржены и изломаны грехом. Если посмотреть на данные психологов или психиатров, например, с Александром Хинштейном, жаловался, что ему не дали защитить диссертацию в МГУ как раз по причине его нетрадиционной ориентации...

о. Нектарий: Если диссертация была аналогична той, что защищалась в саратовском политехе, то можно только поразиться, что в МГУ все-таки есть духовно и душевно здоровые люди, которые смогли этому пошатиться какой-то барьер.

Балаян: «Что же им теперь делать, убить себя о стену?» — вопрошают защитники секс-меньшинств. Почему они должны идти против своей природы, ломать себя? Только лишь ради того, чтобы кому-то понравиться, чтобы их перестали гнать и гнობить? Как Вам такая гуманистическая риторика? На слезы не пробивает?

о. Нектарий: ...Каждый человек, невзирая на то, насколько обязан верующий, церковный, обязательно сталкивается с какими-то искушениями и соблазнами, которые, как правило, исходят из его природы. Только

верующий человек знает, что с этими порывами и бесчинством своей природы ему необходимо бороться. Что бы то ни было — бдлая страсть, чревоугодие, гнев, что-то другое. То, о чем мы говорим, по сути ничем не отличается от тех искушений, с которыми встречается любой в кавычках «нормальный человек». Почему в кавычках — потому что все мы до известной

степени «ненормальны», то есть искоржены и изломаны грехом. Если посмотреть на данные психологов или психиатров, например, с Александром Хинштейном, жаловался, что ему не дали защитить диссертацию в МГУ как раз по причине его нетрадиционной ориентации...

о. Нектарий: Если диссертация была аналогична той, что защищалась в саратовском политехе, то можно только поразиться, что в МГУ все-таки есть духовно и душевно здоровые люди, которые смогли этому пошатиться какой-то барьер.

Балаян: «Что же им теперь делать, убить себя о стену?» — вопрошают защитники секс-меньшинств. Почему они должны идти против своей природы, ломать себя? Только лишь ради того, чтобы кому-то понравиться, чтобы их перестали гнать и гнობить? Как Вам такая гуманистическая риторика? На слезы не пробивает?

суалистам. Нигде, ни в каких церковных документах Вы не найдете отдельных указаний на эту тему. Я не знаю священников, которые бы относились к гомосексуалистам с ненавистью, не считали бы, что это просто несчастье и беда. Если говорить о тех людях, которые выходят из года в год и устраивают бойню с несчастными московскими участниками этого самозванного гей-парада, я убежден, что, поступая так, эти люди свидетельствуют самым худшим образом о Церкви и о нормальной, здоровой части общества... Все эти кроваво-пролитые, разбитые носы и расквашенные челюсти — вот это все в конце концов приведет к тому, что гей-парады разрешат...

Но вместе с тем мне не совсем ясно, каков, что называется, посыл этого гей-парада? Люди занимаются многими постыдными вещами в сокровенности своих квартир, в сокровенности своих сердец, и это дело их совести и Божьего суда. Но зачем это выносить на всеобщее обозрение?

Балаян: Посыл в том, что они страдают от насилия, что их лишают многих прав, превращая в людей второго сорта.

о. Нектарий: Но это неправда. Вот вы в своей среде наверняка знаете какое-то количество людей, этим недугом одержимых. Их кто-то обижает, бьет? Нет. Это одна из самых устойчивых форм самоорганизации. С античных времен известно, что люди, принадлежащие к этой

«Обмирщение» Церкви

Балаян: Вы не будете отрицать, что Церковь — это в том числе организация, причем влиятельная, имеющая силу?

о. Нектарий: Отрицать не буду. И будьте добры с ней считаться. Потому что это совокупность граждан страны. Если какая-то партия приобретает силу, с ней вынуждены считаться. А почему не считаться с такой же совокупностью граждан, которая представлена в мирском, земном смысле Церковью?

Балаян: Однажды в Вашем блоге я прочитала комментарий, он был полон искреннего возмущения и даже обиды. Человек писал: «Мы жизнь прожили в атеизме, детей вырастили, внуков растим, а теперь сплошь и рядом нам Церковь навязывают — беспроблемно и настоятельно, не считаясь с нашими убеждениями и жизненным опытом...» Вам как священнику не горько слышать подобные высказывания?

о. Нектарий: Я считаю, что Церковь и веру ни в коем случае нельзя никому навязывать. Это и неправильно, и опасно, и даже в чем-то преступно, потому что вера навязанная никогда не будет верой принятой...

Но с другой стороны, когда люди пишут на форумах о том, что им веру навязывают, я бы хотел услышать конкретные примеры. Эти люди, которые были воспитаны в атеизме, совершенно спокойно относились к тому, что Церковь была гонима и унижаема, что людей за исповедание православия сажали в тюрьмы, выгоняли с работы, превращали в изгоев. И их не интересовали ничьи права, не интересовала справедливость. Сейчас людей, если провести аналогию, не сажают в тюрьму за то, что они не являлись христианами. Каждый человек свободен совершенно, у Церкви нет ни рычагов, ни возможностей преследовать «инакомыслящих». Что эти люди называют навязыванием веры? Введение в школах уроков православной культуры?

Балаян: Конечно, и это тоже.

о. Нектарий: Но это не есть навязывание веры. Это культура, которой созидалась наша страна. Вся классическая русская литература является составляющей частью той самой культуры, которую мы называем православной. И вне контекста православия ни Пушкина, ни Лермонтова, ни тем более Достоевского не поймешь.

Балаян: Думаете, школьного учителя недостаточно, чтобы объяснить, как правильно понимать Достоевского и Толстого?

о. Нектарий: Недостаточно. Потому что большинство наших учителей, особенно молодых, — это люди, которые на протяжении десятилетий на основе в том числе Достоевского доказывали правильность революционных идей и необходимость красного террора. И плоды деятельности этих учителей мы видим в той неустойчивости и безыдейности, которые в нашем обществе образовались сегодня.

Балаян: Тут возникает еще такая проблема. Когда Церковь повсеместно начинает гово-

Балаян: Да, но мы должны жить не только по Евангелию, но и по Конституции, это Основной закон нашей страны.

о. Нектарий: Во-первых, обычный житель Российской Федерации, если только он не правоведа-государственик, чаще всего вообще не знает Конституции. Вы знаете Конституцию Российской Федерации? Не знаете. Притом что Вы журналист, а не дворник и не кухарка. А систему христианских ценностей, которая в Евангелии представлена, Вы знаете.

И каким образом Церковь пытается оспорить Конституцию? Разве мы выходим на улицу, хватаем за грудки первого попавшегося человека и начинаем ему втолковывать, что грех, а что не грех? Разве мы говорим об этом не в храмах? Не в тех аудиториях, куда нас приглашают? Но если нас в эту аудиторию приглашают, мы говорим то, что думаем, иначе это будет ложь. А принимать или не принимать наши слова — личное дело каждого.

Балаян: Вы слышали о концепции под названием «Вечные ценности — основа российской идентичности»? Церковь предложила обществу некий набор официально закрепленных нравственных норм с целью «восполнить вакуум ценностей»...

о. Нектарий: И что? Это плохие нравственные нормы? Они деструктивны?

Балаян: Да нет, конструктивны, но разве такого рода декларация может принести пользу?

о. Нектарий: Это напоминание. Человек такое существо, которому свойственно забывать. И зачастую он забывает не только выключить утюг, выходя из квартиры, или взять зонт, когда на улице собирается дождь, но и про то, что должен делать, чтобы оставаться человеком. Потому что легче жить по-другому. Напоминание о должном является неотъемлемой частью процесса сохранения человека в человеке.

Балаян: То, что Вы называете нейтральным словом «напоминание», некоторые расценивают как попытку идеологической экспансии Церкви.

о. Нектарий: А Церковь предлагает что-то, что не совпадает с нравственными устоями этих людей? Или же речь идет о людях, которые не имеют нравственных устоев?

Балаян: Кое-что не совпадает. Например, в декларации изначально была такая норма, как соборность. Позже ее убрали, и я понимаю, почему. Вряд ли эта норма поправилась бы либералом, ратующим за свободу и демократию и полагающим, что от соборности до самодержавия один шаг.

о. Нектарий: У меня возникает вопрос: а эти либерально настроенные люди что сделали для страны, в которой живут? Они ее без конца ругают, без конца критикуют, говорят о ней уничижительно, но при этом они ее не создавали, не строили, не создавали. А Церковь, как бы к ней эти люди ни относились, немало сделала для страны, в которой мы живем. Я думаю, что в данном случае Церкви не надо даже спорить с подобными оппонентами. Мы слишком в разном положении находимся. Мы несем ответственность за людей и за культурное наследие, которое тоже нельзя сбрасывать со счетов, хотя оно значит гораздо меньше, чем живые люди. А за что несут

ответственность те, кто предьявляет нам такого рода претензии? **Балаян:** Может быть, эти люди, с которыми Вы не хотите даже спорить, просто отстаивают приверженность общества демократическим ценностям? **о. Нектарий:** Демократические ценности без конкретных дел — это абстракция. Куда у нас приходят божки, куда приходят отчаявшиеся люди? К либерально настроенным политикам? Нет, они приходят в храмы. И там им помогают: кормят, дают одежду, чтобы они не замерзли и не умерли. Нас ругают за то, что мы корыстолюбивы и прочее, и прочее. Но если бы мы не несли ответственность за людей, они бы к нам не шли.

Это очень важный принцип: не брать того, что нам дают, не понимая, КТО дает

гать людям. И что он должен с этими способностями делать — отказаться от них?

о. Нектарий: Безусловно, отказаться. Разве вам в детстве не говорили родители: Леночка, когда на улице к тебе подходит незнакомый дядя и протягивает конфету, не бери? Ведь было такое? Вот это очень важный принцип: не брать того, что нам дают, не понимая, КТО дает.

Господь говорит в Евангелии, что каждое дерево познается по его плодам. И вместе с тем Господь учит, что самый главный плод, который должен человек принести в жизни, — это плод покаяния. А экстрасенс — это человек, который встает между человеческой душой и Богом, лишая ее возможности покаяния. Понимаете, когда в нашей жизни что-то происходит — болезнь, несчастье, какая-то беда, просто неприятности, — это всегда повод для того, чтобы обратиться внутрь себя, подумать, что в нашей жизни послужило причиной этих несчастий. И если человек вглядывается в свое сердце и в свое сердце, то он обязательно

Куда приходят отчаявшиеся люди? К либерально настроенным политикам? Нет, в храмы

стоит на месте. Но почему так важно отстаивать какие-то рубежи? Потому что как только рубеж сдвигается чуть назад, человек сползает вслед за ним...

Церковь, не обличая конкретных людей, но говоря, что то, чем они увлечены, — это зло, недуг и болезнь человеческой души, встает у них на пути. Это не она враждует против них, это они враждуют против нее. Не знаю, много ли в России активных гомофобов, а вот «христианофобов» очень много. И «церквофобов». Но Церковь не выходит на улицы и не говорит о себе, как о том меньшинстве, которое нуждается в защите.

Жиль Жакоб:

«Меня огорчает отсутствие в Канне русских фильмов»

1 культура: Авторитетная газета «Монд» утверждает, что программа Канна-2012 — своеобразный автопортрет фестиваля. Вы с этим согласны?

Жакоб: У фестиваля два центра притяжения. С одной стороны, это авторское кино, постоянно ищущее новые идеи и способы самовыражения. С другой стороны, кино более легкое, развлекательное, которое по вкусу широкой публике. Мы постоянно колеблемся между этими двумя полюсами и стремимся привлечь внимание и самой широкой публики, и профессионалов.

культура: Так или иначе, большинство режиссеров, которые сегодня участвуют в конкурсной программе, уже получали высшие награды Канна: Лоуч, Киаростами, Ханеке, Мунгиу...

Жакоб: Действительно, нас постоянно упрекают в том, что мы приглашаем одних и тех же, «привилегированных». На эти нападки мы всегда отвечаем одно: «Это не наша вина, если они делают хорошие фильмы». Конечно, многое зависит и от того, в какой форме режиссеры находятся. Ни один художник не может из года в год выдавать шедевры. Исходя из значимости работ, мы отдаем фильм либо в конкурс, либо в другие программы — «Неделя критики», «Особый взгляд», «Двухнедельник режиссеров». Есть тысячи способов воздать должное большому мастеру, с которыми мы стремимся поддерживать контакты. Совсем необязательно выставлять их фильмы на конкурс, подвергая жесткой конкуренции и безжалостному разбору прессы. Я сам предпочел бы, чтобы в программе было больше неожиданностей, сюрпризов и открытий. К сожалению, в этом году в конкурсной программе нет ни одного фильма режиссера-дебютанта. Специально для них я создал премию «Золотая камера». Но дебютные ленты есть в параллельных программах.

культура: Если не ошибаюсь, английский режиссер Кен Лоуч представляет на фестивале свой фильм в 17-й раз. Кажется, Вы неравнодушны к его ангажированному кино?

Жакоб: Я очень люблю Кена Лоуча. Это хороший режиссер и исключительный человек, который с поразительным вниманием и добротой относится к окружающим. С творческой точки зрения он постоянно находится на высоком уровне. Конечно, это режиссер очень ангажированный — идет ли речь о современных проблемах Англии или Ирландии или о гражданской войне в Испании. Ничто не оставляет Лоуча равнодушным. К тому же он снимает картины

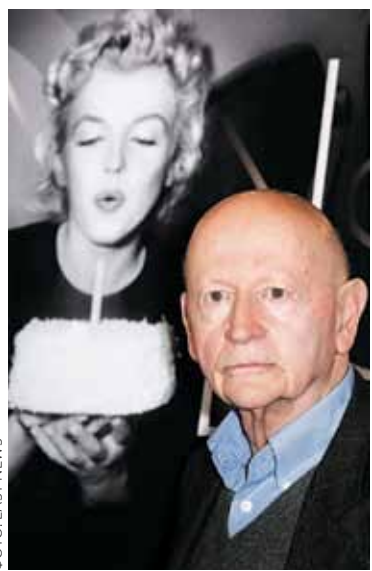

ФОТО: EAST NEWS

очень быстро — за 5–6 недель. И соответственно, его фильмы обходятся гораздо дешевле.

культура: В этом году особенно ждут загадочный фильм Микаэла Ханеке «Любовь», где снялись Жан-Луи Трентиньяк и Эмманюэль Рива. Им давно за 80. Сюю новую работу привезет в Канн Ален Рене, которому в этом году исполняется 90 лет. Кино можно делать — и сниматься в нем — в любом возрасте?

Жакоб: Несомненно. Португальский режиссер Мануэл де Оливейра, которому сейчас 103 года, начинал в эпоху немого кино. Он написал мне, что не сможет приехать на фестиваль, хотя его фильм и представлен в одной из программ, — занят на съемках. Кроме того, Оливейра готовит еще два-три новых проекта. Человек создан странным образом: его тело стареет, но мозг зачастую остается молодым. Когда смотришь последний фильм Алена Рене, ни за что не скажешь, что ему 90.

культура: Вернется ли в Канн Ларс фон Триер, который со скандалом был изгнан с фестиваля в прошлом году? Или он теперь персон нон грата?

Жакоб: Его случай особый. Это произошло после того, как он выступил со своими известными заявлениями в Канне, а потом повторил их и в других местах. (Фон Триер эпатажно объявил, что «понимает Гитлера» и назвал себя «нацистом»). — «Культура». Впервые в истории фестиваля административный совет постановил, что присутствие режиссера нежелательно, но его фильмы могут участвовать в фестивальных программах. В здании картины принимают участие 120 человек, и если один из них совершает глупость, не надо наказывать всех остальных.

культура: На фестивале покажут Ваш фильм «Особый день». Что это за работа?

Жакоб: Пять лет назад я выпустил фильм «У каждого свое кино», для которого 35 режиссеров сняли по трехминутному сюжету. Фильм был с успехом

ФОТО: EAST NEWS

показан не только в Канне. Тогда я снимал работу всех тридцати пяти — главных гениев современного кино. В общей сложности отсняли 30 часов. К нынешнему юбилейному фестивалю я смонтировал из них 52-минутный фильм. Там показаны некоторые стороны жизни фести-

вала. Очевидно, следует по-новому отнестись к отбору русских лент. Может быть, их надо смотреть раньше, наладить контакты не только с Москвой и Петербургом, но и с провинцией. Я убежден, что в вашей стране есть новые имена. Напомню, что в программе «Синефондасьон»,

Если актриса хочет соблазнить своего режиссера, а он — ее — это дело обычное

валя, неизвестные широкой публике и даже журналистам.

культура: В очередной раз российское кино — за исключением фильма Сергея Лозницы «В тумане» — оказалось за бортом фестиваля. Вас это не удивляет? Значит ли это, что наши фильмы не соответствуют каннским стандартам?

Жакоб: Меня это не только удивляет, но и огорчает. Во все времена русское кино было великим. Я уже не говорю о 1920-х годах, когда в вашей стране работало столько гениев. Из нынешних есть Герман, Михалков, Кончаловский, Иоселани. Есть молодой Звягинцев. Не думаю, чтобы во всей России не нашлось фильмов, которые пойдут бы Каннскому фести-

ву. Очевидно, следует по-новому отнестись к отбору русских лент. Может быть, их надо смотреть раньше, наладить контакты не только с Москвой и Петербургом, но и с провинцией. Я убежден, что в вашей стране есть новые имена. Напомню, что в программе «Синефондасьон»,

звезд — Моника Витти, Фэй Даянауэй, Жюльетт Бинош.

культура: Случается ли Вам еще видеть фильмы, ради которых стоить, говоря Вашими словами, «продать душу»?

Жакоб: Я готов это сделать каждый раз, когда смотрю классику и иногда современные картины.

Это касается и нынешнего фестиваля. Но я не хочу называть эти ленты. Порой я готов «продать душу» не только за фильм, но и за красивую актрису...
культура: Согласно Вашему кинематографическому катехизису, «красивое женское лицо является смыслом существования кинематографа».

Жакоб: Это придумал не я, а французский кинокритик Жан-Жорж Ориоль, который говорил: «Кино — это искусство, цель которого — делать красивые вещи ради красивых женщин». Есть масса фильмов, в которых камера влюблена в актрису. Если актриса хочет соблазнить своего режиссера, а он ее — это дело обычное. Многие актрисы живут с операторами или постановщиками хотя бы потому, что благодаря им стали прекрасными.

культура: Почему Вы выбрали для фестивальной афиши фотографию Мэрилин Монро?

Жакоб: В этом году исполняется 50 лет со дня ее смерти. Да и вообще в последние годы мы выбираем для афиш фотографии

физическому катехизису, «красивое женское лицо является смыслом существования кинематографа».

Жакоб: Это придумал не я, а французский кинокритик Жан-Жорж Ориоль, который говорил: «Кино — это искусство, цель которого — делать красивые вещи ради красивых женщин». Есть масса фильмов, в которых камера влюблена в актрису. Если актриса хочет соблазнить своего режиссера, а он ее — это дело обычное. Многие актрисы живут с операторами или постановщиками хотя бы потому, что благодаря им стали прекрасными.

культура: Не миновала ли великая эпоха мирового кино? Есть ли надежда на появление в той или иной стране «новых волн»?

Жакоб: Кино остается исключительно современным искусством и совсем не постарилось. Ему немногим более века. По сравнению с театром, искусством нескольких тысячелетий, кинематограф — подросток. В кино постоянно что-то происходило и происходит. То итальянский неореализм или новое кино Квебека и Бразилии, то французская «новая волна» или новая русская школа. Недавно в моду вошло румынское кино, которое, к сожалению, лишено финансовых возможностей.

культура: Можно ли считать ваш фестиваль гламурным?

Жакоб: Афиша, звезды и некоторые фильмы, наверное, попадают в эту категорию. Впрочем, что считать гламуром? Фестиваль издает приуроченную к юбилею книгу, посвященную гламуру. Автор пытается на 60 страницах дать определение этому феномену. Это нечто неуловимое, загадочное, одновременно чувственное и затрагивающее наш разум. Наш фестиваль гламурный, ибо привлекает внимание всего мира. В Канн приезжают актеры, даже если они не заняты в конкурсных лентах, а также топ-модели и знаменитые футболисты.

культура: Вы на короткой ноге со всем кинематографическим бомондом. Наверное, не просто быть другом звезды — мужчины или женщины?

Жакоб: «Друг» — это сказано слишком сильно. Дружба предполагает взаимное самопожертвование. Поэтому я бы скорее говорил о добрых отношениях или знакомстве. Дружить со звездами — трудное дело. Они ограждают себя, окружены телохранителями, адвокатами, агентами, менеджерами. Поэтому с ним чрезвычайно тяжело получить доступ. В сущности, дружба с очень немногими из них.

культура: Почему мы, простые смертные, так ими восхищаемся?

Жакоб: Потому что в нашей очень непростой жизни они позволяют нам мечтать. В кинотеатре или у телевизора люди в течение двух часов забывают о всех проблемах и порой идентифицируют себя с героями.

культура: Фестиваль освещают более 4000 журналистов. Как складываются Ваши отношения со СМИ?

Жакоб: Я сам в течение 14 лет был журналистом и знаю про их работу все. Журналисты — мои союзники, когда защищают настоящее авторское кино. Но во многих изданиях для культуры остается все меньше места. Главные редакторы хотят, чтобы писали о фильмах, в которых снялись звезды. Есть издания, которые, по существу, занимаются продвижением и рекламой картин, а не кинокритикой.

культура: Вы всегда присутствуете на заседаниях жюри. Часто ли Вас удивляет итоговый выбор?

Жакоб: Часто. Но главное для меня — чтобы призы достались пяти лучшим конкурсным фильмам. Если это происходит, значит, фестиваль удался.

культура: Насколько я понимаю, для Вас литература важнее кино?

Жакоб: Сегодня побеждает литература, ибо Фелини и Уэллс в кино не так много, тогда как есть немало превосходных писателей.

культура: Кого Вы считаете величайшими режиссерами в истории кино?

Жакоб: Скажу сначала о русских. Это Эйзенштейн, Пудовкин, Барнет, Вертов, Тарковский. Самые же великие в мировом кино для меня все время меняются.

культура: Любимый русский фильм?

Жакоб: Трудный вопрос. Я бы назвал «Ивана Грозного» с его эстетикой.

культура: А кого бы Вы отметили из русских актрис?

Жакоб: Прежде всего, Инну Чурикову.

культура: Кто из русских писателей Вам наиболее интересен?

Жакоб: Достоевский. Но на необитаемом острове я бы захватил с собой Чехова, чтобы слушать музыку его прозы.

Алексей Учитель:

«Матильда Кшесинская могла бы управлять государством»

Светлана ХОХРЯКОВА

На нынешнем Каннском кинофестивале ученица Алексея Учителя Таисия Игуменцева представит свою дипломную работу «Дорога на...». В конкурсе студенческих фильмов «Синефондасьон» Россия не участвовала несколько лет. Сам Учитель сейчас экранизирует «Восьмерку» Захара Прилепина и ведет подготовку будущего проекта «Матильда Кшесинская».

культура: Как Вы думаете, почему из сотен картин отобрана работа именно Таисии Игуменцевой?

Учитель: У Таисии удивительная кинематографическая судьба. Она окончила мою первую во ВГИКе мастерскую, можно сказать, экспериментальную, поскольку никакими учебными программами я не пользовался. Мы шли своим путем. 1 сентября я сказал студентам, что к 1 января они должны сделать фильм. Такого во ВГИКе никогда не было. Студенты начали каждые полгода снимать по картинке. Причем это были и игровые, и документальные ра-

боты. Поначалу я не хотел принимать Таисию на курс. Были некоторые сомнения на ее счет, но что-то подсказывало, что нужно ее взять. У нее, по счастью, очень нестандартно устроенная голова. В простых вещах она способна разглядеть нечто особенное. Уже по первой работе, которая меня поразила, стало ясно, что этот человек пойдет собственным путем. На защите дипломов были сплошные «пятерки», только три «четверки» на всю мастерскую, в том числе и у Таисии. Четверку она получила из-за мата, прозвучавшего с экрана. Завязался жуткий спор. Я тогда резко выступил, попросил пересмотреть работу. Состоялось дополнительное заседание, но оценка не изменилась. Тогда я в сердцах заявил членам комиссии, что они еще пожалеют об этом. Считанные нецензурные слова в данном случае — важная драматургическая составляющая. Но Таисия уже выиграла. Ее фильм покажут в Канне, а потом на «Кинотавре» в программе короткого метра. Надо продвигать молодых, ситуация ведь тревожная. Вот Та-

исия окончила ВГИК, наверняка соберет урожай награды, но ей некуда деваться. Она может прийти только на мою студию «Рок». То, что у нас выделяется финансирование на шесть дебютов в год, — нелепость. Сколько еще мы будем за счет международного признания доказывать, что у нас есть талантливые люди? Необходимо создать федеральный фонд дебютного кино. Без этого молодым и талантливым ребятам некуда деваться.

культура: На какой стадии находится Ваша собственная работа над экранизацией Прилепина?

Учитель: Съемки в разгаре и продлятся до конца мая. Завершив работу к концу года. В Москву я приехал из Петербурга буквально на день, чтобы поучаствовать в презентации российского павильона, который будет работать в дни Каннского кинофестиваля. Там мы представим работу Таисии и мой проект «Матильда Кшесинская».

культура: А что Вас привлекло в прозе Прилепина — сюжет или фактура языка?

Мы давно общаемся с Захаром Прилепиным, и я рассматривал разные его произведения на предмет экранизации. Сам удивляюсь, что выбрал именно «Восьмерку». Неожиданное произведение. Четверо друзей-омоновцев, у которых, казалось бы, отключены тормоза, сметая все на своем пути и совершая что-то нехорошее, обрели себя и сделали благое дело. Странное сочетание, какого я давно не встречал. Несмотря на трагический финал, у меня осталось очень светлое чувство от этого произведения. Мне интересно работать над тем, что удивляет и чего я до конца не понимаю.

культура: Вам никто не говорил: зачем все это, одумайся?

Учитель: Говорили и до сих пор говорят другое — что это не мой материал. Но я всегда сворачиваю в непривычную сторону. Интересно уйти туда, где ты еще не был. Но повтор, пожалуй, у меня будет. Это «Матильда Кшесинская». Поскольку это опять балет, как и в моей прежней картине об Ольге Спесивцевой — «Манья Жизели». Но тут другая история, которая мне безумно интересна: женщина и власть. Тема не новая, однако на историческом отрезке времени и тех персонах, какие

у нас возникнут, никогда ничего подобного не исследовалось. Разве что в литературе это отчасти возникало.

культура: Можете подробнее рассказать о будущей картине?

Учитель: Балетная тема постоянно будоражит умы кинематографистов. Но наш новый проект — не о балете. Кшесинская могла бы управлять государством, вот какого масштаба это фигура. Мы привлекаем к работе американского сценариста. Планируется выскоблужет-

ный фильм, и частично вопрос с финансированием решен. Снимать будем на английском языке, а потом уже переведем на русский. Кто сыграет Кшесинскую — главный вопрос, до сих пор не решенный. Будем пробовать разных актрис и балерин. Ведем переговоры с Дианой Вишневой. Сложность в том, что на экране главная героиня должна пройти путь от 17 до 90 лет. Это очень серьезный возрастной диапазон, требующий от исполнительницы и всей группы большого мастерства.

культура: Вы на короткой ноге со всем кинематографическим бомондом. Наверное, не просто быть другом звезды — мужчины или женщины?

Жакоб: Прежде всего, Инну Чурикову.

культура: Кто из русских писателей Вам наиболее интересен?

Жакоб: Достоевский. Но на необитаемом острове я бы захватил с собой Чехова, чтобы слушать музыку его прозы.

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Владимир Малахов:
«У меня меньше фарфора,
чем у Ноймайера»

Екатерина БЕЛЯЕВА

Одним из главных действующих лиц фестиваля Dance Open в Петербурге стал наш соотечественник Владимир Малахов — премьер и директор Государственного балета Берлина.

Подопечные Малахова увезли с собой в столицу Германии главные награды феста. На правах старого друга «Культуры» танцовщик рассказал о том, как ему удается совмещать ипостаси «балетного принца», крупного чиновника и владельца солидной коллекции картин русских авангардистов.

культура: Десять лет назад ты сомневался — соглашаться ли на Берлин. Перспектива «культурного героя», который должен объединить три имеющиеся государственные балетные компании, уволить треть людей, тебя немного смущала... Но ты решился, и дело пошло. Скоро грядет юбилейный сезон и для тебя, и для Объединенного балета Берлина. Десять лет у руля одной из пяти сильнейших компаний Германии — это много. Каковы ощущения сейчас?

Малахов: Я уже почти забыл, как неуютно было в начале двухтысячных, когда над одним из трех прославленных музыкальных театров Берлина из-за нехватки финансов нависала реальная угроза закрытия. Понятно, что государственная опера «Унтер ден Линден», куда меня позвали работать в 2002-м, всегда была вне конкуренции и ее бы не закрыли ни при каких обстоятельствах, речь шла о сокращении Комической оперы или Немецкой оперы. Но в мои функции тогда входило создание одной универсальной труппы, которая бы выступала на трех площадках. В 2004 году это случилось — и возник Staatsballett. Слава богу, и театры выжили, и многих старых артистов мне удалось сохранить, и молодых позвать в труппу. Сейчас дела идут неплохо, хотя проблем хватает.

культура: К ним прибавилась еще история с Полиной Семионовой, твоей креатурой и главной звездой театра. Пишут, что лучшая балерина Германии разрывает контракт, потому что Малахов не дает ей танцевать классику...

Малахов: Это все блеф. В 2002 году я буквально увел Полину из-под носа у других хуруков, предложив амбициозной девочке контракт примы-балерины. Она оправдала ожидания на двести процентов. Я не препятствовал ее многочисленным гостевым контрактам по миру. И вот Полина объявила в своем Facebook, что уходит. У нее есть на то личные мотивы. Я расстроен, но понять человека могу: я тоже расстаюсь с труппами, которые мне очень нравятся. Больше всего дамся уход от Касаткиной и Василева в свое время, они ведь относились ко мне по-отечески. Потом из-за директоровских забот пришлось оставить любимый Штутгартский балет и Государственный балет Вены. А журналисты, как всегда, не стали разбираться: их фаворитка уходит, виноват Малахов. Я бы предложил ей более выгодный контракт, но сегодня это невозможно — театр живет в стесненных обстоятель-

ствах. Значит, будем искать новые таланты в той же России и выращивать свои в Берлине. Обычный процесс.

культура: Тебе сорок, а ты все танцуешь. Не надоело?

Малахов: Мне вообще-то сорок четыре... Я почти отказался от классики — это не интересно. Было время, я копил редакции «Лебединого озера», которые танцевал в разных театрах мира. Потом, правда, сбился со счета. А все новое мне, безусловно, любопытно попробовать. Впрочем, я не сам выбираю — что, где и когда танцевать.

культура: Неужели ты все такой же податливый пластилин в руках хореографа, каким был раньше?

Малахов: Пока я танцовщик, я действительно пластилин. Статус и возраст не имеют никакого значения. Раз он меня выбрал — я работаю без вопросов. Конечно, у меня всегда были свои тайные мечты что-то станцевать. В таких случаях я иду ва-банк и пользуюсь своими связями, если можно так выразиться.

культура: Слышала, ты стал активным коллекционером. Выставки устраиваешь. Что собираешь?

Малахов: Начал с «Роз» Давида Бурлюка. Потом стал изучать наследие других футуристов. Увлёкся. Бурлюку мне импонируют особенно: я хоть и живу в Москве, семья-то моя живет в Украине. А выставочная жизнь мне пока не по карману. И вре-

мени на нее почти нет. Я делаю две выставки в Польше и Германии, чтобы выпустить каталоги. В будущем, когда закончу карьеру танцовщика, смогу уделять больше времени обустройству собрания. Еще у меня есть фарфоровые статуэтки — 120 фигурок. И не надо смеяться! Конечно, это «танцующие» статуэтки. Купил пару понравившихся фигурок, достал каталоги — по ним уже собрал всю коллекцию «Русские сезоны».

культура: Твоя коллекция уже может соперничать со знаменитым собранием Джона Ноймайера?

Малахов: Нет, я молодой собиратель, и у меня значительно меньше фарфора. Да и подход у меня другой: я зажигаю не от ценности работы, а от ее формы, от экспрессии. Моя коллекция — это прежде всего демонстрация моего личного вкуса, а Ноймайер идет по историческому принципу.

культура: Когда приедешь в Москву?

Малахов: 11 мая выступая на концерте 65-летия кафедры хореографии РАТИ в Концертном зале Чайковского, танцу «Лебеда». Я тоже учился в РАТИ на педагога, только квалификацию не успел получить — уехал. Сейчас, наверное, восстановлюсь, доучусь уж до диплома на заочном отделении...

ФОТО: СТАНИСЛАВ ЛЕВИЦКИЙ

Качнулись влево,
качнулись вправо

Страну победившего социализма
ожидает массовый исход богатей

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

57-летний Франсуа Олланд стал вторым — после Франсуа Миттерана — президентом Французской Республики, основанной генералом де Голлем.

Во время президентской кампании он подчеркивал свою приверженность социальной справедливости, солидарности, сокращению социального неравенства. То есть тем «ценностям», которые западные либералы считают архаичными, утопическими и даже опасными.

К тому же во время предвыборной борьбы Франсуа Олланд, излагая свое кредо, объявил, что «не любит богатых», своим единственным врагом считает финансовых круги и убежден, что Карл Маркс «все еще полезен для понимания того, что такое капитализм». Новоизбранный глава государства позиционирует себя как «нормальный» президент — иными словами, близкий к простым французам.

Свою победу левые отметили на грандиозном митинге на площади Бастилии — символе Французской революции. Но эта звонкая социалистическая риторика не значит, что страной отныне будет править экспроприатор, который бросит клич «грабь награбленное».

Выпускник Национальной школы управления, престижной кузницы французской элиты, Франсуа Олланд видит в себе наследника Франсуа Миттерана, едва ли не самого блестящего государственного деятеля в послевоенной Франции. И хотя новый глава государства никогда не занимал министерских должностей, а был только депутатом и больше десятилетия руководил соцпартией, он один из самых способных политиков-прагматиков.

Но как будет решать жгучие проблемы «нормальный» глава государства в «ненормальную» кризисную эпоху? В предвыборной программе все гладко расписано по пунктам.

Среди самых «неординарных» инициатив — обложение доходов, превышающих миллион евро в год, налогом в 75%. Эта мера коснется примерно 10 000 французских миллиардеров и других богатых классов и банки.

Еще при Николя Саркози бегство капиталов из-за чрезмерного фискального бремени приняло удручающие размеры: по статистике, каждый день два миллиардера покидали историческую родину и перебирались в Швейцарию, Бельгию, Великобританию, где налоговые поборы заметно ниже. После прихода к власти социалиста такой исход, несомненно, усилится.

Контуры внешней политики Франции остаются пока расплывчатыми.

Олланд готовится ориентироваться главным образом на Европу и, прежде всего, рассчитывает на дуэт с Германией. Именно поэтому свой первый зарубежный визит он нанесет в середине мая в Берлин. Найти общий язык с Ангелой Меркель будет непросто: немецкий канцлер энергично поддерживает политику жесткой экономии в выборах Николя Саркози.

Отношения с Россией останутся, по всей видимости, стабильными. Впрочем, Москва со времен Николя Саркози, который равнялся на Вашингтон, пе-

Быстро стареющая Франция
не в состоянии обходиться
без рабочих рук и голов из-за границы

рестала быть для Парижа «привилегированным» партнером. Экономические связи будут благополучно развиваться, но особой близости в верхах ждать не приходится. Социалисты всегда сдержанно относились к Стране Советов, а затем и к России, а нам до сих пор проще было иметь дело с правыми лидерами, чем с левыми.

Саркози считал залогом внутриполитического успеха успешное решение борьбы с иммиграцией. Тем самым он рассчитывал привлечь на свою сторону во втором туре шестимиллионный электорат лидера крайне правых Марин Ле Пен.

Со своей стороны, Франсуа Олланд предлагает ограничить число новых иммигрантов — главным образом, это должны быть квалифицированные специалисты. Быстро стареющая Франция не в состоянии обходиться без рабочих рук и голов из-за границы.

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Новый хозяин Елисейского дворца не является адептом мультикультурализма, однако проблема интеграции иммигрантов из мусульманских стран и их потомков, ставших французами, обостряется с каждым годом. На празднике социалистов на площади Бастилии рядом с французским триколором и красными стягами коммунистов развеваются флаги Алжира, Туниса, других африканских стран.

Для иностранцев, которые не являются выходцами из стран — членов Европейского союза, предпо-

сторонников Олланда, к которым примкнут все левые, включая «зеленых», почти не вызывает сомнения у аналитиков. После этого Франции на всех уровнях будут управлять социалисты.

Французы не питают никаких иллюзий в отношении президентства Франсуа Олланда. Большинство отдало ему предпочтение по принципу «наименьшего зла», чтобы не допустить переизбрания Николя Саркози. Всего четверть французских связывают с новым президентом надежды на перемены к лучшему. Напротив, 46% убеждены, что положение в стране только ухудшится, а 28% считают, что ничего не изменится.

Пройдет пять лет президентского мандата, большинство электората, скорее всего, разочаруется в социалистах, и тогда на очередных выборах маятник качнется вправо. Так на протяжении многих десятилетий работает механизм демократии.

Вопросы культуры не попадают в число приоритетов нового лидера Франции. В проекте мимодохода упомянутого ратификация Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств, «Национальный план» художе-

Расслабься с Де Ниро

Ольга АРТЕМЬЕВА Нью-Йорк

В США завершился 11-й ежегодный кинофестиваль «Трайбека» — любимое детище Роберта Де Ниро.

Фестиваль придумали Де Ниро, продюсер Джейн Розенталя и ее муж миллионер Крейг Хаткофф в качестве ответной реакции на шок, в котором пребывал город после 11 сентября 2001 года. Окрестили детство в честь одного из самых активных районов Большого яблока, чтобы таким образом способствовать скорейшему восстановлению Нижнего Манхэттена, над которым раньше возвышались башни-близнецы.

Неизвестно, рассчитывал ли Де Ниро на массовый успех своего предприятия, но уже через несколько лет «Трайбека» оказалась в числе наиболее известных американских кинофестивалей и постепенно начинает обретать собственный, узнаваемый характер. Если раньше ее частенько сравнивали с Санденсом, то теперь стало окончательно понятно, что «Трайбека» не сковывает себя рамками инди, независимого кино. В этом году завершал фестиваль фильм Джосса

Уидона «Мстители», показанный в рамках «Трайбеки» за неделю до официального релиза в США.

Открывался фестиваль еще одной ожидаемой премьерой — романтической комедией «Немножко женаты», где Джейсон Сигел и Эмили Блант сыграли влюбленных, которые годами не могут дойти до алтаря. Ромком соседствует с другой точкой зрения на межполювые отношения. Так в программе фестиваля оказалась Жюли Дельпи с продолжением своего фильма «Два дня в Париже» под названием «Два дня в Нью-Йорке». Незамысловатый заголовок, в общем, не обманывает: действительно два дня, действительно в Нью-Йорке, Адама Голдберга на боевом посту удивительным образом сменил Крис Рок, и это по большому счету все то же кино — в меру забавное, неглупое, слегка зубоскалское.

Из других неутешительных размышлений на тему романтических отношений — «Примите этот вальс», режиссерская работа актрисы Сары Полали. По обыкновению душераздирающая Мишель Уильямс и постепенно выкарабкивающийся из комедийного ампула Сет Роген разыгрывают драматические интермедии

из жизни одной не очень счастливой торонтской пары. Среди других приятных достижений американской независимой кинематографической мысли: «Сестра твоей сестры» Линн Шелтон все с той же Эмили Блант и Марком Дюпая, «Это моя девушка» еще одного известного «независимого» Дэниела Шечтера, «Пока горят огни» Айры Сакса — история любви двух геев при участии датского актера Туре Линдхарда. А также снятый на 16 мм дебют Бена Дикенсона «Первый снег» о горстке брукинских хипстеров, столкнувшихся с локальным апокалипсисом.

В международной программе выступил удивительный индонезийский режиссер Эдвин, известный картиной «Слепая свинья, которая хочет летать». Его новая работа — «Открытки из зоопарка» — вполне отвечает высокой планке, заданной предыдущим фильмом. Это сюрреалистическая, абсурдистская комедия о девушке, выростившей в зоопарке и сбегавшей из него с ковбоем-фокусником. Из более традиционных зрелищ: французский режиссер Фредерик Жарден выступил с материалом, который его соотечественникам стабильно удается лучше всех, —

полицейским триллером «Бессонная ночь». Его примеру последовал тайский режиссер Пен-Эк Ратанарунг, изобразивший в картине «Убийства» (совместное производство Таиланда и Франции) вполне головокружжительный сюжет, вписанный в не менее головокружительную стилистику.

В документальной программе фестиваля наибольшее внимание предкаезуемо перетянул на себя проект Кристофера Кеннели «Бок о бок», где выступающий в роли рассказчика Кеану Ривз при участии других замечательных представителей мира кинематографа рассуждает о том, как цифра постепенно вытеснила пленку, кто виноват и что делать.

Этим, собственно, и слава «Трайбека» — тем, что не пытаются загонять себя в рамки «больших тем» или решать какие-либо политические задачи при составлении программы. Все мероприятия приобретает нежный флер чудесной расслабленности: такое впечатление, что люди собрались просто посмотреть кино. Во времена, когда пленка правила экраном, that was the whole point.

Линии жизни

Евгения ТРУШИНА

Вышел в свет фотоальбом Дмитрия Мартынова «ФОТОГРАФИКА: Люди. Страны. Города». Это сборник фоторабот, привезенных автором из многочисленных дальних путешествий.

Тематически альбом делится на две части. Первая — «Страны и города» — включает экзотические пейзажи и видовые зарисовки с улиц различных городов. Своды кафедрального собора Милана, узкие улочки французского Авиньона, играющий вечерними огнями мост Понте Веккьо во Флоренции...

Вторая часть альбома — «Люди планеты» — собрана портреты. Это люди раз-

Иеллоустонский национальный парк. США. Июль 2010

ного возраста, разных национальностей, разных континентов... По залитым солнцем улицам Милана медленно шагает седой монах, а рядом с ним, лишь реалистично ступая, — усталый ковбой на желтой земле Аризоны.

Впрочем, деление на главы — лишь условность, поскольку объединяющая идея фотоальбома Дмитрия Мартынова — графика современного мира.

Бытует мнение, что, дескать, современный фотоаппарат сам делает все за фотографа — и резкость наводит, и выдержку высчитывает, и цвета подбирает. Отчасти это правда. Но фотоаппарат, каким бы совершенным он ни был, никогда не сможет задумать сюжет, ловить его.

Если рассматривать фотоработы Дмитрия Мартынова внимательно, можно заметить в кадре некие детали, на первый взгляд не привлекающие внимания, но являющиеся абсолютно неслучайными. Внутреннее убранство храма Гроба Господня в Иерусалиме. Светлый лик Пресвятой Богородицы, возносящей руку к небу, откуда спускается на нее Святой Дух в виде белого голубя. Автор мозаичного изображения выстлал путь птицы золотыми нитями, приванными передать светлое торжество важнейшего библейского момента. Фотографию же, запечатлевшую мозаику, пронизывает большой светлый солнечный луч, бьющий из неведомого высяка. И вот уже взгляд отлекается от лика, сосредоточиваясь на этом необычном свете — свете Бога живого...

Песнянаёс, ваш выход!

Корреспондент «Культуры» побывала в гостях у «Бурановских бабушек»

ФОТО: ИРИНА ПУГАЧЕВА

Елена ПОПОВА Ижевск

«Присаживайся, присаживайся. Разговор на ногах, как на бегу, получается. А так мы рядышком сядем — ближе друг к другу будем!» — предлагает мне стул Наталья Яковлевна Пугачева, старшая из «Бурановских бабушек».

С победителями российского «Евровидения-2012» мы встретились на первом республиканском фестивале детских удмуртских театров в Ижевске. «Бабушки» приехали сюда между плотным графиком репетиций — поддержать детей и выступить вместе со своим деревенским театром.

Разговариваем за кулисами перед выходом на сцену, между выступлениями. Неспешно переходим от весенних огородных забот, новых песен, узоров на переднике к предстоящей поездке в Баку. 22 мая им предстоит выступить в пофудинале.

Удмуртский ансамбль был создан еще в 1990-х, и в его репертуаре значились традиционные песни села Бураново. В центре внимания «Бабушки» оказались в 2008-м, когда по инициативе ижевского режиссера Павла Поздеева выступили на Дне родного языка в Удмуртии — с переводом песен Виктора Цоя и Бориса Гребенщикова. Известность принесло участие в российском отборочном туре «Евровидения-2010», где они заняли третье место с песней на родном языке. А победа в российском конкурсе нынешнего года с композицией Party for everybody на английском

и удмуртском превратила бурановских жительниц в звезд общероссийского масштаба.

Удмуртский текст Party for everybody написала руководитель коллектива Ольга Туктарева. В деревенском доме ждут приезда детей, топят печь, накрывают стол. Дом полон ожиданием встречи, от радости пляшет хозяйка, рядом — кошка с собакой... По общему настроению и точно подмеченным деталям песня отражает особенности деревенского быта и гостевой этикет удмуртов. На вопрос, как удалось передать атмосферу, у авторов свое объяснение: — Для этого надо жить в деревне. Что тебе ближе, о том и поешь. Песню для «Евровидения» мы вместе переделывали. Обычно я пишу основной текст, но мы всегда совещаемся с бабушками — подходит им или нет. Часто бывает, что и слова поменяют, если не нравятся, — рассказывает Ольга Туктарева.

— Когда песню придумываем, то постепенно подбираем мелодию — все вместе. Пробуем, ложится на слова или нет, — объясняют «Бабушки».

Руководитель коллектива перевела на удмуртский еще несколько хитов. Теперь в репертуар «Бабушек» входят, в частности, «Прогулки по воде» Вячеслава Бутусова и битловский шлягер Yesterday...

Поют «Бабушки» и свои старинные деревенские песни.

— Как старики нас учили, родители наши и деды. Традицию знаем и стараемся соблюдать. У нас в деревне есть песни на все случаи жизни.

Многие импровизации рождаются буквально на глазах.

— Я своим детям, когда приезжают, всегда пою песни: «Ой, деточка. Приехали? Прибыли?» Они за стол — я им пою. Дети мне говорят: «Мама, опять сама придумала и поешь». А почему бы не придумать? Что придет в голову, о том и пою. Было бы настроение, — смеясь, говорит Наталья Яковлевна Пугачева.

Словно подтверждая сказанное, «Бабушки» от разговора вдруг переходят к песне, увидев знакомых из других деревень. Приветствуют их старинным гостевым напевом: «Откуда вы при-

ехали? На чем вы добрались? Из какого далека вы к нам приехали? Повидаться с нами захотели и приехали? С верховьев реки Чепцы вы к нам прибыли или с ее низовьев?»

У «Бурановских бабушек» музыкального образования нет. Учились с детства, по слуху. Говорят, обучение архаичной традиции деревенского пения — задача не из простых.

— Мелодия у старинных песен кругами заворачивается, завивается, а потом снова гладко идет, разливается и снова закрутится. И так красиво, сложно льется — невозможно спокойно слушать. Вся душа словно вслед за песней всколыхнется, — объясняет Грания Ивановна Байсарова. — Вот фольклорные коллективы выступают на сцене — у всех песни разные. Деревни рядом, а песни отличаются и словом, и мелодией. По песне можно понять, из какой деревни пришел человек.

Телевидение «Бабушек» в покое не оставляет, следит за каждым шагом: как храм в селе собираются восстанавливать, как картошку сажать и готовят лыжи летом, собираясь пропандировать не только родное искусство, но еще и здоровый образ жизни. Однако поклонники бабушек считают, что звездная болезнь дере-

вским певуньям не грозит. Мудрые они. За кулисами на приветствие знающих: «Ой, вы теперь настоящие звезды, и подойти-то к вам робеешь...», всплеснув руками, отвечают: «Куда нам спрятаться от таких ваших слов! Лица, как бока печеной картошки, румянятся».

Бураново — старинное село с богатой историей. Первые сведения о нем встречаются еще в документах XVIII века. В них указано, что на месте ныне многолюдного селения было всего восемь изб. Пересказывают в деревне предания о стоящем в этих краях войске Емельяна Пугачева.

Оставило село свой

след и в науке. В 1907 году здесь останавливался и работал известный финский исследователь Ууно Таави Сирелиус во время своей поездки к коми, коми-пермякам и удмуртам. В Буранове он изучал народную одежду, способы охоты и рыболовства, народную архитектуру.

Многие элементы одежды, которые описал исследователь, сохраняются и спустя столетия. Именно такие можно увидеть на «Бабушках» во время выступлений на сцене. Удмуртские платья — визитная карточка коллектива. Платья и передники выткали сами, а платки и украшения из монет достались от матери.

Рассказывать о народном costume бабушки могут не хуже экскурсовода, уточняя, где старинные элементы и чем они отличаются от современных.

— На двенадцати «досках» ткали понос, их у нас называют «деремин». На шести дощечках плели узорные тесемки к лямкам: мы сейчас на сцене выступаем в таких тканых завязках, пока еще не прохудились. А вот лаптей пары три-четыре только во время выступлений на сцене износились. И платки у нас старинные шелковые. Платья вытканы из льняных ниток. Все руками сделано, — объясняет Екатерина Семеновна Шляева.

К поездке на «Евровидение» наряды, в которых «Бабушки» будут щеголять помимо сцены, специально шьет известный мастер и реставратор тканей Татьяна Москвина — землячка бабушек, живущая в районном центре Малая Пурга. Ей известны все тонкости изготовления современных удмуртских платьев своей местности.

— Вот тебе гостинец! Ношу с собой конфеты, чтобы порадовать людей, — Наталья Яковлевна вдруг прерывает наш разговор...

Гостицы у них, как у любой идеальной бабушки, всегда в кармане. Во время выступлений часто выносят на сцену и угощают зрителей традиционной выпечкой удмуртов — перепе-

чачи. В Ижевске «Бабушки» даже участвовали в акции «Перепечи против пиццы». Удмуртский вариант тарталеток появится и на бакинской сцене. Сегодня ансамбль уже в Москве и привхитил с собой запас ржаной муки.

Интерес к исполнительницам из села Бураново для многих не только свидетельство возможностей народной культуры, но и доказательство того, что возраст — не преграда.

— У нас ведь как думают: пришла старость — жизнь закончилась. На самом деле это не так. Жизнь продолжается, а для некоторых занятий только начинается. И для наших бабушек это так. Я в начале думала, как они воспримут мир шоу-бизнеса? Но они мудрые, понимают все. Рядом с ними и люди иначе держатся, — отмечает Ольга Туктарева.

Мы разговариваем с бабушками за кулисами. Все время подходят дети, молодежь — с распросами и просто, чтобы постоять рядышком, сфотографироваться. Обращаются с почтением: «Песнянаёс!» — удмуртов так принято называть женщин в возрасте.

«Песнянаёс! Бабушки, на сцену!», — приглашает Ольга Туктарева. И вот уже в исполнении «Бабушек» звучит «Это все, что останется после меня» группы «ДДТ». Естественно, на удмуртском.

Сергей Лазарев:

«Любой может нацепить дамское платье и стать забавным на три минуты»

Светлана ПОЛЯКОВА

Популярный певец, актер театра и кино, шоумен Сергей Лазарев сыграл главную роль в майской премьеры театра Пушкина — спектакле «Таланты и покойники» по пьесе Марка Твена Is he dead? Так же как и его Макс в нашумевшем спектакле «Одолжите тенора!», нынешний герой Лазарева, талантливый художник Франсуа Милле, вынужден выдавать себя за другого. Ему приходится играть роль своей мнимой сестры...

культура: Ваша предыдущая театральная премьера состоялась семь лет назад. Почему так долго не находилась новая роль?

Лазарев: О новой роли мы говорили еще с Романом Ефимовичем Козаком. Когда года через три-четыре после премьеры «Тенора» случился всплеск моей сольной певческой карьеры, я ненадолго ушел из спектакля, и мы тогда думали, что неплохо было бы вернуться на театральную сцену с чем-то новым. Но работа над новым спектаклем означает остановку всего остального: чтобы репетировать нынешнюю премьеру, мне пришлось на несколько месяцев прекратить всякую музыкальную жизнь. Я долго искал такую возможность и года полтора назад сам сказал режиссеру Евгению Писареву, что хочу сыграть еще что-то. Мы запланировали этот спектакль после того, как я сделал большой сольный концерт в Москве, а Женя поставит «Великую магию». Хотя тогда у нас даже песни еще не было. Мы останавливались то на одной, то на другой...

ФОТО: ИРИНА ПУГАЧЕВА

культура: И все варианты были легкие, комедийные?

Лазарев: Первая пьеса, на которую мы обратили внимание, как раз была совсем не легкой. Мне хотелось уйти в другой жанр. Это была экспериментально-скандальная история, драматическая роль. Не хочется раскрывать подробности — вполне возможно, мы к ней еще вернемся. В итоге

я решил, что все-таки хочу нести позитив зрителю, хочу задержаться в комедийном жанре. Когда Женя принес пьесу Марка Твена Is he dead?, обнаружившуюся роль, студента второго курса, я решил, что это то, что нужно. Здесь, как и в «Теноре», очень добрый юмор. Репетируя, мы от удачно найденного хода или гэгга сами хохотали в голос.

культура: Основная интрига пьесы — перевоплощение главного героя в женщину. Это будет Ваш дебют в женской роли?

Лазарев: Еще когда я учился в Школе-студии МХАТ, у меня был довольно удачный этюд — пародия на Тамару Максимова, ведущую «Музыкального ринга». Потом в институте я вел даже какие-то капустники в таком образе — это стало «фишкой» курса. Я тогда переоделся в женское платье, но это все было утрировано, грубо — пародия есть пародия. Вряд ли тот опыт мне сегодня помогает. Но, по крайней мере, убирает некую психологическую черту, через которую уже не надо переступать впервые.

культура: То есть Ваш женский персонаж — это не эксцентричная «тетушка Чарли»?

Лазарев: Это совсем не пародия, а очень серьезная роль. Я хорошо понимаю, что существует тонкая граница, за которой можно скатиться в пошлость. В принципе, любой мужчина может нацепить дамское платье и стать забавным ровно на три минуты. А мне в этом платье предстоит провести большую часть спектакля, остаться интересным, не оттолкнуть, наоборот, влюбить в себя в этом образе и публику, и даже одного из персонажей. Всех интригует переодевание, а меня больше волнует роль Франсуа Милле — гениального художника. Как сыграть гения, чтобы стало понятно, что он гений? Может быть, у него какой-то особенный взгляд, даже какие-то странности характера? Есть гении, которые постоянно пребывают в себе, в своей работе, но на сцене ты не можешь уйти в себя, это очень скучно. Приходится искать выражение каких-то вылесков гениальности. Мой персонаж — нормаль-

ный мужчина. Его просто вынуждают переодеться его друзья — для него это единственный выход, чтобы справиться с жизненной ситуацией. С актерской точки зрения это колоссально трудная задача, потому что все его «перевоплощение», включение в игру происходит медленно, дозировано, на протяжении целого акта, когда я практически не ухожу со сцены.

культура: Почему Вы играете только на сцене театра Пушкина? У Вас не было других предложений?

Лазарев: Я играл и на учебной сцене МХТ — десять лет назад. Это была постановка Аллы

культура: Вы приняли участие в телепроекте «Призрак оперы» — Вам классической музыки не хватало в жизни?

Лазарев: Я спокойно отношусь к опере. Участие в проекте было для меня просто экспериментом. Таким же, как «Танцы на льду» или «Цирк со звездами». Я себя каждый раз бросаю в то, что мне несвойственно. И театр для меня — эксперимент. Я певец. Пою с восьми лет. И уже 13 мая, сразу после премьеры «Талантов», я с головой погружусь в музыку: концерты, съемки, выпуск DVD с московским сольным концертом «Биение сердца», музыкальная пре-

Была рекорд-компания, которая меня финансово очень поддержала, когда я начинала сольную карьеру. Но я сразу сказал, что не будет у меня продюсеров, никакой диктатуры я не хочу, сам знаю, что мне делать, вы просто поддержите меня финансово, а я буду выдавать результат. И выдавал этот результат. Когда закончился контракт, я взял и финансовую сторону на себя. Я писываю песни и клипы на свои собственные деньги, проекты финансирую сам, у меня нет продюсерского центра. Сам выбираю песни, режиссеров, плачу им деньги, решаю, в каких проектах участвовать, в каких нет.

Среди молодых артистов таких примеров больше не знаю. **культура:** А за появление на телеэкране тоже сами платите?

Лазарев: Я никогда в жизни не платил ни за обложку, ни за хит-парад, ни за премию какие-то, ни за эфир. Ни-когда! Если мне говорили: «Песня ваша неформатная, но мы можем рассмотреть ее с коммерческой точки зрения», я отвечал: «Спасибо, не надо». По телевизору меня показывают только потому, что есть интерес ко мне и моему музыкальному продукту.

культура: Вам не обидно, что в театре Вы не «прима»?

Лазарев: Я играю в этом театре уже третий спектакль, и все мои партнерши по «Талантам...» видели меня, что называется, в деле. Мне уже не надо никому доказывать, что я артист. Другое дело, что здесь я не солист, а как бы первый среди равных — не в силу таланта, а в силу значимости персонажа, вокруг которого строится сюжет. Ну а премьер — это решать зрителям.

Самым большим достижением считаю то, что я самостоятельный и никому ничего не должен

Борисовны Покровской «Несколько дней из жизни Алеши Карамазова», я играл Алешу. Но в театре Пушкина я поселился еще со Школы-студии МХАТ, когда в 2000 году Роман Козак пригласил меня, студента второго курса, на роль Ромео. Я предан этой сцене: здесь работают люди, которые знали меня еще до того, как состоялась моя певческая карьера. А Евгений Писарев был одним из моих педагогов по актерскому мастерству и режиссером спектакля «Одолжите тенора!», и мне с ним очень комфортно работает. Поэтому предложения от других театров пока не принимаю. Тем более что они, как правило, предусматривают эксплуатацию образа моего персонажа из «Одолжите тенора!» или моих певческих данных. А музыки в моей жизни и без того достаточно.

мья Муз-ТВ, где я присутствую в двух номинациях — «Лучший исполнитель» по музыкальным итогам прошедшего года и «Лучшее концертное шоу» за «Биение сердца» в Крокус Сити Холле. А в октябре я планирую выпустить четвертый сольный альбом, так что все лето проведу в студиях в Европе.

культура: Что Вы считаете своим самым большим достижением?

Лазарев: Я многими вещами горжусь. Но самым большим достижением считаю то, что я самостоятельный и никому ничего не должен. Всего добился сам. Конечно, при помощи своей команды. Но я человек свободный, чему могут позавидовать многие артисты. Все, что я делал в своей сольной карьере после распада SMASH!!, я делал без участия продюсера.

Белый Тигр из города Зеро

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Светлана ХОХРЯКОВА

Карен Шахназаров давно хотел снять военную картину, но не находил для этого моральных и физических сил. Правда, успел как продюсер сделать «Звезду» Николая Лебедева, посвященную Великой Отечественной.

Фактически ушло поколение режиссеров-фронтовиков, снимавших о том, что они видели своими глазами. Тем, кто идет за ними, гораздо сложнее ухватить суть войны. «Белого тигра» Карен Шахназаров посвятил отцу-фронтовику и всему его поколению. Сценарий написал вместе со своим постоянным соавтором Александром Бородинским по мотивам романа питерского писателя Ильи Бояшова «Танкист, или «Белый тигр», напомнившего ему «Моби Дик» Мелвилла. Разве что вместо кита здесь танк.

События разворачиваются под конец Великой Отечественной войны. Они основаны на реалиях того времени, в картине задействованы немиллионные персонажи: Георгий Жуков, Гитлер, генерал-фельдмаршал Кейтел, однако происходящее на экране имеет мистический характер, что свойственно большинству фильмов Шахназарова. Это своего рода город Зеро, загадочное пространство со своим Стакером. В смертельный поединок вступают полумертвый русский солдат и немецкий танк-призрак, который называют «Белым тигром».

Всякий раз он возникает из ниоткуда, словно всплывает из болотной трясины, уничтожает противника и испаряется. Чтобы побороть таинственного противника, советская сторона со-

здает модель танка Т-34 особой конструкции. У каждого своя масть и характер. Карен Шахназаров сравнивает русские танки с борзыми, а немецкие с бульдогами.

Сражения снимали 7–8 камерами — их устанавливали даже на гусеницах. В кадре танки движутся по лесам и по грязи под музыку Вагнера, будто совершают мистический танец.

Можно сказать твердо: мы увидели не бутафорскую подделку, а скупой и очень мужской фильм. «Белый тигр» — своего рода выставка достижений «Мосфильма», свидетельствующая о том, что есть у нас еще мастера. Редко сегодня в исторических картинах встречаешь едва

происходит внутри танка. Шахназаров проделал нечто аналогичное — построил макет танка. Он до сих пор стоит на территории «Мосфильма». Съёмочная группа работала внутри.

...Экипаж нового Т-34 возглавил танкист, обгоревший в бою на 90 процентов, чудом вернувшийся с того света. Его ожоги буквально на глазах исчезают. Иван Найденов — человек без прошлого, не помнит ни имени, ни судьбы. Нашли его в танке, вот и дали говорящую фамилию. У него есть дар — понимать язык танков, слышать, что они говорят. Он молится богу, восседающему на троне в облаках — в шлеме, комбинезоне в окружении погибших танков.

Окружающие считают, что по Найденову плещет дурдом. Но показания пленных немцев подтверждают существование «Белого тигра», олицетворяющего торжество немецкого духа.

Сыграл роль Найденова актер Театра Сергея Женовача Алексей Вертков, уже работавший с Шахназаровым в картине «Палата № 6». На сей раз он научился управлять танком, а грим обгоревшего тела занимал до пяти часов в день. Последующие двенадцать часов в нем приходилось работать, словно в пластиковом скафандре.

В финале мы увидим процедуру подписания Акта капитуляции Германии в Карлсхорсте, а потом и Гитлера в исполнении колоритного немецкого актера Карла Кранцковски. Фюрер изложит свою военную доктрину. Он осуществил мечту обывателей Европы, ненавидящих евреев и непонятную страну СССР. Только Германия воплотила в жизнь простые обывательские чаяния, пусть они не признаются в этом даже самим себе. Война — это сама жизнь, слова Гитлера завершают картину и звучат напоминанием о том, что было вчера, и о том, что происходит сегодня.

«Белый тигр» «Мосфильм», киностудия «Курьер», 104 мин.
Режиссер Карен Шахназаров
В ролях: Алексей Вертков, Виталий Кищенко, Герасим Архипов, Владимир Ильин, Валерий Гришко, Карл Кранцковски, Кристиан Редль
В прокате с 3 мая

Актер научился управлять танком, а грим обгоревшего тела занимал до пяти часов

заметный грим, приглушенное, не аляповатое изображение на экране. Команда работала отличная, отдельное спасибо главному художнику Сергею Февралеву. Снимали в военном лесничестве, в специально построенной деревне, а также на территории «Мосфильма». Его уголок «Старая Москва», сохранившийся со времен картины Шахназарова «Всадник по имени Смерть», превратили в разрушенный европейский город, через который и провели пленных немцев.

В 2009 году «Золотого льва» Венецианского кинофестиваля получил израильский фильм «Ливан» Самуэля Маоза, события которого целиком

Карен Шахназаров: «У сегодняшней нации — другие глаза»

1 культура: Что еще в картине документального?

Шахназаров: Карлсхорст, капитуляция — полностью документальные. Вплоть до падения фотографа в давке во время съемки, когда командующие подписывали Акт. Из всех воспоминаний об этом событии я выбрал то, что написал Константин Симонов. Он многие вещи увидел, которых другие не заметили.

ФОТО: ИТАР-ТАСС

культура: Разговор о войне с мистической точки зрения исчерпывает Ваш интерес к теме?

Шахназаров: Меня интересует история войны. Мне кажется, в ней присутствует мистический момент: для солдата, который идет в атаку, когда вокруг все убиты, а он жив, — это уже мистика. Думаю, такой подход возможен. В итоге мы выходим на разговор о сущности войны.

культура: Мистическая картина потребовала «мистических» актеров?

Шахназаров: С актерами на главные роли, а я считаю, их в фильме две — танкист Иван Найденов и поверивший в него майор Федотов, все было более или менее ясно. Я позвал Алексея Верткова и Виталия Кищенко. Сложнее было с эпизодами. Ради даже мимолетного появления людей на экране мы проводили кастинг. Современные лица очень отличаются от тех, что были во время войны. Сегодняшняя нация — другая нация: другие лица, глаза. Мы понимали, что необходимо насытить картину типажом, близкими той эпохе. Это была особая тщательная работа, мы объявление давали. Например, Виталий Дорджиев, который сыграл Бердыева, — с улицы пришел. Мне показалось, что этот человек может сделать роль, не самую, может, главную, но с текстом. И на мой взгляд, она у него хорошо вышла. А по профессии он обычный инженер. Вообще в картине очень много лиц, которые никакого отношения к кино не имеют, — водители, рабочие, бизнесмены.

культура: Кроме актеров и людей, пришедших по объявлению, в фильме очень много танков. Они оказываются едва ли не главными героями или, по крайней мере, выступают наравне с живыми актерами.

Шахназаров: Было важно, чтобы танк превратился не просто в груды железа, а в некое существо, и чтобы зритель вдруг почувствовал — это нечто большее, чем

машина. Не могу сказать, что понимал, как это делать. Я интуитивно ко всему шел. Такие картины всегда снимаются очень жестко: по сценарию, по расписанному кадру. Но эта сделана без режиссерского сценария, совершенно импровизационно. Строго говоря, завтра у меня съемка, а я говорю: нет, так мы снимать не будем, мы будем снимать вот так.

культура: Сколько всего танков было на съемочной площадке?

Шахназаров: Всего 200 единиц бронетехники. Эта картина — моя гордость как директора студии. Мы продемонстрировали всю мощь военно-технической базы «Мосфильма» — пушки, самоходки, танки... И должен сказать — все это очень хорошо работает. Но все равно требовался огромный труд по подготовке, ведь этим машинам по 70 лет, все танки участвовали в 1944–1945 годах в боевых действиях. На съемке не было случая, чтобы танк не завелся. Они заводились, как мерседесы, — во всех дублях.

культура: Самому удалось поводить танк?

Шахназаров: В этот раз нет. Я в армии когда-то водил.

культура: Последняя сцена картины кажется неожиданной: Гитлер у камня разговаривает с... С кем, кстати, он разговаривает?

Шахназаров: Этого я вам не скажу, сами решите. А монолог Гитлера — это компиляция из его собственных высказываний, квинтэссенция его взглядов. Тоже документальная. Я прочитал и «Майн кампф», и Иоахима Феста — лучшего, я считаю, биографа Гитлера. И вот это все оттуда.

культура: В своем монологе перед молчаливым собеседником Гитлер рассуждает о естественности и нескончаемости войны. Не страшно было на такой тон заканчивать фильм?

Шахназаров: В определенной степени страшно. Но это вопрос, который меня волнует. Я не могу не поставить его. Он может быть, основной в существовании людей. Война противоестественна природе человека, как говорит Лев Толстой в «Войне и мире», или она — проклятие, присущее человеческому роду? История свидетельствует — война не заканчивается. Она идет повсюду вокруг нас. Мы все время воюем. У меня нет ответа на этот вопрос. Но он меня беспокоит.

Тюльпан и черешня: весенний набор от Куснировича

Евгения КРИВИЦКАЯ

Премьера спектакля «Фанфан-тюльпан» состоялась в рамках Открытого фестиваля искусств «Черешневый лес», проводимого компанией Bosco di Ciliegi.

На мероприятия фестиваля лучше приходить заранее: гостей встречают корзинами с душистой черешней и прохладительными напитками. Приподнявшимся приходится довольствоваться исключительно пищей духовной.

В Московской оперетте предлагалась музыкальная версия знаменитой кинокартины «Фанфан-тюльпан». Режиссер Александр Горбань, композитор Андрей Семенов и либреттист Владислав Старчевский определили жанр своего детища как «опереттотомюзикл». Такая вот неведомая зверушка, спектакль-микст, где поют, танцуют, сыплют шутками-прибаутками и отрываются по полной.

Известная история про дерзкого шалопада Фанфана, убежавшего от женитьбы в рекруты Аквитанского полка и мечтающего о встрече с королевской дочерью, подана в юмористическом ключе. Впрочем, зная Андрея Семенова как композитора ироничного, автора опер «Нянька-убийца», «Фауст в аду», «Переход Суворова через Альпы» и многих других, ничего иного и не ожидали. Музыкальный ряд «Фанфана» — это блестящий фейерверк остроумных куплетов и лирических арий, способных претендовать на статус эстрадных шлягеров.

Достоинство спектакля — в его многоадресности. Если вы интеллектואл, то сможете, по

ФОТО: ИТАР-ТАСС

ходу сравнивая фильм и оперетту, заметить различия в акцентах и посягать над комичным сходством короля Людовика (баистательный Юрий Веденев) с одним из советских лидеров с кустиками бровями, чья страсть к охоте и рыбной ловле вошла в анналы. Впрочем, ни о каких переносах действия в другие эпохи и его актуализации тут нет и речи. Зрителю предлагают интеллектуальный стейб.

Актерская команда для воплощения этого «хулиганистого» проекта подобралась отличная. Образ наглеца-красавчика Фанфана убедительно получился у Павла Иванова. Гадалка Аделина у Василисы Николаевой прошла сложный путь от дерзкой девчонки-маркитантки до самоотверженной влюбленной, не побоявшейся вцепиться пощечину самому Людовику XV. Что, собственно, и спасло Фанфана от виселицы. Властная маркиза де Помпадур (Жанна Жердер) и королевский управляющий Лебель (Дмитрий Лебедев) составили прекрасную парочку отъявленных циников, дергающих за нужные ниточки и лихо

управляющие королем. Принцесса Анриетта (Вита Пестова), играющая что-то незатейливо-ритмичное на клавишине, явно пародирует аналогичную героиню «Бременских музыкантов». Наконец, в течение спектакля продефилировала галерея бравых солдат — от тупейшего и напыщенного Фьерабра (Вячеслав Иванов) до томного, жеманного де ля Улетта (Алексей Коровин).

Парики, камзолы, кринолины не помешали создать чрезвычайно динамичное действо: темпераментность певцов и оркестра еще более подогревалась Семеновым, выступающим одновременно и в качестве дирижера. Это отнюдь не дебют: маэстро имеет многолетнюю практику работы с театральными оркестрами: сначала в «Эрмитаже» под руководством Михаила Левитина, а теперь и в Театре сатиры, занимая там пост главного дирижера. Руководит Семенов музыкантами просто великолепно: для премьерного показа, где всегда что-то бывает недоделано, не обкатано, ансамблевое качество оказалось идеальным.

Байки из склепа для Джонни Деппа

Мрачные тени Dark Shadows, США, 2012
Режиссер Тим Бёртон
В ролях: Джонни Депп, Ева Грин, Белла Хиткот, Мишель Пфайффер, Хлоя Морец, Джонни Ли Миллер, Хелена Бонэм Картер, Джеки Эрл Хейли
В прокате с 10 мая

Заира ОЗОВА

Казалось бы, в наше время, когда мода на вампиров благодаря популярности «Сумерек» дошла до маразма, нет ничего более небуданного, чем взяться за очередной проект о бледном кровопийце. Однако, когда у руля становится Тим Бёртон, а клякки оголяет Джонни Депп, расклад становится куда более привлекательным.

В середине XVIII века семья Колинз прибывает в Новый Свет из Ливерпуля, оседает в живописной гавани и основывает поселение под названием Колинзпорт. Там они делают состояние на рыбном промысле и обживают 200-комнат-

ный особняк Коллинвуд, пока их сын Барнабас (Депп) растет плейбоем и повесой.

Он непредусмотрительно разбивает сердце потомственной ведьмы Анжелики Бушар (Грин), и она для начала превращает его в вампира, потом заставляет его возлюбленную Жозетту (Хиткот) прыгнуть с неприступного утеса, а затем при помощи разъяренных жителей Колинзпорта заталкивает Барнабаса в гроб и хоронит в лесу. Спустя почти два десятилетия, гроб случайно откапывает бригада строителей, и Барнабас возвращается к жизни. Он зол, кровожаден и очень старомоден.

Оригинальный сериал Дэна Кертиса, который лежит в основе «Мрачных теней», шел в дневной эфире канала ABC во второй половине 60-х и пользовался бешеным успехом. И вот

спустя почти полвека, культовую франшизу, наконец, удалось реанимировать.

Совершенно логично, что сделать это удалось не кому-то, а именно Тиму Бёртону, ведь готическое «мыло» — очень подходящий для него материал. Впрочем, если в оригинале были вампиры, оборотни, путешественники во времени и много романтических страстей, то в новой экранной адаптации антинаучная хоррор-ваканалия уступает место драме человеческих отношений.

Тут есть и байронизм, сдобренный любовью в буквальном смысле до гроба. И трагедия некогда могущественной семьи, уныло доживающей свой век в затянтом паутиной особняке. И проблема поколений (циничная дочь хозяйки бунтует и слушает Т.Рex и Игги Попа), и го-

речь утраты любимого человека (мальчик Дэвид не может смириться со смертью матери и утверждает, что общается с ее призраком). Вполне объяснимо, что в семье постоянно живет психолог (закладывающая за воротник Хелена Бонэм Картер в этой роли особенно хороша), ибо все без исключения обитатели особняка — сумасшедшие, включая, собственно, доктора. Из этой неудержимой экзентрики и дикой аляповатости 70-х рождается юмор. Много юмора. Настолько много, что часто фильм кажется комедией — черной, странной, временами жутковатой, как это принято у Бёртона, но все же очень смешной и изобретательной.

«Драгоценности» и немного бижутерии

Елена ФЕДОРЕНКО

Сцена Большого театра засверкала «Изумрудами», «Рубинами» и «Бриллиантами».

Не сомневаюсь, что коллеги откликнутся на премьеру «Драгоценностей» в Большом театре упреками в неточностях баланчинского стиля. После недавней беседы с Жаком д'Альмом, танцовщиком труппы Баланчина, поддерживать их не возьмусь.

Мудрый Жак совсем не настаивал на каноне баланчинского стиля (чуть ускоренный посыл па, чуть смещенная ось тела, чуть отклоненное равновесие, чуть приправленные женскими «ударениями» движения мужчин, чуть акцентированная игра ракурсов рук и тел, чуть — в духе импрессионизма — подчеркнутая недосказанность). Наоборот, доказывал, что эти «чуть», эти хрупкие сокровища менялись даже при жизни Баланчина: «Игра его воображения зависела от исполнителя и его собственного настроения». Сегодня последователи Баланчина — те, кто с ним работал, — предлагают артистам импровизации на тему гения, то, что слышали от мэтра. Фонд Баланчина владеет авторскими правами на постановки и отличается строгостью (с артистами Большого работала Сандра Дженнингс, Меррилл Эшли, Пол Боуз). Что правильно: за текстом надо следить, но баланчинские метафоры в каждой труппе все равно будут звучать по-своему,

и это хорошо понимал сам хореограф: «После меня все будет по-другому, и танцовщики другие, и мир другой».

Основанная Мистером Би труппа «Нью-Йорк сити балле», для которой в 1967 году и была поставлена триптих «Драгоценности», в 2012-м исполняет его, конечно, иначе. Теперь «Драгоценности» появились в Большом.

Баланчин описал, как испытал шок, увидев коллекцию Клода Арпеля в Нью-Йорке: магическое сияние изумрудов, рубинов, бриллиантов подвело его на создание хореографического триптиха. Великий поэт балета, он сложил целый сонм близких и будоражащих воображение рифм в «Драгоценностях»: три стиля музыки, три континента, три хореографических триптиха, три цвета, три типа балетных костюмов, три времени года.

«Изумруды» — нежная мечтательность музыки Габриэля Форе, пробуждение весны, элегантная Франция, шарм романтического балета, сверканье зелени, удлиненные юбки-шопенки. «Рубины» навеяны азартными мелодиями Игоря Стравинского, невыносимым жаром лета, непоседливой Америкой, дерзким решительным танцем со вседозволенностью твиста и свободой джаза, алым цветом, крошечными юбочками. «Бриллианты» — Чайковский, хлопья снега, милая сердцу Россия, «золотой век» парадного академизма времен Петипа, сверкающая белизна классических пачек.

Рифма над рифмами — мелодия жизни, любовь. Для Балан-

чина любовь — это женщина, балерина-муза — зеркало, в котором отражается мир. Три женских типа, три манеры поведения, три темперамента, три звезды, три несхожие индивидуальности в одной труппе. Плюс три разных стилия кордебалета. Соответствовать такой авторской задаче трудно, но Большой театр справился. Хотя и не без потерь.

В «Изумрудах» танцует Евгения Образцова, недавняя перешедшая в Большой из Мариинки. Зрительского потрясения не вызывает — нет хрустальной романтической мечты, зато налицо грамотный танец, легкость, музыкальность — трагически милое, но и слегка скучноватое. Партнер Образцовой — красавец Владислав Лантратов, несмотря на молодость, выступает изысканным и внимательным кавалером. «Рубины» пока бижутерия. Есть скорость, но нет грациозности, есть страсть, но она имитируется. Бродвейское щегольство и пранный дух космополитизма заменили прямолинейными «хохмами» туристов из России — Екатерины Крысановой и Екатерины Шипулиной. Вячеслав Лопатин старался как мог, но у Баланчина, как уже сказано, все дело — в дамах.

Баланчинской ностальгией по Мариинке начала прошлого века, зеркальному льду Невы, туманам и белым ночам повели «Бриллианты». Выпускница Вагановской школы Ольга Смирнова, переквалифицированная Большим театром, оказалась приобретением ценным. В ней есть тайна и смирение.

Балерина, словно рожденная для трепетных адажио со строгими линиями и продленными арабесками, сумела передать всю неизбыточную тоску Баланчина по «Лебединому озеру», «Баядерке», «Раймонде», по «русским европейцам» Петипа и Чайковскому, с которыми хореограф разминусовал во времени авторской задаче трудно, но Большой театр справился. Хотя и не без потерь.

Кордебалет — равновеликий участник композиций Баланчина — в новой работе Большого заслуживает похвалы. И не потому, что танцует безукоризненно. Нет, но в его танцевальной речи есть легкость и благородство, он вовлекает зрителя в свои замысловатые перестроения не как в схему, а как в космический мир художника, чью образность стоит постигать и разгадывать. В молодежном составе премьеры не остались незамеченными Анна Тихомирова, Анна Окунева, Янина Париевич, Анжелика Воронцова, Ана Туразашвили. Новые декорации и костюмы тоже поразили — Алена Пикалова и Елена Зайцева.

Подробнее о драгоценных камнях, вдохновлявших Баланчина и не только

В Москву приехал «Нижинский»

Екатерина БЕЛЯЕВА

В Музыкальном театре имени К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко состоялся долгожданный гастрольный концерт Гамбургского балета. Уже очевидно, что это событие — из самых ярких в сезоне.

Джон Ноймайер привез два культовых спектакля: «Третью симфонию Малера» и «Нижинского». В последний раз в полном составе гамбургская труппа выступала в Москве 22 года назад. Нынешние гастрольные приурочены к празднованию семидесятилетия хореографа. Названия он выбрал сам. Будучи создателем многочисленных балетов-симфоний и в равной мере больших сюжетных балетов, Ноймайер поставил в московскую афишу фундаментальную «Третью...» — свой шедевр 1975 года, с которым он объехал полмира, и «Нижинского» — балет-биографию великого русского танцовщика.

За долгую карьеру хореографа (более ста балетов за сорок пять лет) Ноймайер «оттанцевал» восемь из десяти симфоний Малера, побив в этом смысле все рекорды. Он бы включил в список творений также «Вторую» и «Восьмую», но одна носит сугубо поминальный характер и для танцев не подходит, а другая и так называют «симфонией тысячи участников». Если добавить к оркестру и хору еще и балетных, трудности постановочного ряда очевидны.

Обратившись в 2005 году к Седьмой симфонии (балет называется «Песни ночи»), Ноймайер считал свой мажорский цикл завершенным, но ему не давала покоя маргинальная Десятая, которую сам композитор, как известно, недописал. И вот

прошлым летом Ноймайер решил на свою «Десятую» и сделал «ужасное» для музыковедов открытие. Согласно его версии, получилось, что великий австриец находился в глубоком творческом кризисе и, чтобы хоть как-то расшевелить себя, перехватил пару мотивов из «вещичек» своей экстравагантной жены Альмы Шиндлер-Малера, которая тоже писала неплохую музыку, а муж помешал ей расправить крылья.

Ноймайер соединил музыку Альмы и Густава, параллельно рассказав историю их сложных взаимоотношений. Песни Альмы Шиндлер известны миру, они периодически исполняются в концертах, есть официальные записи, но мало кому приходило в голову сталкивать Малера и его жену на музыкальном олимпе. Сам балет вышел не очень удачным — постановочный элемент сильно забил танец, но открытие, хоть и спорное, случилось. Однако для московской публики спектакли с научной подоплекой вряд ли подходят, поэтому Ноймайер привез не последние достижения.

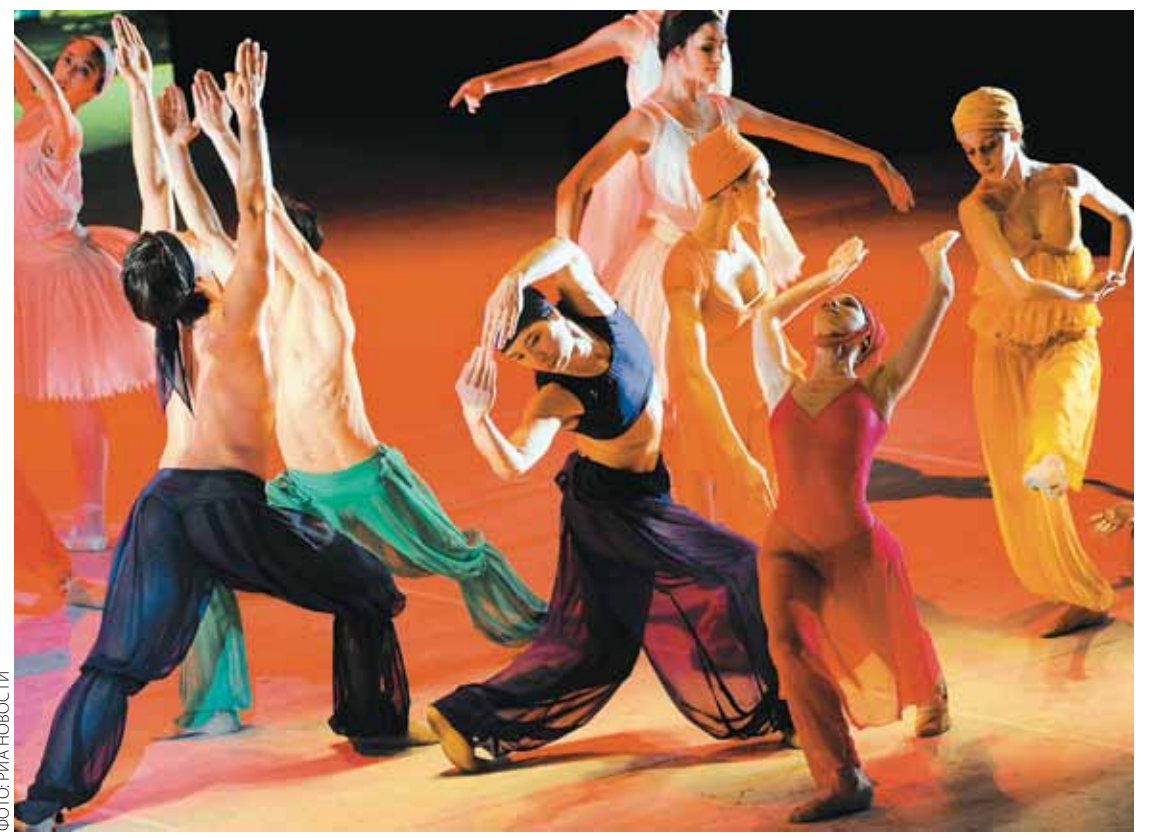
35 лет назад, когда Ноймайер был еще юнцом, успех танцевальной версии Третьей симфонии представлялся далеко не безусловным. «Делать» из Малера танцы многим казалось кощунством — особенно в Гамбурге, где композитора считают «священной коровой», поскольку он шесть лет служил в тамошней Опере. У Третьей симфонии репутация самой сложной и многоплановой в творчестве Малера, к тому же она не короткая. Чистой музыки здесь — сто минут. Однако с выходом продукта из репертуара на сцену началась новая эра в истории балета XX века.

Музыка Третьей симфонии Малера рассказывает о человеке и его чувствах, о про-

исхождении природы, весеннем пробуждении всего живого и осеннем засыпании, об отношениях в социуме, о связи человека с человеком и человека с Богом. У Ноймайера в центре повествования оказался человек (героев в оба дня танцевали премьеры труппы — наш соотечественник Александр Рябко и чех Отто Бубеничек), который идет по жизни, контактирует с природой, чему-то удивляется, чего-то боится, на что-то гневается. По пути его настигают любовь, печаль, непонимание, буйная страсть, восхищение. Трудно описать, как эти экзистенциальные вещи решаются в танце Ноймайера, но ему однозначно удалось совпасть с замыслом композитора.

С особым трепетом россияне ждали «Нижинского». Премьера балета состоялась в Гамбурге в 2000 году, а в 2003-м балет приехал в Мариинский театр на гастроль, устроенные в честь юбилея города на Неве. В роли божественного Вацлава тогда (вторым составом) и теперь (первым и единственным) выступил Александр Рябко, став абсолютным фаворитом московских гастролов. Из-за травмы коллеги ему пришлось дважды пройти через кошмары революции 1905 года. Первой мировой, увидеть в страшном сне всю жизнь Нижинского — тановщика-суперстар и хореографа-новатора, пережить сумасшествие брата и измену жены, отречение от Дягилену и крах карьеры в знаменитой антрепризе.

Три часа зрители театра Станиславского не могли оторвать взгляда от реалий и тонкого вымысла об одном дне из жизни великого артиста. А когда звучала — цецеком! — Одинадцатая симфония Шостаковича и тихо сходил с ума Нижинский-Петрушка, зрители кусали губы, чтобы не зарыдать.

Оперное безмолвие

Алена ПИВКИНА

В Петровском пассаже в рамках Открытого фестиваля искусств «Черешневый лес» проходит выставка «Портреты театров». Целью пяти лет трудился над этим проектом нью-йоркский фотограф Дэвид Левенти, и сложно назвать его работы просто фотоснимками.

Складывается впечатление, что вы находите в картинной галерее и любуетесь искусно выполненными полотнами, только это результат проницательного взгляда и современной широкоформатной камеры.

Дэвид Левенти побывал в самых известных оперных театрах мира: Ла Фениче, Ла Скала, Мариинский театр, Гранд-опера, Метрополитен-опера, Опера Монте-Карло, Дворец каталонской музыки... На выставке представлено более двадцати фотопортретов разных театров. И на каждом запечатлен пустой зал, который еще не заполнен людьми, будь

то зрители или музыканты. Стоя перед фотографией в огромной раме, вы остаетесь с залом один на один, ничто и никто не мешает рассмотреть его во всех деталях. Под звуки классической музыки можно не спеша изучить роскошное убранство, ряды бархатных кресел, балконы и ложи, замысловатые люстры и декорированные потолки.

На «Портреты театров» Дэвида Левенти вдохновила судьба собственного деда, еврейского кантора, оказавшегося во время войны в советском лагере для военнопленных. Антону Гутману не удалось выступить на престижных оперных сценах, зато его внук Дэвид «вырос, слушая пение деда в нашей гостиной».

Завершением работы над проектом стали съемки отреставрированного Большого театра в Москве. Именно это фото открывает галерею Дэвида Левенти.

Выставка продлится до 14 июня, вход бесплатный. Если ваша заветная мечта — побывать в лучших оперных театрах мира, считайте, что она уже начала осуществляться.

История Анны, которая любила и погибла

Ирина АПАТОВА

В Театре имени Вахтангова станцевали толстовскую «Анну Каренину».

Часть зрителей премьерного спектакля, не удосужившаяся заранее узнать о своеобразии новой постановки, понемногу пребывала в недоумении: это что, балет? И почему он здесь? В антракте особые раздраженные представление покинули.

Оставшиеся же явно втянулись в происходящее на сцене, спектакль завершили бурными овациями и криками «Браво!» Прямо как на настоящем балете.

Анжелика Холина, хореограф-постановщик «Анны Карениной», как раз и попыталась соединить балетную элитарность с чаяниями массовой публики. Трагически красивая история любви здесь не отягощена никакими духовно-философскими исканиями графа Льва Николаевича. Желаете получить все по полной программе — откройте оригинал. Не желаете — для вас заготовлен в программе дайджест-подстрочник, вариант либретто, достойный образчик «краткого содержания литературных произведений», что выпускают для нерадивых школьников. Некий «спасательный круг» для литературных неопитов.

Кстати, для Вахтанговского театра это не эксперимент и не дебют. В его афише — хореографический «Берег женщин», поставленный той же Холиной. И тут, вероятно, стоит сделать реверанс в сторону художественного руководителя театра Римаса Туминаса, который ввел подобные вещи в обиход. Молодые и возрастные артисты демонстрируют прекрасную физическую форму и отнюдь не выглядят дилетантами в хореографических опытах.

Мотивы «Анны Карениной» положены на музыку Шнитке, Чайковского, Малера и Форе. Здесь есть своеобразный челове-

ческий Хор (читай — светское общество) и солисты, которые на время выталкиваются из общей сплоченной массы, а потом возвращаются обратно.

Холина словно бы заново сочиняет многих персонажей, наделяя их характерами и манерами броскими, определенными. Вот Левин (Федор Воронцов) — мрачный «бирюк» с несменяемо зверским выражением лица, словно бы народный типаж, далекий от всякой светскости. И в пару ему — Кити (Екатерина Крамзина), девочка-кукла, невидимыми нитями привязанная не к Левину, а к Вронскому. Левин же хорошо отрабатанными движениями удерживает ее за «крылья» накидки, пока не сложит их как рукава смиренной рубашки. И вот они уже в общем Хоре.

А вот более комичная пара — Долли (Мария Волкова) и Стива (Валерий Ушаков). Обманутая жена заламывает руки, топчет ножками и красиво лишается чувств, а коварный муж с каким-то казачьим чубом через силу приближается к ней меккими шажками, словно пытается плыть против течения.

Белокурой красавец Вронский (Дмитрий Соломыкин) лихо берет барьеры в сцене скачек, не смущаясь отсутствием лошади, и хорош в страстных дуэтах с Анной. А вот его сопернику Каренину (Евгений Князев) досталась в большей степени роль пантомимическая, но весьма выразительная. Чего стоит только «пар-

тия» рук, пластический аналог занудных менторских речей.

Что же до загадочной фигуры, то Анна Каренина в исполнении Ольги Лерман — героиня скорее лирическая, нежели трагическая. Она юна, хрупка, мечтательна и сентиментальна, а свою драматическую участь признает не сразу и не вполне. Зато ее без обиняков продемонстрирует Хор: в сцене посещения театра Анна будет пытаться присесть то на один стул, то на другой, а представители «общества» решительными и слаженными движениями эти стулья наклоняют, словно бы сбрасывая женщину, подталкивая ее туда, вниз, на реалсы.

И реальсы, и поезда, и стук колес будут «сыграны» все теми же стульями, активными участниками действия (сценография Маринуса Яцовского). Стук ножек об пол, синхронное и ритмичное притопывание — компания сомкнулась, сплотилась, поглотила Анну, словно ее и не было.

Впрочем, не стоит брать на себя труд пересказывать хореографическую историю с ее подчас невербальными смыслами. Она явно захватывает зрителя своей эмоциональностью, профессионализмом, доступностью общего смысла и оригинальными сценами. Захватывает историей Анны, которая любила и погибла. При этом совершенно необязательно, чтобы ее фамилия была Каренина.

Артем Чащихин-Тоидзе:

«Казалось, что я беру интервью у Никиты Хрущева»

15 мая на Первом канале стартует четырехсерийный документальный фильм «Никита Хрущев. Голос из прошлого».

Эпоха Хрущева — это время «оттепели» и рассвета советской космонавтики, обострения холодной войны и активного жилищного строительства по всей стране. Уже находясь в вынужденной отставке, Хрущев на протяжении шести лет надиктовывал на магнитофон воспоминания и размышления. Именно эти записи стали исходным материалом для нынешнего документального проекта. Подробнее о нем рассказывает автор, продюсер и режиссер фильма Артем Чащихин-Тоидзе.

культура: Как записывались воспоминания Никиты Хрущева, где эти пленки находились столько лет, а главное — что именно они хранят?

Чащихин-Тоидзе: В 1970 году сын бывшего лидера Сергей Хрущев принял решение передать пленки на Запад, поскольку опасался, что их конфискуют и уничтожат. Ему удалось скопировать записи и переслать их за «железным занавесом». Там их расшифровали и опубликовали как книгу воспоминаний, правда, в урезанном виде. Это вызвало международный скандал. Оригиналы пленок и впрямь были потом конфискованы, еще при жизни Никиты Сергеевича. Обнаружить их впоследствии не удалось. А копии, снятые его сыном, хранились потом в Англии и в университетах США. Вот с этими записями — конечно, уже не с бобинами, а с оцифрованным вариантом — мы и работали. Там очень много материала: свыше 200 часов мемуаров. Помимо этого семья Хрущевых предоставила в наше распоряжение полный домашний киноархив. Сергей Хрущев увлекался любительской киносъемкой и с 1955 по 1971 год отснял множество восьми- и шестнадцатимиллиметровых пленок с участием отца. В наш фильм вошли интервью с людьми, знавшими Хрущева лично, с его родными, коллегами. О нем рассказывают Рада Никитична, Сергей Никитич, Алексей Аджубей. Эти съемки были сделаны в начале 90-х годов, большинство никогда не демонстрировалось.

ФОТО: ИТАР-ТАСС

культура: Первый фильм цикла «Никита Хрущев. Голос из прошлого» называется «Путь к власти». Там речь идет о детстве и юности будущего главы СССР, о его жизни в годы Великой Отечественной войны. А какие эпизоды из биографии Хрущева освещены в остальных трех сериях?

Чащихин-Тоидзе: Мы решили показать жизнь Хрущева хронологически. Первый фильм охватывает его биографию с момента рождения по 1952 год. Вторая серия называется «Холодная война», она

посвящена внешней политике СССР. Третья — «Большие надежды» — рассказывает обо всех глобальных начинаниях Хрущева, как успешных, так и не очень. В том числе и о том, откуда у Никиты Сергеевича такая любовь к кукурузе. Четвертый фильм — о последних годах Хрущева, о том, чем он занимался на пенсии.

культура: Вы стали продюсером и режиссером документального сериала «Холодная война Никиты Хрущева», снимали фильмы о Сталине, Рузвельте, Черчилле, Кеннеди, Гитлере. С чем связан

такой интерес к ведущим политическим фигурам XX века?

Чащихин-Тоидзе: Снимать фильмы об уже ушедших политиках интересно в первую очередь потому, что время и пространство позволяют адекватно оценить то, что они сделали, обдумать их жизнь. Мы попытались нарисовать другой, не совсем обычный портрет Хрущева. Многие его начинания были неправильно истолкованы, многие реализовались не так, как он хотел. И в воспоминаниях он постоянно пытался объяснить свои поступки, оправдаться. Эти записи очень интересно слушать. Их главное отличие от обычных мемуаров — полное отсутствие редакторской правки, цензуры. Казалось, что я беру у Хрущева интервью.

Сначала мы планировали создать восьмисерийный фильм, но потом формат поменялся, наш проект сократили, и к сожалению, от многих эпизодов пришлось отказаться. Например, в окончательную версию не вошел момент, связанный со знаменитой выставкой авангардистов в Манеже в 1962 году. Зато удалось очень подробно рассказать о визите Хрущева в США.

культура: Какой эпизод из воспоминаний стал для Вас ключевым, заставил взглянуть на эту личность под другим углом?

Чащихин-Тоидзе: Вот что интересно: в мемуарах Хрущев периодически пропускал какие-то эпизоды, почти не рассказывал о личных, человеческих вещах. О юности и детстве говорил очень мало, а о Карибском кризисе, о взаимоотношениях со Сталиным — много, возвращаясь к этим моментам не единожды. Видимо, именно так у него в тот момент работало сознание. Ведь никто не задавал ему специальных вопросов, он просто каждый день садился, включал магнитофон и начинал говорить. Иногда вел запись двадцать минут в день, иногда — несколько часов. Больше всего меня удивило одно высказывание, которым мы начинаем четвертый фильм. Я изумился, услышав, как Хрущев произносит фразу: «Мне начинает казаться, что американская система работает лучше, чем советская». Услышать такое откровение от человека, который посвятил социализму всю свою жизнь, — это довольно интересно.

ФОТО: РУСЛАН РОШТИЛИН

О чем говорят женщины

В эфире Первого канала — новое дневное ток-шоу «Между нами, девочками». Об отношениях между мужчиной и женщиной рассуждают сразу семь ведущих.

Девиз программы прост и лаконичен: «У нас нет ни одной придуманной истории». Под этим утверждением подписываются певица Татьяна Буланова, актриса Юлия Куварзина, телеведущая Яна Лапутина, журналистка Полина Циторинская, а также актеры Александр Носик, Дмитрий Орлов и Егор Пазенко. Именно они встречают героинь ток-шоу в студии, декорации которой стилизованы под антураж модного кафе. За столиками звучат душещипательные монологи и разгораются дискуссии о свадьбах и разводах, лучших подругах и проблемных родственниках и о том, как жить дальше.

Креативный продюсер и одна из ведущих программы «Между нами, девочками» Полина ЦИТОРИНСКАЯ рассказала «Культуре», чем новое ток-шоу отличается от других, тоже ориентированных на дамскую аудиторию.

культура: Передачи подобного рода сейчас выходят в эфир на большинстве каналов. В чем особенности Вашего проекта?

Циторинская: У нас на Первом канале уже есть программы женского формата, такие как «Модный приговор» и «Давай поженемся!» Но нам захотелось создать то, чего еще никто не делал на российском телевидении: выпустить программу про женщин глазами мужчин. Причем это должно быть не обычное ток-шоу, а что-то пограничное между ним, сериалом и, может быть, реалити-шоу. И мы начали думать, как эту смелую идею воплотить на экране.

культура: Название проекта «Между нами, девочками»

слегка расходится с действительностью: в студии помимо дам присутствуют и ведущие-мужчины...

Циторинская: Поскольку в первую очередь наша целевая аудитория — это женщины, то и название должно быть ориентировано на них. А мужчины между девочками присутствуют всегда — хотя бы как предмет для обсуждения.

культура: О чем пойдет разговор в ближайших выпусках ток-шоу?

Циторинская: Ну о чем только не говорят между собой девочки... Как развестись с мужем, чтобы остаться друзьями; является ли разница в возрасте помехой для счастья и любви; надо ли жертвовать собой и своим телом ради любимого человека...

культура: А существуют табуированные темы?

Циторинская: Пока нам в голову не приходила тема, на которую можно было бы наложить табу.

Пять лет вместе

15 мая на канале «Россия» состоится премьера документального фильма «Единство верных», приуроченного к пятилетию восстановления единства Московского патриархата с Русской зарубежной церковью.

О новой картине рассказывает Дмитрий МЕНДЕЛЕЕВ, художественный руководитель телевизионной студии «Неофит»:

— Режиссером «Единства верных» стала Ольга Жукова, работавшая ранее над циклом передач «Чтобы помнили». Идея фильма принадлежит председателю Отдела внешних церковных связей Московского патриархата митрополиту Волоколамскому Илариону.

В ленте «Единство верных» снимались представители высшего духовенства, а также настоятели и рядовые прихожане российских и зарубежных храмов. Все они стали свидетелями одного из самых светлых событий нового века.

В работе над фильмом приняли участие патриарх Московский и всея Руси Кирилл, первоиерарх РПЦЗ митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский Иларион, архиепископ Берлинский Марк... У каждого из них свои воспоминания о том, как шла работа над воссоединением двух юрисдикций. На экране появятся наместник московского Сретенского монастыря архимандрит Тихон (Шевкунов), секретарь комиссии Московского патриархата по диалогу с РПЦЗ протоиерей Николай Балашов, настоятель Спасо-Преображенского собора в Лос-Анджелесе протоиерей Александр Лебедев, настоятель собора Святого Иоанна Предтечи в Вашингтоне протоиерей Виктор Потопов.

В фильме «Единство верных» прозвучат и истории верующих из приходов РПЦЗ. Среди них — актер и режиссер Родион Нахапетов, проживший несколько десятилетий в США. Он расскажет о собственном пути к вере и о святителе Иоанне Шанхайском, которого считает своим небесным заступником.

ФОТО: РИА НОВОСТИ

СОВЕТУЕМ ПОСМОТРЕТЬ

17.05

13.15

КУЛЬТУРА

«Царица Небесная. Икона «Неупиваемая чаша»

Документальный фильм об истории чудотворной иконы, почитаемой на Руси с конца XIX столетия. Образ «Неупиваемая чаша», поговаривавший верующим избавиться от самых тяжелых пагубных страстей, был уничтожен в годы оголтелого атеизма.

17.05

21.30

КУЛЬТУРА

«Гении и злодеи. Алексей Щусев»

По эскизам этого архитектора возвели десятки православных храмов и мавзолеев Владимира Ленина, создали станции столичного метрополитена, гостиницу «Москва». О жизни и творчестве Щусева рассказывает директор Музея архитектуры Ирина Коробкина.

19.05

21.20

КУЛЬТУРА

«Белая студия»

Гостем Дарьи Спиридоновой стал народный артист России Николай Цискаридзе. Его воспоминания связаны не только с ранним сценическим успехом, но и с книгами, изменившими представления о мире.

20.05

15.40

РОССИЯ

Международная ночь музеев

Виртуальная ночная экскурсия по главным выставочным залам столицы. Фильм Марии Николаевой и Олега Бараева «Пушкинский музей. Цивилизация» снят к 100-летию ГМИИ им. А.С. Пушкина.

Вспоминая Майю БУЛГАКОВУ

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Нынешней весной этой прекрасной актрисе исполнилось бы 80 лет. Она сыграла в ста с лишним фильмах, воплотив на экране самые незаурядные женские типажи. В день рождения Майи Григорьевны о ее жизни и работе в кино рассказывает коллеги, друзья, родные.

19 МАЯ

05.50 ПЕРВЫЙ

«Крылья».

10.05 РОССИЯ

Художественный фильм «Не родись красивой. Майя Булгакова». Документальный фильм

К юбилею Софики ЧИАУРЕЛИ

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Дочь знаменитой актрисы Верико Анджапаридзе и режиссера Михаила Чиаурели, долгое время — спутница любимого многими актера и спортивного комментатора Котэ Махарадзе, Софики — это и «Цвет граната» Сергея Параджанова, и «Не горюй!» Георгия Данелии, и «Ищите женщину» Аллы Суриковой. Она переиграла массу театральных и киноролей в разных амплуа, славились непрыстым характером и в последние годы оставалась одним из немногих связующих звеньев между Россией и Грузией.

20 МАЯ

18.40 КУЛЬТУРА

«Острова. Софики Чиаурели».

19.15 КУЛЬТУРА

Документальная программа «Несколько интервью по личным вопросам». Художественный фильм

Полосу подготовила Лариса РОМАНОВСКАЯ

Портретист эпохи

Исполняется 100 лет со дня рождения выдающегося советского фотомастера Дмитрия Бальтерманца. В фильме «Зигзаг удачи» Евгений Леонов говорит: «Хочу работать в «Огоньке», хочу быть Бальтерманцем». Для нескольких поколений советских людей эти слова — «Огонек» и Бальтерманц — были синонимами. Но свой первый профессиональный репортаж фотограф сделал в 1939 году для газеты «Известия», запечатлев ввод Красной Армии на территорию Западной Украины. Известинским фронтовым корреспондентом Бальтерманц был и в первые годы Великой Отечественной, когда снимал строительство противотанковых укреплений под Москвой, военные действия в Крыму, битву под Сталинградом...

Однако настоящая слава пришла к нему уже после войны, в «Огоньке» — крупнейшем советском цветном иллюстрированном издании. «Огоньковские» обложки Бальтерманца вырезали и развешивали по стенам вместо картин. Бальтерманц умел работать во всех жанрах, но лучше всего у него получались портреты. Сергей Коненков и Сергей Михалков, Семен Буденный и Дмитрий Лихачев, Игорь Ильинский и Павел Корин, Кукрыники... Его по праву называли «первым объективом страны»: он оставил после себя фотографии шестерых лидеров — от Сталина до Горбачева. Но Бальтерманц был не просто летописцем эпохи, а творцом. Высочайшее мастерство делало его фотографии шедеврами.

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Форсирование Одера. 1944

Писатель Сергей Михалков и его сын Никита. 1952

Колесо обозрения. 1970

«Голые ноги, товарищи!»

Сегодня Московский академический Музыкальный театр им. К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко совместно с Фондом «Новое рождение искусства» открывает выставку «Музыкальный театр в объективе Леонида Жданова». Выставка приурочена к 85-летию мэтра балетной фотографии, а также артиста и педагога, партнера Семеновой, Улановой, Плисецкой.

Лучшие спектакли, замечательные артисты той поры... Эти фотографии — не только исторический документ, но произведения искусства. Их можно и нужно рассматривать, как картины. Неслучайно фотографии именно Леонида Жданова будут представлять тему «Балет» во Всемирной цифровой библиотеке (WDL) — интернет-проекте Библиотеки конгресса США и ЮНЕСКО.

Фонд «Новое рождение искусства» выпускает в свет книгу «Мастер», составленную Ириной Дешковой. Это воспоминания Жданова — яркий рассказ о жизни и творчестве, о балетной школе и театре, о выдающихся людях 1940–1990 годов. А также воспоминания друзей, учеников, единомышленников. Среди них — Юрий Григорович и Геннадий Ледев, Владимир Васильев и Марина Леонова, Борис Акимов, Николай Цискаридзе, Марьяна Рыжжина. В книге около 150 фотографий, большинство из которых никогда не публиковались. Фрагмент из книги «Мастер» мы и предлагаем вашему вниманию.

Балетные фотографии моей молодости я терпеть не мог. Потому что выстроены, постановочные фотографии — вранье. А везе так и снимали. Только такие фотографии у нас и печатались. Так что не любил я это дело и представить себе не мог, что когда-то оно займет такое место в моей жизни.

С момента смерти Сталина, с 1953 года, я получил возможность фотографировать в Большом театре. До этого Большой считался стратегически важным государственным объектом, и не только снимать, но даже появляться там с фотоаппаратом запрещалось.

До смешного доходило. Танцю Вахву в «Вальпургиевой ночи», а там весь костюм — трусы. Прямо перед сценой меня энкаведэшистик останавливает:

— Пропуск есть?

Я смеюсь:

— Да вы видите, я же в гриме!

— Все равно пропуск положено носить с собой.

— В трусах что ли? — сдержался я.

Дядька не смутился, тут же выпалил:

— А хоть бы и в трусах.

Там же, в Большом театре, я познакомился с фотографом из «Огонька» Женей Умновым. Мы подружались. Женя снимал балет и уваживал за балеринами. Я часто у него дома бывал, жил он недалеко от театра, на Кузнецком мосту. Женя

очень гордился своей обширной фототекой. А неловко было сказать, что не нравятся мне его постановочные карточки. Умнов и меня без конца щелкал. Просил надеть костюм, загримироваться. Шли в балетный зал, где я принимал всякие дурацкие позы, а Женя ставил свет и с очень довольным видом снимал. Но однажды Умнов показал мне альбом фотографий французца Анри Картье-Брессона. Они поразили меня, как удар грома. Я понял, КАК надо снимать...

В то время, шел 1956 год, намечалась первая после войны гастрольная поездка во Францию на три месяца. Женя, желая меня поддержать, дал мне свой фотоаппарат. И все три месяца я щелкал. Привез в Москву сорок пленок. Когда в ТАСС увидели эти фотографии, пригласили участвовать в выставках. А потом пристали:

— Почему вы, собственно, балет не снимаете?

С их легкой руки я и стал снимать балет. Во время гастролей в Японии в 1958 году купил фотоаппарат Nikon, которым снимаю почти пятьдесят лет. Потрясающий аппарат!

Думаю, мое появление в фотографии в начале 1960-х годов доставило большие неудобства другим фотографам, снимавшим балет. Я использовал прием репортажной съемки. До меня этого, применительно к танцу, никто не делал...

Сначала многие профессионалы-фотографы не принимали меня, считали дилетантом. Мягко говоря. Как только не обзывали «коллектив» по цеху. Мол, пляшешь на сцене, вот и пляши, в фотографию не лезь. А тогдашний министр культуры Екатерина Фурцева ко мне очень хорошо, как к фотографу, относилась. Взяла и назначила меня в министерскую комиссию, которая принимала фотографии для участия в международных выставках...

Сначала я фотографировал репетиции. Меня это страшно увлекало. Потому что снимать спектакль мне казалось скучновато. Там все придумано хореографом и художником, и если снимать, то все равно, что приходить в музей и снимать изо дня в день одну и ту же картину. Съемка на репетиции — другое дело. Это именно я увидел, именно я придумал. Но вскоре понял, что неправ. Потому что у настоящих, больших артистов спектакль каждый раз по-разному звучит. Одна балерина так танцует, другая иначе. Даже одно и то же движение выглядит по-разному. Как если произнести фразу: «Я люблю тебя». В зависимости от удраения в ней многое меняется, хотя всего три слова. То же и в фото-

графии. В какой-то момент меня это «открытие» так захватило, что я собрал целую коллекцию таких снимков. Например, разные балерины, начиная с Улановой, танцуют «Шопеняну» или «Лебединое озеро». Я приходил в ТАСС, показывал пленки и мотками просто так их отдавал. Мне тогда казалось: не трудно же еще раз пойти и снять спектакль. А там Уланова в «Жизели» была и много всего интересного. Только потом до меня дошло, что я наделал...

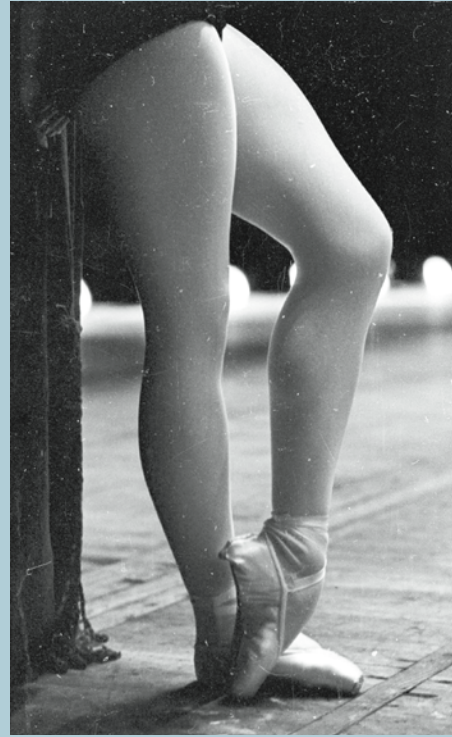
В 1964 году в Манеже открылась большая выставка советской фотографии. Приехал и Никита Сергеевич Хрущев. Шел, одобрительно кивал, рассматривая силуэты комбайнов на полях, сытых коров-рекордисток, портреты доярки и сталеваров. И вдруг замер, покрутил от гнева: «Это что еще за безобразие, товарищи! Что за ноги! Голые ноги, товарищи!» Свита пришла в волнение, не могло даже заступничество Фурцевой, тут же вызвали на ковер. Не к ней, а выше, на Новую площадь. Захожу в кабинет какого-то высокого начальника:

— Что же, товарищ Жданов, получается? Ноги, понимаешь ли, голые советским людям показывать? Хулиганить!

— Нисколько. Знаете, на деньги, заработанные этими ногами, наше государство купило оборудование целого нефтеперерабатывающего завода.

Инцидент был исчерпан. Я правду сказал. Сделал-то этот кадр во время гастролей балетной труппы Большого театра в США. Ноги моей одноклассницы Тамары Ветровой увекочил. У нее были самые красивые ноги в театре.

Как-то загорелось мне снять квадригу Аполлона на Большом театре. Но не общим планом снизу, как это все обычно делали, а фронтально. А перед театром нет ни одной высокой точки, чтобы такой кадр снять. Стал я придумывать, как бы исхитриться. И вдруг вижу, машина едет с краном и люлькой, из которой лампы в фонарях устанавливаются. Меня осенило. Договорился я с одним водителем, он меня в эту люльку с фотоаппаратом усадил и поднял. И такие чудесные получились снимки. Знакомые фотографы никак понять не могли, откуда я снимал. Гадали-гадали, да не отгадали. А я им не сказал.

ПОДШИВКА
СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

«Мы должны были победить»

Когда перелистываешь пожелтевшие хрупкие страницы газеты «Советское искусство» за май 1945 года, испытываешь необыкновенное чувство. Такой радости у нас сегодня не бывает. Наверное, потому, что не бывает и такого горя.

«Приказ Верховного Главнокомандующего.

1 мая 1945 года. Москва.

Дни гитлеровской Германии сочтены. Более половины ее территории занято Красной Армией и войсками наших союзников. Германия лишилась важнейших жизненных районов. Оставшаяся в руках гитлеровцев промышленность не может снабжать немецкую армию достаточным количеством вооружения, боеприпасов и горючего. Людские резервы немецкой армии исчерпаны. Германия полностью изолирована и осталась в одиночестве, если не считать ее союзницы — Японии.

В поисках выхода из своего безнадёжного положения гитлеровские авантюристы идут на всевозможные фокусы вплоть до заигрывания с союзниками, стремясь вызвать разлад в лагере союзников. Эти новые жульнические трюки гитлеровцев обречены на полный провал. Они могут лишь ускорить развал немецких войск...

Мировая война, развязанная германскими империалистами, подходит к концу. Крушение гитлеровской Германии — дело ближайшего будущего...

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза И. Сталин
«Советское искусство», 1 мая 1945 года

Галина Уланова

Над залитой праздничными огнями Москвой гремят новые и новые победные салюты. Советские люди полны решимости выполнить до конца свой долг — принудить Германию сложить оружие и безоговорочно капитулировать.

В ходе борьбы с общим врагом свободолюбивые народы мира убедились в том, насколько важны и необходимы дружба между ними, объединение их сил. Эта дружба должна быть незыблемой и в годы мира для того, чтобы обеспечить мир. А дружба хорошо должны знать друг друга.

Это выдвигает перед нами, в частности, задачу тесного сотрудничества и крепких связей в области культуры и искусства. Выступления мастеров советского искусства в столицах Югославии, Польши, Болгарии и других государств помогли гражданам этих стран еще нагляднее и глубже понять величие духа советских людей, высокий уровень их культуры... Все, чем так богато творчество советских людей, должно стать широко известным нашим зарубежным друзьям, так же как и их искусство нам.

Так выкуется единый фронт передовой культуры и искусства для полного морально-политического разгрома нацизма».

Иван Бардин, вице-президент Академии наук СССР

Произведение искусства нельзя создавать торопясь. Его нужно творить быстро, но не спеша... Не нужно, по-моему, надевать на героя этикетки «героический виц-мундир»: едва он появляется на сцене или на экране, сразу всем все понятно — вот герой так герой. А ведь истинный героизм (национальный русский героизм особенно) трудно распознаваем: человек наш скромный, силен и сдержан. И здесь его душа величественна и сложна. Чтобы раскрыть ее, рассказать о ней потомкам, нужна новая «Война и мир» (1941–1945 годов). Такова мера требований к советскому искусству. Пусть эта мера огромна, но мне кажется, что только на эту меру должны ориентироваться драматурги и режиссеры, скульпторы и сценаристы, художники, актеры и композиторы. Только эта мера соответствует подвигам нашего народа».

«Советское искусство», 1 мая 1945 года

10 мая «Советское искусство» выходит с «шапкой»: «Великая Отечественная война завершилась нашей полной победой. Слава героическому советскому народу, народу-победителю!»

Дмитрий Шостакович

Мы всегда знали, что он придет, этот день! Мы хорошо знали это и в самые трудные для нашей страны времена. В тот первый год войны, когда Красная Армия отступала под натиском внезапно и подло напавших вооруженных до зубов фашистских орд, в те месяцы, когда немецкие войска находились в нескольких десятках километров от сердца страны, от Москвы. Когда на восток тянулись шелены с платформами, на которых стояли танки танковых и авиационных, артиллерийских и минометных заводов. Когда Ленинград, окруженный кольцом вражеской блокады, яростно отбивал атаки противника. Когда после длительной героической обороны мы должны были отдать Одессу. Когда бился Севастополь, во время обороны которого было перемолото несколько десятков отборных гитлеровских дивизий. Когда насмерть стоял Сталинград и выстоял, не пропустив немец к Волге, победив саму смерть... Гитлеровцы хотели, чтобы мы растерялись, а растерявшись, поддались испугу, смятению, панике. Но ни на один миг не терял советский народ веры в победу...

Красная Армия, весь советский народ защищали свою Родину и вместе с тем защищали человечество, его сегодняшний и его завтрашний день от средневековой реакции. От гнета и рабства, от виселиц и погромов... Мы должны были победить».

«Советское искусство», 10 мая 1945 года

В завершение победного месяца газета «Советское искусство» публикует сообщение о приеме в честь командующих войсками Красной Армии. Строчки из этого выступления Сталина были когда-то хрестоматийными. Сегодня их стоит внимательно перечитать:

Товарищи, разрешите мне поднять еще один, последний тост. Я хотел бы поднять тост за здоровье нашего Советского народа и, прежде всего, русского народа.

Я пью, прежде всего, за здоровье русского народа потому, что он является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза.

Я поднимаю тост за здоровье русского народа потому, что он заслужил в этой войне общее признание, как руководящей силы Советского Союза среди всех народов нашей страны.

Я поднимаю тост за здоровье русского народа не только потому, что он — руководящий народ, но и потому, что у него имеется ясный ум, стойкий характер и терпение.

У нашего правительства было немало ошибок, были у нас моменты отчаянного положения в 1941–1942 годах, когда наша армия отступала, покидала родные нам села и города Украины, Белоруссии, Молдавии, Ленинградской области, Прибалтики, Карело-Финской республики, покидала, потому что не было другого выхода. Иной народ мог бы сказать Правительству: вы не оправдали наших ожиданий, уходите прочь, мы поставим другое правительство, которое заключит мир с Германией и обеспечит нам покой. Но русский народ не пошел на это, ибо он верил в правильность политики своего Правительства и пошел на жертвы, чтобы обеспечить разгром Германии. И это доверие русского народа Советскому правительству оказалось той решающей силой, которая обеспечила историческую победу над врагом человечества — над фашизмом. Спасибо ему, русскому народу, за это доверие!

За здоровье русского народа!»

«Советское искусство», 25 мая 1945 года

Русская Атлантида

Евгения ВАСИЛЬЕВА

«Харбин» — мощный и исторически достоверный эпический роман в традициях русской классики — производит сильное впечатление. По крайней мере, на тех, кто в состоянии прочитать и осмыслить семьсот с лишним страниц убогостого текста, открывающего практически неизвестные пласты русской истории, политики, культуры.

Тема уникального русского города на территории Китая, ставшего в период революции и Гражданской войны одним из крупнейших центров белой эмиграции, в литературе поднималась мало. В советское время писатель о «белобандитском гнезде» сначала было запрещено, потом «не принято», да и очень сложно в силу скудости источников. В начале девяностых появились несколько исследований мемуарно-биографического характера, в какой-то степени приоткрывших завесу тайны над «русской Атлантидой». Евгений Анташкевич, китаист-исследователь, ветеран спецслужб, много лет проработавший на Дальнем Востоке, — первый, кому удалось создать книгу столь же увлекательную, сколь и познавательную, безупречно соединив историческую драму с головокружительной шпионской историей, полностью выстроенной на фактическом материале.

В центре повествования — судьба русского офицера, заместителя начальника разведки армии Колчака Александра фон Адельберга. Чудом избежав смерти после захвата чехами литературного эшелона, перевезенного часть легендарного золота, Адельберг через охваченные огнем Гражданской войны территории пробирается к семье в Харбин.

Город, в рекордно короткие сроки выросший на песчаном берегу Сунгари как узловая станция КВЖД, построенный русскими архитекторами и обжитый русскими людьми, до конца 1945 года оставался, по выражению одного из персонажей, «консервой русской жизни», не только сохраняя устои дореволюционной России, но и являясь форпостом русской культуры за рубежом. В городе, где одновременно проживали от 200 до 300 тысяч выходцев из России, издавались несколько десятков газет, толстые литературные журналы, действовали четыре концертные площадки, две поэтические студии, четыре высших учебных заведения. Харбинские ки-

тайцы учили русский язык и отдавали детей в русские школы. В то же время этот удивительный анклав, казавшийся со стороны островом «свободы и покоя», в силу уникального геополитического положения оказался в период между двумя мировыми войнами средоточием интересов разведок ведущих держав мира, в первую очередь советской и японской.

Очевидно, что масштабная, длившаяся более десяти лет (но мало кому, кроме специалистов, известная) операция советского командования «Маки Мираж» по дезинформации японского генерального штаба о состоянии вооруженных сил и военной промышленности на восточных рубежах Советского Союза не могла не затронуть харбинскую эмиграцию. Кадровый разведчик Адельберг стал объектом повышенного внимания спецслужб, а его сын Саша — одним из непосредственных участников операции.

Евгений Анташкевич «Харбин» М.: Центрполиграф, 2012

там: большинство героев романа, в том числе оба Адельберга, имеют реальные прототипы, а некоторые даже выведены под собственными именами (русские генералы Матковский и Косьмин, полковник Байков, профессор Устрялов, поэт Алексей Ачаир, создатель российской фашистской партии в Харбине Родзевский, китаец-контрабандист Антошка). Сергей Антонович Арцишевский (в романе Адельберг-младший), ушедший из жизни в январе 2012 года, не дожив месяца до своего 90-летия, консультировал автора по отдельным эпизодам. Писатель беседовал с потомками харбинских эмигрантов («ни от кого ранее я не слышал столь правильной и грамотной русской речи»), много времени провел в архивах.

По крупицам добывая информацию (работа над книгой заняла более семи лет) и виртуозно вплетая ее в ткань повествования, автор добился по сегодняшним меркам практически невозможного: книгу интересно читать и к ней хочется возвращаться — как к источнику достоверной информации и сплоско органично погрузиться в одну из самых драматичных эпох мировой истории.

Неудивительно, что не успев «Харбин» выйти из печати, как романом активно заинтересовались «на той стороне» — поступают предложения о переводе. Странно, что книга пока не привлекала внимания кинематографистов. Роман так и просится на экран — полнометражным ли фильмом, телевизионным ли сериалом. Альтернатива поднадеждам детективам и откровенному мылу вышла бы прекрасная.

На следующий день, 10 мая, мы готовились к торжественному приему представителей командования американской дивизии в честь декларации о поражении Германии, подписанного Акта капитуляции и взятия верховной власти в Германии союзными державами. Предварительно в штабе дивизии прошел инструктаж с офицерским составом: от каждого полка, помимо командиров, на эту встречу были делегированы офицеры, особо отличившиеся в боях. Начальник штаба полковник Кириллов потребовал от всех участников предстоящего «особого мероприятия», как со значением в голосе подчеркнул он, помимо дисциплины и бдительности, неукоснительного соблюдения кодекса советского офицера, особенно напирая на внешний вид, выдержку и доброжелательность.

Как я понял, «особое мероприятие» — это торжественный праздничный обед с американцами в честь Дня Победы, поэтому накануне вечером я привел себя в надлежащий вид: стирал гимнастерку и штаны, надраивал сапоги до зеркального блеска, так что наутро сиял, как медный пятак.

В кулуарах до встречи начальник политотдела дивизии полковник Фролов еще раз предупреждает:

— Американки еще опаснее немков, тут бдительность нужна огромная!

— Изнасилуют и завербуют, — смеется Астапыч. — Брюки на зад не успеешь натянуть, а уже завербован!

Зал, в котором проходит прием, украшен портретами Сталина, Трумэна, Рузвельта с траурной ленточкой, флажками, плакатами и лозунгами на русском и английском языках.

Евгения ВАСИЛЬЕВА

Впервые вышла в свет полная версия романа Владимира Богомолова «Жизнь моя, иль ты приснилась мне...» Этой книге, возможно, суждено стать одним из последних романов о Великой Отечественной, написанных непосредственным участником войны.

Одна из ранних повестей Богомолова — «Иван» — была превращена Андреем Тарковским в знаменитый фильм «Иваново детство». Но особенно известен писатель стал после вы-

хода романа «Момент истины». Его экранизация — лента Михаила Пташника «В августе 44-го...» — один из самых заметных военных фильмов нового тысячелетия.

Судьба последней книги Богомолова складывалась непросто. Владимир Осипович задумал это масштабное произведение еще в 1970-х. Планировал завершить действие в 1989 году, однако события 1991-го заставили его отказаться от этой мысли: «Было бы непростительной ошибкой упустить учиненную и подкинутую жизнью драматургию, такую, как распад Советского Союза, нарастающий развал России, катастрофическое разрушение экономики и обнищание десятков миллио-

нов россиян, обезличивание общества и успешно осуществляемую криминализацию всей страны».

Роман был задуман как художественно-документальное повествование, затрагивающее «непобедную» сторону войны. Художественная часть — автобиография девятнадцатилетнего старшего лейтенанта Василия Федотова, причем не совсем вымышленная: «Волею судеб я почти всегда оказывался не только в одних местах с главным героем, а и в тех же самых положениях: в шкуре большинства действующих в романе лиц я провел целое десятилетие, а коренными прототипами основных персонажей были знакомые во время и после войны офицеры».

«Американки еще опаснее немков — изнасилуют и завербуют»

Из приказа командующего войсками 71 армии

9 мая 1945 г., в день Праздника Победы советского народа над фашистской Германией, со стороны отдельных командиров войсковых частей были допущены нарушения воинской дисциплины, выразившиеся в производстве самовольных салютов и беспорядочных стрельбах из ручного оружия, приведшие к ранениям и гибели военнослужащих.

Так, в ... отдельном штрафном батальоне после митинга была самовольная стрельба из винтовок и личного оружия, в результате которой зам. командира по политчасти майор Козориз случайным выстрелом ранил в ногу оперуполномоченного контрразведки «Смерш» ст. лейтенанта Коломийца и командира взвода мл. лейтенанта Алыкова. В 102-й сд в момент торжественного «Ура» и начавшей стихийной стрельбы было ранено 5 бойцов, один из которых, мл. сержант Багров Григорий Ефимович, через несколько часов скончался.

Приказываю: Заместителя командира ...отдельного штрафного батальона по политчасти майора Козориза за непосредственное участие в стрельбе и ранение ст. лейтенанта Коломийца и мл. лейтенанта Алыкова арестовать на 3 суток домашнего ареста с удержанием 50% заработной платы за каждый день ареста.

Предупредить всех командиров частей, что при повторении самовольных салютов и бесцельной беспорядочной стрельбы к виновным будут приняты более строгие меры наказания...

Настоящий приказ объявить всему офицерскому составу.

Генерал-полковник Смирнов

А на следующий день, 10 мая, мы готовились к торжественному приему представителей командования американской дивизии в честь декларации о поражении Германии, подписанного Акта капитуляции и взятия верховной власти в Германии союзными державами. Предварительно в штабе дивизии прошел инструктаж с офицерским составом: от каждого полка, помимо командиров, на эту встречу были делегированы офицеры, особо отличившиеся в боях. Начальник штаба полковник Кириллов потребовал от всех участников предстоящего «особого мероприятия», как со значением в голосе подчеркнул он, помимо дисциплины и бдительности, неукоснительного соблюдения кодекса советского офицера, особенно напирая на внешний вид, выдержку и доброжелательность.

Как я понял, «особое мероприятие» — это торжественный праздничный обед с американцами в честь Дня Победы, поэтому накануне вечером я привел себя в надлежащий вид: стирал гимнастерку и штаны, надраивал сапоги до зеркального блеска, так что наутро сиял, как медный пятак.

В кулуарах до встречи начальник политотдела дивизии полковник Фролов еще раз предупреждает:

— Американки еще опаснее немков, тут бдительность нужна огромная!

— Изнасилуют и завербуют, — смеется Астапыч. — Брюки на зад не успеешь натянуть, а уже завербован!

Зал, в котором проходит прием, украшен портретами Сталина, Трумэна, Рузвельта с траурной ленточкой, флажками, плакатами и лозунгами на русском и английском языках.

На столе продукты союзников: американские — консервированные колбаса и говядина, консервированный горошек, английские — галеты и наши — селедка, сало, водка, коньяк.

Астапыч открывает торжественный обед:

— Дорогие товарищи, позвольте мне вас так называть. Поздравляю вас с Праздником Победы! Мы шли сюда четыре года, и вот мы встретились. Выполнив решение Крымской конференции, Красная Армия и союзные нам англо-американские войска соединились для окончательного совместного разгрома врага. Это исторический день и великий праздник для миллионов людей из разных государств с разной идеологией, объединившихся перед общим врагом. Мы долго ждали этого дня и дрались за него, не щадя жизни. Наконец фашистская Германия поставлена на колени и признала свое поражение. Это Победа, какой еще не знал мир, и дается она дорогой ценой. Слава тем, кто привел нас к этому светлому дню! Слава великому Сталину!

Речь прерывается возгласами «Ура!» и тостами за великого Сталина, президента Трумэна, маршала Жукова. На вопрос сидящему рядом американскому офицеру, знает ли он, кто такой маршал Жуков, тот воскликнул: «О да! Жуков — гросс-маршал! Он взял Берлин и не отдал Москву!» Астапыч, опрокинув рюмку и не закусывая, продолжает зачитывать пространственный тост по бумажке: за коалицию, перспективу дальнейшего развития дружбы СССР и США и т.д. Затем, совсем без связи с только что сказанным, провозглашает:

— Гарантией и залогом нашей победы явилась руководящая роль партии Ленина — Сталина, воспитавшая в наших коммандирах, коммунистах и комсомольцах высокое сознание ответственности перед своей совестью за честь Родины. Мы завоевали нашу победу благодаря той воле, которую имеет человек, воспитанный в героической школе Октября, чей разум просвещен передовыми идеями. Возмостоянный и неистощимый источник боевого духа армии!

Произнес это, он вдруг запнулся.

— Нехорошо! — вполголоса сказал он.

— Они же гости. Это уже хвастовством по-

пахивает. Я с этим не согласен. Про партию им не понять, они же беспартийные! Кто это писал? — потрясая бумажками, спрашивает он.

— Майор Дышельман!

— Мудак! — выругался Астапыч. — Думать надо головой, а не жопой...

Американцы оживились, поняв, что что-то произошло.

— Товарищ полковник, вы конец прочтите — и ладушки, — шепотом подсказывает Фролов.

Астапыч, набрав побольше воздуха, распрямляет грудь и с воодушевлением объявляет еще раз тост за дружбу двух великих народов — русского и американского, — объединившихся в совместной борьбе против гитлеровской Германии, за дальнейшее укрепление и процветание наших отношений и заканчивает тост словами: — В этот великий и торжественный день, когда лучи славы озаряют наши знамена, от всего сердца благодарим тех, кто сражался и выстоял на подступах к победе. Ни одно усилие солдат, моряков и летчиков, ни один героический акт мужества и самоотречения наших сыновей и дочерей, ни одно страдание наших соотечественников в плену и лагерях, ни одна их слеза не пропали даром. Вспомним тех, кто сложил свои головы за свободу и независимость, за нашу Победу. Вечная память всем, кто не дожид до этого светлого дня!

Все выпили и секунду помолчали. Американский генерал по фамилии Линдлей или Линдулей, а может, Лендулей, сообщает Астапычу о том, что у него ровно год назад при высадке во Франции погиб сын, лейтенант. Астапыч, обхватив генерала Линдулея за плечи, трется щекой о его щеку, Линдулей положил голову Астапычу на плечо, и слезы катятся из их глаз.

Все были растроганы, все умолкли. Американские корреспонденты, сразу сообщившие о волнующем зрелище, повскакивали с мест, зашелкали камерами, вспышки магния слепили глаза... Офицер-баянист исполняет старую шахтерскую песню «А молодого конюгона несут с разбитой головой...»

Обстановка за столом становится все более непринужденной. Предпринимаются активные попытки наших офицеров сплотить союзников. Раздурившись, Астапыч с озорной улыбкой посмотрел на

Владимир Богомолов «Жизнь моя, иль ты приснилась мне...» М., 2012. Книжный клуб 366

Попа на фронт совсем мальчишкой, Василий с какого-то момента может считать себя блявным судьбы: был ранен, но остался жив, заслужил боевые награды, сдал экзамены в военную академию. Однако происходит непредвиденное: в Берлине несколько солдат приснилась мне...» М., 2012. Книжный клуб 366

К сожалению, писатель-фронтовик не успел завершить работу, и к публикации рукопись в течение семи лет готовила его вдова Раиса Александровна Глушко.

«Американки еще опаснее немков — изнасилуют и завербуют»

Фролова, и тот, обращаясь к лейтенанту Веселову, армейскому переводчику, приказал:

— Переводи... — Русский человек может выпить и больше литра водки, но делает он это только в трех случаях...

Подождав, пока Веселов переведет, Астапыч стал перечислять, загибая пальцы:

— Во-первых, когда он убьет медведя... Во-вторых, когда ему изменит жена и он прихватит ее с поличным. Тут уж, если даже она клянется — «милый, не верь глазам своим, а верь моей совести», — без литра не обойтись... И в-третьих, когда чувствуют кулаки...

Он сделал паузу и, когда Веселов все перевел американцам, продолжил:

— Медведя в последнее время никто из нас не убил. — Он обвел взглядом всех сидящих за столом, словно чего-то ждал. — Жены от нас далеко, и о том, что они изменяют нам, никакими данными мы не располагаем. — Он снова обвел взглядом стол. — Что же касается кулаков, то они не имеют права чесаться, когда мы принимаем друзей, наших американских союзников.

Веселов перевел, американцы заулыбались.

Пышная брюнетка, медсестра госпиталя, исполняящую роль официантки, подливая водку в фужер, перегнулась за спиной сидящего американского офицера, низко наклонилась и задела своей большой грудью его плечо. Американец вспыхнул и возбужденно несколько раз выкрикнул: «Вакен мазер!» или «Пакен мазер!» Не зная английского языка, я решил, что это имя и фамилия командующего армии или командира корпуса, которому он собирается на нее жаловаться, однако позже я узнал, что это было всего-навсего матерное ругательство: оказалось, что не только в России, но и за океаном женщины нам достаются в первую очередь. Выяснилось, что ему уже два года не предоставляли отпуск для поездки домой, и то, что он мог так кричать, как я сообразил, свидетельствовало о том, что его здоровью припекло прикосновение женского тела...

Владимир Богомолов, отрывок из романа «Жизнь моя, иль ты приснилась мне...»

Детям про войну и мир

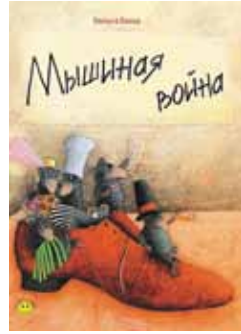
Вера РЫКЛИНА

Война — одна из самых сложных тем для разговоров с детьми. Объяснить ребенку, почему люди вдруг начинают убивать друг друга, практически невозможно. Научить ребенка выделять в этой всегда трагической ситуации героев и негодяев — сложно вдвойне.

Перед нашими родителями такая проблема не стояла: советская система воспитания была устроена так, что про Великую Отечественную знали и понимали с детского возраста. По крайней мере, в фашистов и «наших» играли все, всегда, везде и с самых малых лет. Теперь, когда по телевизору нечасто показывают хорошие военные фильмы (да и вряд ли они могут привлечь современных детей), а Великая Отечественная постепенно уходит в историю, переставая быть главной и очень понятной войной, нам приходится всерьез задуматься о том, что и как объяснять своим детям. «Культура» подобрала пять книжек о войне, которые помогут разобраться.

Хельга Банш, «МЫШИНАЯ ВОЙНА»

Добрая и смешная книжка от австрийской писательницы Хельги Банш — для самых маленьких. Некая фрау Зоммер каждую осень борется с нашествием мышей в своем красивом и уютном домике. Мыши, в свою очередь, идут на всевозможные ухищрения, чтобы ее обмануть и сделать какую-нибудь мелкую пакость. В конце концов, фрау Зоммер устает с ними сражаться, отчаивается и переезжает в город. Но вскоре понимает, что очень соскучилась по своему домику и мышам. Она возвращается, заключает с мышами мирное соглашение и отводит им под жилплощадь место в небольшом сарае.

Сюжет незамысловатый, но на самом деле очень поучительный: это история о том, как важно искать компромиссы, и о том, что всегда можно найти мирный вариант решения спорных вопросов. Чем раньше начать говорить про это с ребенком, тем лучше: ведь уже в три года дети вполне способны объявлять взрослым настоящую войну.

Эдуард Шендерович, «ПРО БИТВЫ И СРАЖЕНИЯ»

Очень хорошие стихи от Эдуарда Шендеровича (не путать с Виктором) про самых разных воинов — начиная от самураев и мускетеров и заканчивая современными солдатами. Тут много истории, много юмора и никакого морализаторства.

Основной лейтмотив книги — возможность выбора в любой ситуации и необходимость делать этот выбор очень продуманно и ответственно. Познавательные по части исторических реалий сюжеты дополнены совершенно волшебными иллюстрациями и вложенными фигурками для вырезания. Необходимая всем мальчикам книга, которая, без сомнения, понравится и девочкам.

Анна Печерская, «ДЕТИ — ГЕРОИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ»

Очень простая книжка. Имена действующих лиц помнит наизусть любой, кто был пионером. Анна Печерская собрала старые истории про детей и подростков, борющихся с фашистами на оккупированных территориях. Эти рассказы не потеряли своей актуальности и преследуют все ту же цель — показать ребенку, что такое подвиг, и воспитать в нем стремление к «дадим отпор душителям».

Справедливости ради надо сказать, что истории эти довольно приторные и пафосные. Что, однако, ничуть не умаляет настоящего подвига юных героев. Для тех, кому близок героический взгляд на войну, очень хорошая, даже необходимая книжка. Переиздается достаточно часто, последний раз в издательстве «Дрофа Плюс».

Майкл Форман, Джанет Чартерс, «ГЕНЕРАЛ»

Легендарная книга с иллюстрациями известного английского художника Майкла Формана впервые увидела свет в 1961 году и с тех пор стала одним из главных антивоенных сочинений. Как неоднократно подчеркивал иллюстратор, он сам вырос в военном Лондоне, под постоянными бомбежками, и призывы к миру для него не пустой звук.

Джанет Чартерс сочинила историю одного генерала — талантливого и успешного, который однажды упал с лошади и случайно уткнулся взглядом в очень красивый и яркий цветок. Неожиданно для себя он обнаружил, что природа прекрасна, разлюбил войну и стал счастливым.

В России книга выходила лишь однажды: в издательстве «Мир детства Медиа» в 2010 году. Но ее до сих пор можно встретить в магазинах и книжных интернет-лавках.

Януш Корчак, «КОРОЛЬ МАТИУШ ПЕРВЫЙ»

Незаслуженно редко издающаяся в России повесть великого Януша Корчака — едва ли не лучшее произведение, которое поможет ребенку самому разобраться в том, что такое война и зачем она нужна (если нужна вообще).

Пересказывать сюжет бессмысленно да и незачем. Просто надо поверить в гениального педагога Корчака, доказавшего, что мало кто умел понимать детей так, как он. Перед его редким воспитательским даром преклонялись даже фашисты, предоставившие ему возможность бежать из оккупированной Польши: он отказался и погиб в концентрационном лагере Трелинка вместе со своими подопечными-евреями из обычного польского детского дома. И хотя «Матиуш» был написан задолго до гибели, и вообще задолго до Второй мировой войны, трагическая смерть Корчака придает книге особый, почти сакральный антивоенный смысл.

К сожалению, переиздания последних лет не могут похвастаться особенно симпатичными иллюстрациями, но тут уж ничего не поделаешь. Независимо от картинок этот текст должен прочитать каждый ребенок.

Знакомьтесь:

Юрий Лигун стал известен любителям детской прозы после присуждения ему Международной литературной премии имени Владислава Крапивина. Теперь уморительными «Карасенками-поросенками» зачитываются дети, которым повезло иметь дома книжку, но еще больше — их родители, под видом заботы о чадах купившие сборник рассказов. С тех пор автор, живущий в Днепрпетровске, написал еще одну книжку — «Салапапон и Мздыря». И даже подготовил ее аудиоверсию. Вот только «настоящей» — бумажной — книги пока нет. Так что вы в числе первых можете получить удовольствие от двух рассказов. Один из них веселый, а второй — еще и очень добрый. Рекомендуется детям и взрослым любого возраста.

Газета

Однажды Мздыря купил газету и скатал ее в трубочку. Получилась подозрительная труба.

А Салапапон купил вторую газету и скатал ее в две трубочки. Получился бинокль.

Тогда Мздыря купил третью газету и соорудил панамку.

Тогда Салапапон купил четвертую газету и тоже соорудил панамку, а потом обклеил ее перьями из подушки. Получилась зимняя шапка.

Тогда Мздыря привязал к пятой газете две веревочки и завязал вокруг спины. Получился кухонный фартук.

Тогда Салапапон порвал шестую газету на мелкие кусочки и сбросил с табуретки. Получился снег.

Тогда Мздыря развернул седьмую газету и сбросил ее с крыши. Получилось красиво.

Тогда Салапапон и Мздыря сбросились вместе и купили газетный киоск. Из свежих газет они сделали газетный самолет, газетный пароход, газетный абажур, газетный веер, газетную книжную закладку, газетную скатерть-самобранку, газетный накопитель для мусора, газетный ролончик туалетной бумаги, газетный носовой платок, газетную мухобойку и еще много чего разного. Только одного они не стали делать.

Они не стали эти газеты читать.

А не стали, потому что слышали, как их читали бабушки на лавочке. После любой газеты тихие бабушки почему-то превращались в громкие бабушек и вовсю сыпали колючими словами, пока не засыпали весь двор, который от их слов долго не засыпал.

— Убили!.. Укокошили!.. Ударили!.. Уволили!.. Упрятали!.. Укляли!.. Урыли!.. Уничтожили!.. Угнали!.. Укатали!.. Увзжали!.. Упилиси!.. Угорели!.. Удорожали!.. Ухайдакали!.. Улизули!..

Слова были разными, но последнее слово всегда было одинаковым. Его бабушки выкрикивали хором.

— Ужас! — выкрикивали они.

Вот почему Салапапон и Мздыря газет не читали, а сразу использовали их по нужному значению.

Но это пока газеты на бумаге печатают. А когда последняя газета в интернет перейдет, то даже селедку в нее не завернешь...

Легкие дела

Однажды Салапапон попал в село. Потому что трудно не попасть в село, если упасть с дерева, которое посреди села стоит. Вот он и упал.

И Мздыря, чтобы не отставать, тоже на дерево залез и тоже попал. А дерево в село еще раньше попало. Только ему падать не пришлось. Ему, наоборот, пришлось снизу подниматься. Вернее, расти из яблочной косточки. Поэтому дерево с ног до головы было усеяно спелыми яблоками и называлось яблоней.

А село называлось Новоселовкой. Правда, жили в Новоселовке совсем не новоселы, а старожилы. Сплошные бабушки и дедушки там жили, потому что их детки давным-давно в город уехали, чтобы пожить как люди. Хотя это непонятно. Вроде в селе они были не люди, а иностранные планетяне с присосками вместо пальцев.

Алексей Бородин:

«Не умничать, не заигрывать, не поучать»

Наталия КАМИНСКАЯ

Художественный руководитель РАМТа, один из крупнейших мастеров отечественного театра для детей, делится своими размышлениями о современном детстве и его эстетических запросах.

культура: Алексей Владимирович, задаю старый как мир вопрос: с детьми в театре надо разговаривать так же, как со взрослыми, или все-таки иначе? **Бородин:** Детей для начала надо знать. Никакие абстрактные понятия и умозрительные концепции здесь не годятся. Я по долгому опыту общения с собственными детьми, внуками и своими зрителями могу сказать: мы даже не представляем себе, насколько ребенок ориентирован во всем, что представляет собой игру, остроумную выдумку, живое наблюдение. Тут его компетентность и возможности восприятия не знают границ. Я убежден, что детство — это самый яркий период человеческого одаренности, а дальше обстоятельства,

увы, способны отбивать таланты. Но мы так любим множественные числа, что часто воспринимаем детей как некую однородную биомассу. Вот это страшная ошибка! Как только ты перестаешь осознавать, что зал состоит из самобытных личностей, заканчивается всякий смысл твоей работы. Даже у двухмесячного ребенка личность уже проявляется в полном объеме, а уж пятилетний, семилетний человек — это целый мир. Взрослым кажется, что они имеют дело с несмышляшками, а на самом деле мир ребенка уже сложился, и нам остается только не предать его.

культура: Что значит «не предать»?

Бородин: Не навязывать им свой не всегда разумный опыт. Надо возвращать в ребенка его собственное «я», оберегать, защищать, но не спешить записывать это «я» в ячейки общества. «Членом общества» он еще успеет стать, и чем позже, тем лучше. Мир устроен так, чтобы все усреднить и нивелировать. **культура:** Это точно. Скажем, чтобы поступить в приличную школу, шестилетка сдает чудовищные тесты и уже в этом

нежном возрасте поставлен социумом на беговую дорожку. **Бородин:** Это всего лишь одна из преступных ошибок взрослых людей. Если искусство сегодня обращено к безликой массе, заполняющей зал, — все, конец этому искусству и этому театру. Если мы обращаемся лично к каждому маленькому человеку, можно еще претендовать на какое-то влияние, на какой-то отклик.

культура: Но ведь в глобальном смысле все идет к тому, чтобы выращивать пользователей — компьютерных, интернетных, потребительской шоу и т.п.

Бородин: Да, у детей сейчас огромный доступ к информации. Возражать глупо, бояться — тоже. Есть, к примеру, новая, шикарная техника мультипликация, например, американская картина «Рождественская история» по Диккенсу, снятая в формате 3D, меня просто потрясла. Сколько новых возможностей,

Салапапон и Мздыря

РИСУНОК САША ТЫЩЕНКО «ПЕВЕР»

вод срочную папку с бумагами, которую он не донес...

Вот это Бога волнует: со-

больше не бу-

справишь? А

то, что у тебя фамилия смешная, или зубы кривые, или джинсы немодные, или национальность такая, что глупые дразнятся, Бога не пугает. Вон у Пушкина прадед был африканцем, а джинсов вообще не было и фамилия была такой же смешной, как Пулеметов, а Бог ему все равно огромный талантлице дал, чтобы мы к фамилии привыкли, а стихи наизусть читали! Потому что Бог нелюбим, то есть на лица, на фамилии, на одежде или на то, что у тебя папа китаец, Он внимания не обращает, да и слова не сильно слушает, особенно если кто-то сам себя расхваливает. Потому что Бог ставит в заслугу или наоборот только ДЕЛА.

Хорошим радуется, плохим печалится.

Смотрит Бог на мальчиков и девочек и думает, зачем они такие маленькие, а котенка мучат?.. И некоторым от этого взгляда становится стыдно до слез, а некоторым стыдно становится стыдно, но они специально злятся и кривляются, чтобы их слез никто не заметил.

Из первых обычно вырастают хорошие люди. Но и злые кривляки часто становятся добрыми людьми, только сделать это им намного труднее.

Хорошо в селе! Там все настоящее. А к настоящему быстро привыкаешь. Правда, если человека с самого рождения в тюрьме держать, он, конечно, тоже привыкнет. Но если его из тесной камеры в лес пустить или на речку, он привыкнет еще быстрее. Потому что Бог дал человеку именно то, что человеку надо. А что не надо, не давал. Что не надо человек сам себе напридумывал. Бог окружил Своим любимым творением деревьями, облаками, озерами, птицами, звездами, воздухом, солнцем, травой, а вовсе не решетками, игральными автоматами, машинами, магазинами, бетонными башнями и асфальтом.

Вот и неудивительно, что Салапапон и Мздыря в селе быстро к настоящему привыкли. А когда привыкли, стали и в городе хорошее искать. И нашли! Оказалось, что у них через дорогу тоже храм есть, где можно целый рюкзак плохих дел оставить, а не на спине их таскать, пока лямками плечи не натрешь.

Поэтому после церкви у них в рюкзаках только хорошие дела оставались, которые такие легкие, что не вниз тянут, а вверх. И пусть со стороны кажется, что ноги по земле идут, зато душа в небе летает!

Кстати, знаете, чем человек от огурка отличается? Огурец на девяносто процентов состоит из воды, а человек — на девяносто процентов из души. Так что если ваша душа от радости взмыла вверх, можете считать, что у вас крылья выросли!

Юрий ЛИГУН

ФОТО: РИМ НОВЫХ

сколько пищи для воображения! Не надо тупо назидания, которое ребенок вообще не воспринимает. Все остальное, в том числе и технически изощренное, можно обратить на пользу. Конечно, театр должен искать новые формы подачи старых кодов. Театр все равно передает некий вечный код человечности, культуры. Другое дело, как он это осуществляет. Отстаивать нельзя, иначе спектакль превратится в воспоминания дядя и тетя о том, как хорошо все было раньше.

культура: А какие книжки Вы читаете своим внукам?

Бородин: Вот недавно читал им «Короля Матиуша Первого» Януша Корчака. Книжка большая и очень непростая.

культура: Корчак, Марк Твен, Киплинг, Чуковский с Маршак...

Бородин: Нам читали, мы своим детям и внукам читаем. А как с новой литературой?

Бородин: Конечно, я далеко не все знаю. Но молодые режис-

серы, стоящие в РАМТе, совершенно свободны в выборе материала. А выбирают того же Киплинга. Или Зоценко. Молодежь, оказывается, необходима классика. Вещи, написанные не специально для детей, но с неким детским ощущением мира.

Как раз многие, пишущие сегодня, не обладают этим особым даром и поэтому не вступают с ребенком в равные отношения. Или начинают умничать, или заигрывают, или поучают. А тот же Корчак, насытивший свою книгу и фильмом, и социальными вопросами, разговаривал с детьми на принципах взаимного доверия.

культура: Сейчас много говорят о необходимости разговора с детьми о самых сложных вещах. Например, о смерти. Спорт и дозировка страхов и жестких реалий. Как Вам кажется, где предел?

Бородин: Надо ограждать, по возможности, только от пошлости и цинизма.

культура: А от правды жизни?

Бородин: Если театр создают люди подлинно культурной среды, перегиб не будет.

А страх и правда необходимы, о чем тут спорить.

Татьяна ПИНСКАЯ Париж

Говорить с мужчиной об искусстве ходить на каблуках — вроде бы нонсенс. Если только этот мужчина не Кристиан Лабутен, один из самых известных в мире дизайнеров женской обуви.

Маниащие красные подошвы туфель — своеобразная авторская «подпись» Кристиана Лабутена — шеголяют по подиумам всех Недель моды, в то время как мастер с одержимостью поэта ищет новые образы «одежды для ног». Экзотические виды кожи, стразы Сваровски, кружево ручной работы... Каждая пара — настоящее произведение искусства.

Впервые туфли привлекли внимание Лабутена еще в детстве — в музее искусств Африки и Океании. Перед великолепным мозаичным полом огромного зала стоял огромный знак с перечеркнутой туфелькой на высоком каблуке. Этот образ так врезался в сознание мальчика, что определил всю его будущую жизнь.

В год 20-летия своей дизайнерской работы Лабутен все так же влюблен в обувь, как и в начале пути. **культура:** Вас называют королем шпилек. Сами пробовали ходить на каблуках? Как Вы тестируете свои модели на устойчивость и комфорт?

Лабутен: Ну, за «короля» спасибо. Лестно, лестно... Будете смеяться, но я действительно ходил на каблуках, считаю это совершенно логичным. Нужно знать технические детали и принципы точек опоры, и если они соблюдены, каблуки становятся не мучением, а радостью. Я работаю с очень профессиональными манекенщицами, которые тут же говорят мне о любом дискомфорте, который чувствуют на примерке.

культура: А все-таки, 12 сантиметровый каблук — не слишком ли высоко?

Лабутен: Я так не считаю. Я знаю много нерослых мужчин, которые обожают, когда рядом с ними женщина намного выше. Также меня благодарят женщины, работающие в офисах. Одно дело — разговаривать с шефом, глядя на него снизу вверх, и совсем другое — глаза в глаза. И это ощущение равенства дают каблуки.

культура: У всех Ваших туфель — алая подошва. В этом заложен какой-то смысл?

Лабутен: Блестящие красные подметки свидетельствуют, что эти туфли — мои. Идея родилась еще в начале 90-х годов. Я сделал первую коллекцию, но когда пришли прототипы с фабрики, исполнение черных классических туфель показалось мне немного унылым. В то время я был под впечатлением художественной выставки ар-деко в Париже. Взят в руки туфельку, я разглядывал ее со всех сторон и думал: чего-то в ней не хватает. И тут взгляд упал на ярко-красный лак моей ассистентки. Я взял пузырек и стал красить подошву таким лаком. Ассистентка даже рот открыла от удивления! Но сразу же все изменилось. Яркая подошва стала акцентом. Сначала я решил покрасить подошвы лишь в первой коллекции, но

она так хорошо продалась, что я продолжил это верное дело. И не прогадал.

культура: Считаете ли Вы свою обувь произведением искусства?

Лабутен: Нет, я считаю свою обувь результатом хорошей работы. Но есть клиентки, которые коллекционируют мои туфли, как музейные экспонаты. Точно знаю, что у писательницы Даниэлы Стл — 6000 пар моей марки. Тем лучше — обуви много не бывает. Кстати, я никогда не делал обувь для детей, тем более для дочке Тома Круза, как некоторые утверждают. Кроме одного единственного раза, и это касалось ребенка моего личного друга.

культура: Сделать персональную пару обуви с индивидуальной колодкой стоит огромных денег, позволить это могут единицы. Сколько стоили самые дорогие туфли, которые Вы когда-либошили?

Лабутен: Создание личной колодки оценивается в 3000 евро. Но самые дорогие туфли я делал по специальному заказу, расшиты они были настоящими рубинами — даже каблуки были украшены камнями. Цена у них, конечно же, была особая.

культура: А если говорить о наиболее дорогой модели в творческом отношении?

Лабутен: Для дизайнера это всегда та задумка, которая еще в мыслях. Но что интересно, когда я подбирал иллюстрации к своей книге, некоторые созданные мною шпильки вызвали теплые воспоминания о близких мне людях. Мой отец был резчиком по дереву. Человек довольно замкнутый, он однажды сказал: «В каждом куске дерева есть свой смысл. Если пытаешься сделать скульптуру

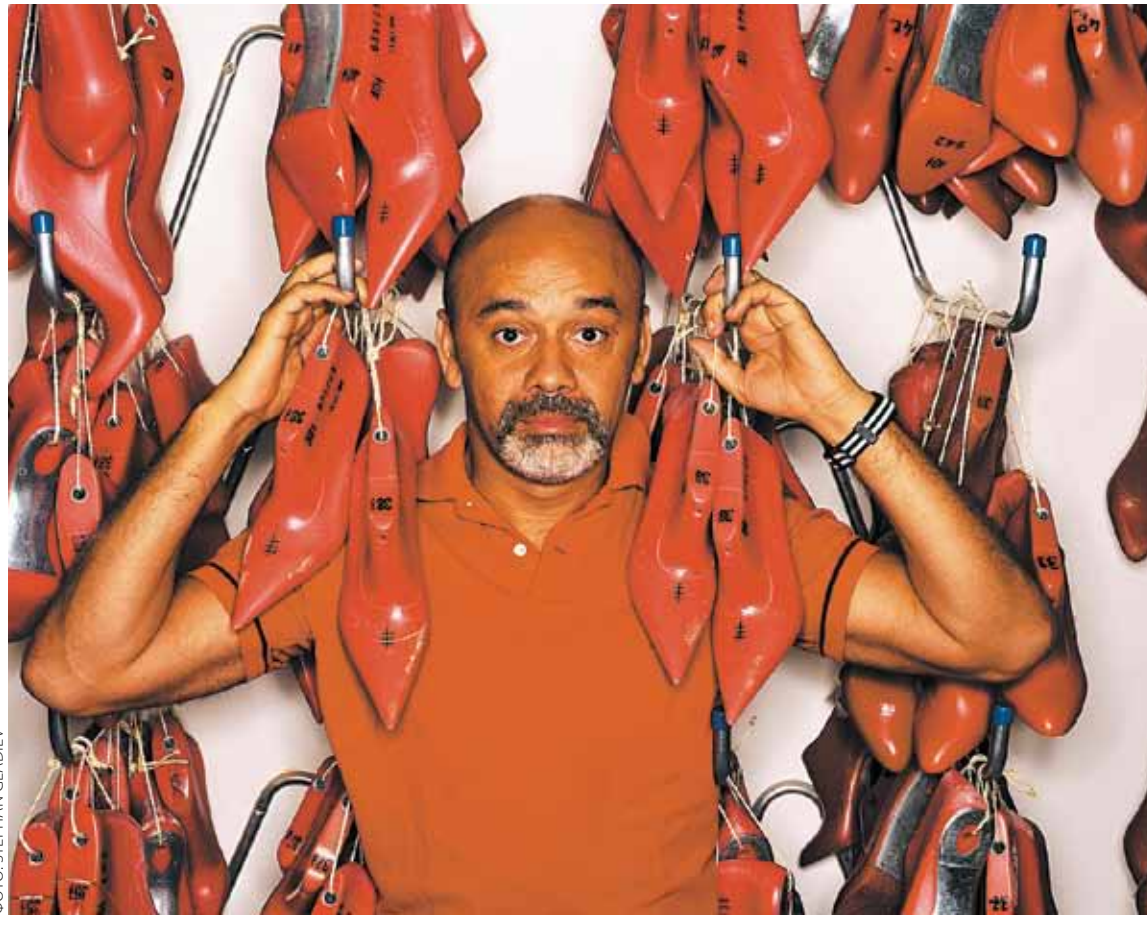

ФОТО: STEPHAN GLADREV

Кристиан Лабутен:

«Обуви много не бывает»

ФОТО: ИТАР-ТАСС

из дерева, нужно постичь этот смысл». Как мне кажется, я нашел смысл жизни, постигая человеческую природу.

культура: В этом году двадцать лет Вашей творческой деятельности. В Лондонском музее дизайна открылась выставка-ретроспектива. Вышла в свет книга с предисловием Джона Малковича, поставлен спектакль в парижском кабаре Crazy Horse. Почему, кстати, именно в этом кабаре?

Лабутен: Книга вышла на английском и французском и удачно продается. Скоро ее переведут на русский, так что, думаю, читателей у меня прибавится и в нашей стране. Я писал эту книгу много лет и с большим удовольствием. Там много интересных коллажей и фотографий. А что до постановки в кабаре — это мое предшествует своя история. Я люблю туфли для танцовщиц Folies

Berger. Сначала просто наблюдал за грациозными девушками и старался придумать для них не только красивую, но и удобную обувь. Девушки были мне благодарны, поскольку с обувью у танцовщиц всегда проблема. Тогда еще и материалы были довольно примитивные, так что я все время искал новые решения. Прошло 20 лет, и однажды мою добрую знакомую, танцовщицу Диту фон Тиз, пригласили танцевать не-

сколько номеров в Crazy Horse. Она пожаловалась, что у нее проблема с туфельками, и я начал делать для нее особую пару. Затем я познакомился с Дэвидом Линчем и попросил его сделать фото для моей книги. Тогда же мы с ним решили поставить новое шоу в старинном кабаре Crazy Horse. Дэвид все придумал и даже написал музыку, назвал ее «Пламя» (Feu). А я снова с интересом работал для танцовщиц и придумал чудо-туфельки. Но хоть они и сделаны вручную из особо прочных современных материалов, все равно их нужно менять каждые три дня, ведь под сильным напором даже очень изящных тел каблуки не выдерживают.

культура: У кого из звезд самые красивые ноги? Самая грациозная походка?

Лабутен: Сложно ответить, чтобы кого-то не обидеть. Но я бы выделила Николь Кидман за ее неподражаемую манеру держаться прямо, Анджелину Джоли — за ее скромность и умение носить шпильки, которые так сексуально смотрятся на ее очаровательных ножках. Я бы отметил еще несравненные ноги Тины Тернер, когда она на высоченных каблуках бесстрашно отплясывает, забыв о возрасте.

культура: Вы работали с известными брендами — Gaultier, Diane von Fursberg, Viktor&Rolf, Chloe, Givenchy. С кем из дизайнеров сотрудничаете в этом модном сезоне?

Лабутен: Все с теми же. Но, кроме маститых и знаменитых, в мир моды пришла еще и армия новых дизайнеров. Я никому не отказываю в сотрудничестве. Недавно позвонил Виктор Бекхэм и заказал туфли для своей новой коллекции одежды. Конечно, я ответил согласием.

культура: Вы придерживаетесь мнения, что нужно создавать сумки под конкретные модели обуви?

Лабутен: Нет. Приведу пример. У вас есть знакомые сестры-близнецы, и вы встречаетесь с одной из них. Вы же не считаете, что ужинаете с половиной сестер. Так же туфли и сумки. Они могут быть разными, иметь свой характер и жить своей собственной жизнью.

культура: Когда Вы знакомитесь с человеком, обращаете внимание на его обувь? Делаете выводы?

Лабутен: Нет, я обращаю внимание на личные качества человека, а обувь он может носить любую, по своему усмотрению, в которой ему удобно.

культура: Сколько бутиков у Вашего бренда в мире?

Лабутен: На сегодняшний день в мире открыты сорок шесть магазинов Christian Louboutin. У каждой страны

свои вкусы и цвета. Например, кожа змеи и крокодила в азиатских странах не считается экзотикой, в то время как в Европе это идет просто на ура. В России больше всего покупают белые сапоги — это меня поразило. Может, это традиция такая?

культура: Не знаю, у меня нет белых сапог, хоть я и русская... Вы делаете лучшую обувь в мире — так во всяком случае считают многие женщины. Вам никогда не хотелось попробовать свои силы в дизайне одежды?

Лабутен: Нет ни малейшего желания. Создавать коллекции одежды и обуви — совсем разные вещи.

культура: Несколько лет назад то же самое Вы говорили про разницу в работе над женской и мужской обувью: мол, с женской работать намного интереснее. И вдруг открыли мужскую линию.

Лабутен: Да, точно, говорил... Но никогда не говори «никогда». Я сам люблю английскую обувь, в которой ценю кожу высокого качества, и мне нравится, чтобы она блестела. Также обожаю носить кроссовки и даже кеды. У меня уже большая коллекция собралась со всего мира. Но однажды я решил: чем покупать у кого-то, лучше сделаю себе сам то, что мне нравится. Мужская линия и вправду получилась неплохая. Мы даже сделали специальный отдел в магазине, который называется Tatroo. Любой человек с татуировкой может прийти и заказать себе туфли с любимым тату на них.

культура: А как Вы относитесь к татуировкам?

Лабутен: Я боюсь уколов (смеется)... Но у меня появился один поклонник-ливанец, который сделал себе на спине татуировку Christian Louboutin. Мое имя становится раскрученным брендом. Но меня это не смущает. Мало кто знает меня в лицо. Совсем недавно рядом с моим магазином в Париже образовалась очередь, а я в этот момент решил зайти туда зачем-то. И представьте — охранник меня не пропустил. Он не знал, как я выгляжу, и в этом нет ничего страшного. Главное, что все отлично встречаются мои коллекции туфель, а у меня есть еще чем удивить женщин.

Метаморфозы без Кафки

Дарья КОТЕЛЬНИКОВА
главный редактор Objekt@Россия

На знаменитом Миланском мебельном салоне — признанной Неделе высокой моды в области мебели — едва ли не самая длинная очередь выстроилась к креслу Collettere фабрики Casamania.

Всем хотелось не столько посидеть в нем, сколько развернуть чехол-спальный мешок и опробовать, как в нем спится. Оказывается, людям вовсе не лень прилагать усилия для переделки своего дома, хотя бы и временной. Традиционный диван, стол или кресло, у которых ничего никуда не выезжает, не выдвигается и не выползает, сегодня не интересны.

То, что на первый взгляд могло бы раздражать — необходимость прилагать усилия для трансформации одного предмета мебели в другой, — пользуется неожиданным спросом. Дизайнеры придумывают все новые модели, вокруг которых царит неизменное оживление. Разглядывая на крупнейшей в мире миланской мебельной выставке диван — сколь добротный, столь же и дорогой, я искренне удивлялась: зачем ему выдвигающаяся спинка и почему за отнюдь немалые деньги нам предлагают не только роскошный предмет интерьера, но и физическую нагрузку? Директор фабрики успокаивал: нужно всего лишь как следует надавить на потайной рычажок, и спинка модели может стать выше на десять сантиметров или отогнуться назад.

Вечное желание перемены едва ли не в первую очередь относится к обстановке нашего дома. Покупать новую мебель затратно, а число возможных комбинаций со старой ограничено. Куда практичнее и по-своему поэтичнее вариант с предметами-трансформерами. Например, надоед вам любимый столик? Не беда. Легкое усилие — и вот уже столик превращается... нет, не в элегантные шорты, конечно, но во вместительную корзину. Устали от корзины — нет проблем вернуться к

Кресло Collettere, Casamania

столику. Такой предмет преданно следует не только за сменой интерьера, но и за настроением хозяина. Серия корзин-столиков Bask от Mogoso — образец самого простого способа трансформации. Так же незаметливо видоизменяется столик Black Bird компании Ligne Roset — никаких кнопок и рычагов: его просто переверчивают и составляют в желаемую конструкцию.

Впрочем, обольщаться легкостью трансформации не стоит: в большинстве случаев силу вам предстоит приложить немалую. Кнопки и электрическому приводу мебельные компании сегодня явно предпочитают более надежную старую добрую механику.

«Конструкция» Droplet от Cerruti Baleri одинаково хорошо «выступает» в жанре кресла, пуфа, тахты и шезлонга. Такой вот обратный отсчет, или «Мы снова студенты». Похоже, единственное, что стабильно и неизменно в современном доме, — это стены. Все остальное, по авторитетному мнению итальянских мебельных дизайнеров, должно меняться: подлокотники и спинки — взмывать на новую высоту, трехместный диван — превращаться в love-seat, полки стеллажей — остроумно перемещаться относительно друг друга. Нам же остается освоить ловкое управление всеми этими модными штучками и бодро переворачивать, раздвигать и раскладывать свою жизнь заново.

ФОТО: ANTHONY HETHERINGTON

Весна чувственная

В Ботаническом саду МГУ «Аптекарский огород» начался традиционный Весенний фестиваль цветов, который продлится до начала июня. За это время посетители смогут увидеть, как распускаются сотни тысяч весенних цветов — нежные подснежники и крокусы сменяют фиолетовые хохлатки, синие пролески и желтые ветреницы; в начале мая эстафету подхватили тюльпаны, нарциссы и гиацинты самых причудливых цветов и оттенков. Впервые в саду появится полихромный тюльпан Sensual Touch («чувственное прикосновение»), который многие любители пока видели только в интернете или на европейских выставках.

ФОТО: ANTHONY HETHERINGTON

Корзины Bask, Mogoso

Лучшие друзья балерин

Елена ФЕДОРЕНКО

Все культуры мира, древние и не очень, верят в каменные амулеты, талисманы, камни. Молитвы и заклинания гравировались на редких самоветах. Считалось, что камни, заложенные в основания жилищ, влияли на судьбы их обитателей. «И я, Иоанн, увидел священный город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба» — каждое из 12 оснований городской стены «представляло собой сплошной драгоценный камень». У каждого камня свое имя, свойства, характер и даже мистические силы.

Изумруд — символ целомудрия, продлевает жизнь, охраняет любовь, дарит добрые сны и... сам выбирает себе хозяйина. Изумруд, омут русалочьих глаз, служит верой и правдой искренним людям, а лжецам приносит несчастье.

Рубин — как капля крови. Дерзкий, смелый, отчаянный, в нем блеск греха и страсти. Укради рубин, и мятежный камень отомстит всему твою роду. Но он, рубин, поддерживает в смелых поступках, укрепляет в часы лишений.

Бриллиант от взгляда ускользает, его сияние — зыбкий мираж. Каждый едва заметный поворот бриллианта отзывается радостной искрой. Древние греки считали бриллианты слезами богов, что очищали разум, оберегали от болезней. Царский венец Екатерины Второй украшали пять тысяч алмазов редкой огранки, и по великолепию он превосходил короны всех европейских монархов.

Для Джорджа Баланчина камни, как цветы, музыка и танец, воплощали гармонию. На создание триптиха «Драгоценности» его вдохновила отнюдь не абстрактная красота камней (хотя, по собственному признанию, он восточный человек, родом с Кавказа, камни любил). Баланчина потрясла своим величием нью-йоркская коллекция знаменитого ювелира Клода Арпеля. К чуждому ювелирного дома

Van Cleef & Arpels прикоснулась художник-сценограф Большого театра Алена ПИКАЛОВА.

культура: Вы ездил в Van Cleef & Arpels перед началом работы над спектаклем «Драгоценности»? Изучали камни?

Пикалова: Работа уже началась, и чтобы не уйти в лабиринты собственных фантазий, надо было поехать. Для создания антрактного занавеса, открывающего каждую часть балета, использовали фотографию шкатулки в стиле

ар-деко из полированного золота с гравировкой на тему «Лебединого озера». Ее надо было посмотреть. Конечно, интересно было все, что касается камней, — их цвета, глубины, прозрачности. Образ драгоценного камня, механически увеличенный до размеров декораций, моментально превращается в буталфорский. Сымитировать драгоценности — задача чрезвычайно сложная. К началу работы я изучила дневники сценографа Баланчина Питера Харви и понимала, что хореограф вдохновился не просто камнями, а совершенной красоты кристаллы Van Cleef & Arpels. Их мастера изобрели уникальный способ огранки и крепления кристаллов, когда луч света, проходя и отражаясь, не дробится о металл. Мы видим игру и перемены непрерывного фасада из драгоценных камней. Такой дизайн называется Invisible Set, что в переводе означает и «невидимое крепление» и «невидимая сценография».

культура: Каким образом достигается подобный эффект?

Пикалова: Камни обработаны так, что плотно прилегают друг к другу и создают почти монолит с гладкой поверхностью, чуткой к свету. Он может быть пластичным и гибким, как в браслете и колье, или скульптурно зафиксированным — в брошах и подвесках. Существуют фотоснимки многих знаменитостей в таких украшениях: Марлен Дитрих с браслетом, Мария Каллас с брошью.

Театральную декорацию мы делали из пластика, но пытались добиться эффекта натурального камня: по насыщенности цвета, полупрозрачности, настроения. Сами того не зная, исключительно интуитивным путем нашли эффект, от которого мы и отказались. В театральную декорацию мы делали из пластика, но пытались добиться эффекта натурального камня: по насыщенности цвета, полупрозрачности, настроения. Сами того не зная, исключительно интуитивным путем нашли эффект, от которого мы и отказались.

Не хотелось ошибиться с окраской декорационных камней, а потому надо было подержать в руках натуральные камни большого размера с открытым мастерами Van Cleef & Arpels, правда, в пространстве сцены. Кристаллы крепили с минимумом металлических каркасов, чтобы их можно было освещать с двух сторон, светом фронтальным и контровым. Похоже на Invisible Set — идеальные кристаллы, чистые драгоценности.

шей огранкой, проследить за их загадочной жизнью при разном освещении.

культура: Редкие камни в руках — какие ассоциации они у Вас рождали?

Пикалова: Изумруды созерцательны и романтичны, в них — светлая, немного импрессионистская грусть. В рубинах — жар, энергия, витальная мощь. С бриллиантами — космическим идеалом красоты — оказалось много сложнее. Они не имеют «спасительной» цветовой защиты, идеальный бриллиант отражает чистый спектр света, и потому блеск бриллианта воспроизвести невозможно. Все выглядит буталфорией, каким-то стеклянным или стразовым.

культура: Поэтому от «бриллиантового» задника сцены в балете и отказались?

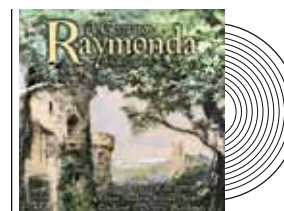
Пикалова: Знаете, сам Баланчин первоначально почти всегда задумывал роскошные декорации, а в итоге убирал со сцены все и оставлял чистый фон — то, что создает настроение, атмосферу. Я откатилась от идеи имитировать бриллианты, оставила только крошечные искры, россыпь лучших образов стразов на серо-голубом фоне. Такой «бриллиантовой пылью» вспоминался Баланчин родной Петербург и белые ночи. Настоящие бриллианты в этом балете — артисты и переливающая изумительным блеском хореография. Вообще, Баланчин так строго привязал каждый из балетов к образу камня, что у меня, как и у многих, эти образы ассоциируются исключительно с его хореографией.

культура: Баланчин любил сравнивать балерин с драгоценными камнями. Вы находите общее?

Пикалова: В природном камне непросто предугадать чистый кристалл. Как и в девочке, желающей танцевать, — талантливого балерину Баланчин соединял идеальные движения, чистую хореографию. Похоже на Invisible Set — идеальные кристаллы, чистые драгоценности.

О премьер балета «Драгоценности»

Фонотека с Еленой ФЕДОРЕНКО

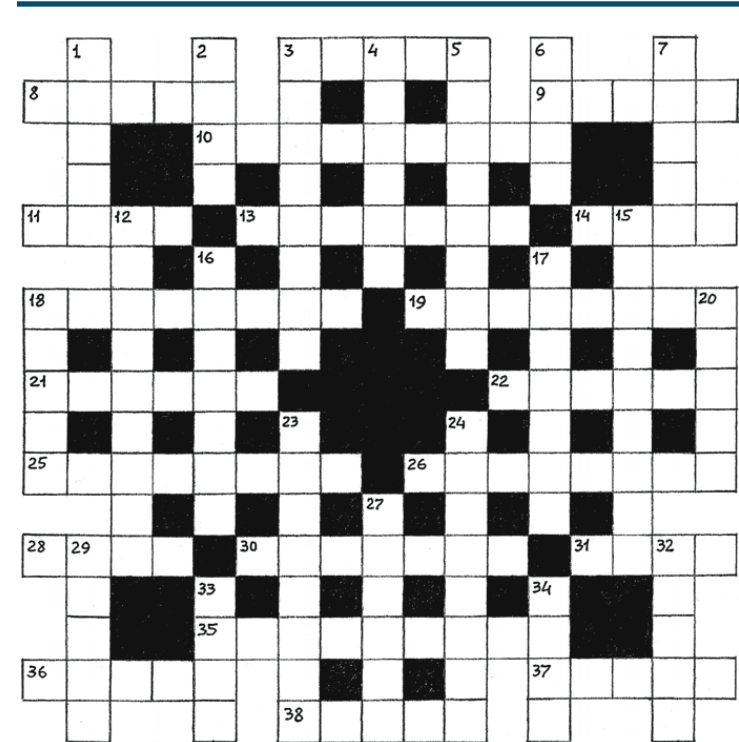
Александр Глазунов «Раймонда» Балет в 3-х действиях «Мелодия»

Этот балет по мотивам рыцарских легенд, поставленный почтенным патриархом русского балета Мариусом Петипа, так и остался одним из самых загадочных созданий в ряду классических шедевров. Навыный сюжет, неразборчивый и нелогичный, с поклонением прекрасной даме, Белым призраком, романтическим рыцарем и неистовым сарацинским шейхом уже второй век остается в афишах балетных театров. Евгений Светланов с оркестром Государственного академического Большого театра СССР (фирма «Мелодия» воспроизводит запись 1961 года) подчеркивает театральные ощущения и эмоции и в то же время уводит музыку от сценической суеты, балетной декоративности и достаточно абстрактной красоты. Судейственно, что альбом из двух дисков от «Мелодии» недавно отмечен призом Шос журнала Classica.

Николай Метнер Государственный академический симфонический оркестр СССР Дирижер Евгений Светланов «Мелодия»

Путь композитора Николая Метнера пролегал в стороне от изменчивой музыкальной моды, подстрекающей к шумным авангардистским новациям. В альбоме из двух дисков, выпущенный фирмой «Мелодия», вошел Первый фортепианный концерт, который звучит в исполнении Татьяны Николаевой и Государственного академического симфонического оркестра СССР под руководством Евгения Светланова. Светланов-пианист заманчиво «рассказал» одну из метнеровских «Сказок», пьесы из цикла «Картины настроения», задушевную «Песнь на реке», «Траурный марш». Второй диск открывается Вторым фортепианным концертом, посвященным Сергею Рахманинову: здесь много характерных метнеровских тем и мотивов, любовно раскрытых пианистом Абрамом Шацкесом и оркестром, — колокольный звон, русские распевы, праздничные танцы, страстные лирические зарисовки. Маэстро Светланов вновь меняет дирижерскую палочку на клавиши, исполняя нежную «Сонату-воспоминание», виртуозный «Тринадцатый танец», задумчивую «Сонату-настроение», навеянную композитору «Трилогия страсти» Гёте. Копилка архивных записей фирмы «Мелодия» пополнилась еще одним раритетом.

Льготная подписка с 10 по 20 мая одновременно во всех отделениях почтовой связи проводится ВСЕРОССИЙСКАЯ ДЕКАДА ПОДПИСКИ

В этот период предоставляются следующие скидки:

- всем подписчикам газеты до 20% от подписной стоимости, (*)
- подписчикам, оформившим подписку на три издания и более в один адрес доставки,
- подписчикам, оформившим подписку в адрес детских домов и других социально-значимых учреждений.

Скидки суммируются!
Приглашаем всех оформить подписку на льготных условиях
(*) информацию о специальных подписных индексах и ценах для Вашего региона можно получить у сотрудников почты

Федеральное государственное унитарное предприятие «ПОЧТА РОССИИ» Ф. СП-1
Бланк заказа периодических изданий

АБОНЕМЕНТ на газету _____ (индекс издания)

Культура _____ (количество комплектов)

На 20__ год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----

Куда _____ (почтовый индекс) _____ (адрес)

Кому _____

— Линия отреза —

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА _____ (индекс издания)

На газету **Культура**

Стоимость	подписки	руб.	коп.	Кол-во комплектов
	каталожная	руб.	коп.	
	переадресовки	руб.	коп.	

На 20__ год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----

_____ город _____ село _____ область _____ район _____ код улицы _____ улица _____ дом _____ корпус _____ квартира _____ фамилия и. о.

По горизонтали: 3. Американский поэт, четырежды удостоенный Пулитцеровской премии. 8. Золушка советского кино. 9. Многоглазый великан в греческой мифологии. 10. Зодчий, создатель Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге. 11. Голландский художник, представитель Северного Возрождения. 13. Автор «Хождения за три моря». 14. Карикатурный портрет. 18. Ветер на Байкале. 19. Титул высшего должностного лица во Франкском государстве V-VIII веков. 21. Русский поэт. 22. Один из мускетеров. 25. Королева Кастилии и Леона, пославшая Колумба в Индию. 26. Итальянский поэт эпохи Возрождения. 28. Римский баснописец. 30. Чешский композитор, дирижер, пианист. 31. Старинная русская единица длины. 35. Сорт леденцов. 36. Город Японии, до 1869 года носил название Эдо. 37. Английский поэт, автор «Кентерберийских рассказов». 38. Озеро на юге Приморского края.

По вертикали: 1. Известный французский сказочник. 2. Советский кинорежиссер. 3. Писатель, драматург, по выражению А. Пушкина, «из перерусских русской». 4. Подруга Гамлета. 5. Устройство в составе вычислительной системы. 6. Немецкий писатель, нобелевский лауреат. 7. Колье, на котором маршал Г. Жуков принимал Парад Победы в Москве. 12. Американская актриса и певица. 15. Помещение для лекций. 16. Российский авиаконструктор. 17. Библейский город, испепеленный за распутье местных жителей. 18. Самый знаменитый олененок. 20. В древнегреческом театре выполняла роль рупора. 23. Сборник литературных произведений. 24. Английский поэт, лорд, но не Байрон. 27. Его называли «королем вальсов». 29. Автор сказки «Конек-Горбунко». 32. Живописец, представитель немецкого Возрождения. 33. Бог солнца в Древнем Египте. 34. Старорусское название сражения.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 14
По горизонтали: 1. Маракас. 5. Аркадий. 9. Экспромт. 10. Глазунов. 12. Тиун. 13. Фолиант. 14. «Азов». 17. Олива. 18. Элгар. 20. Кивач. 21. Лаура. 22. Амфир. 26. Цвейг. 27. Садо. 28. Мергр. 30. Ржев. 31. «Айвенго». 34. Ясон. 37. Вивальди. 38. Ширвиндт. 39. Артикль. 40. Маторин.
По вертикали: 1. Маэстро. 2. Распутин. 3. Кюри. 4. Сампо. 5. Аллен. 6. Кизи. 7. Динозавр. 8. Ивович. 11. Бинго. 15. Фаланга. 16. Аксиома. 18. Эфрос. 19. Ромею. 23. Пересвет. 24. Адрес. 25. Агасандр. 26. Царевна. 29. Эхнатон. 32. Йодль. 33. Гримм. 35. Глюк. 36. Сет.

В следующем номере:

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Эксклюзивное интервью Патрисии Каас нашему парижскому корреспонденту